НОВОЕ и ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ РОССІЙСКИХЪ ПѢСЕНЪ;

Содержащее въ себѣ Пѣсни Любовныя, Пастушескія, Шутливыя, Простонародныя, Хоральныя, Свадебныя, Святочныя, съ присовокупленіемъ Пѣсенъ изъ разныхъ Россійскихъ Оперъ и Комедіи.

Часть I.

ВЪ МОСКВѢ
Въ Университетской Типографіи у Н. Новикова, 1780 года.

ОДОБРЕНІЕ.

По приказанію Императорскаго Московскаго Университета Господъ Кураторовъ, я читалъ книгу Новое и Полное Собраніе Россійскихъ Пѣсенъ, и не нашелъ въ нихъ ничего противнаго наставленію, данному мнѣ о разсматриваніи печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ; почему оная и напечатана быть можетъ. Коллежскій Совѣтникъ, Краснорѣчія Профессоръ и Ценсоръ печатаемыхъ въ Университетской Типографіи книгъ,

АНТОНЪ БАРСОВЪ.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

А.

Б.

В.

Г.

No. Стран.

Д.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

 60.

Р.

С.

РЕЭСТРЪ ПѢСНЯМЪ.

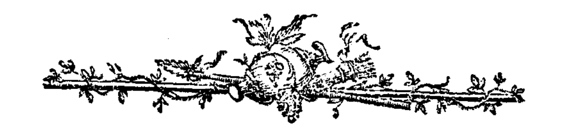
No. Стран.

Х.

Ч.

Я.

НОВОЕ
СОБРАНІЕ
РАЗНЫХЪ ПѢСЕНЪ.

1.

Сокрылись тѣ часы, какъ ты меня искала,
И вся моя тобой утѣха отнята:
Я вижу, что ты мнѣ невѣрна нынѣ стала,
Противъ меня совсѣмъ ты стала ужъ не та.
Мой стонъ и грусти люты
Вообрази себѣ,
И вспомни тѣ минуты,
Какъ былъ я милъ тебѣ.

Взгляни на тѣ мѣста, гдѣ ты со мной видалась,
Всѣ нѣжности они на память приведутъ.
Гдѣ радости мои! гдѣ страсть тв я дѣвалась!
Прошли и вѣкъ ко мнѣ обратно не придутъ.
Настала жизнь другая,
Но ждалъ ли я такой!
Пропала жизнь драгая,
Надежда и покой.

✻

Нещастенъ сталъ я тѣмъ, что я съ тобой спознался;
Началомъ было то, что муки я терплю.
Нещастнѣе еще, что я тобой прельщался,
Нещастнѣе всего, что я тебя люблю.
Сама воспламенила
Мою ты хладну кровь;
За чтожъ ты премѣнила
Въ недружество любовь?

*

Но въ пѣняхъ пользы нѣтъ, что я лишась свободы,
И радостей лишенъ, едину страсть храня.
Но что изобличать? безсильны всѣ доводы,
Коль болѣе ужѐ не любишь ты меня.
Ужъ ты и то забыла,
Мои въ плѣнъ мысли взявъ,
Какъ ты меня любила,
И время тѣхъ забавъ.

2.

Въ какой мнѣ вредный день, ты въ томъ меня увѣрилъ,
Что ты передо мной въ любви нелицемѣрилъ?
Что лесьти я твоей повѣрила себя,
Ты виненъ, только я винняй еще тебя.
Любовью распаленна,
Любви дала я власть,
Сама вошла въ напасть,
Я страстью, ослѣпленна.

*

Не помнишъ ты моей горячности ни мало,
И что мое тобой спокойствїе пропало:
Вздыхаешь о другой: должна ли я то зрѣть?
Досады таковы должна ли я терпѣть?

Я рвусь, мой духЪ слабѣетЪ,
РазсѣянЪ разумЪ мой,
А ты владѣешь мной,
Она тобой владѣетЪ.

*

На то ли я тебѣ вЪ вѣкЪ сердце поручила,
ЧтобЪ вЪ вѣкЪ меня сЪ тобой другая разлучила?
А ты лишивЪ меня жестокая утѣхЪ,
Ругайся мнѣ, что вЪ томЪ имѣешь ты успѣхЪ!
Ты лестїю искала,
Паля притворствомЪ кровь,
Кого моя любовь
И вѣрность распаляла.

*

КѣмЪ стали навсегда мои всѣ чувства плѣнны,
О ты, кѣмЪ грудь моя и мысли напоенны!
Приди вЪ себя хоть разЪ и разсмотри дѣла,
Куда она тебя обманомЪ завела.
Прельщаешся ты ею,
КакЪ началЪ завсегда,
Не тронутЪ никогда,
Горячностью моею.

3.

Мы другЪ друга любимЪ, чтожЪ намЪ вЪ томЪ сЪ тобою?
ЛюбимЪ и страдаемЪ всякой часЪ,
Боремся напрасно мы сЪ своей судьбою,
НѣтЪ на свѣтѣ радостей для насЪ.
СЪ лестною надеждой нашЪ покой сокрылся,
Мысли безмятежныя отнявЪ:
ОтЪ сердецЪ разженныхЪ случай удалился,
Удалилось время всѣхЪ забавЪ.

*

Зрю ль тебя, не зрю ли, равну грусть имѣю,
  Равное мученїе терплю;
УжЪ казать и взоромЪ я тебѣ не смѣю,
  АхЪ! ни воздыханьемЪ, какЪ люблю.
Всѣ любовны знаки вЪ сердцѣ заключенны,
  Должно хладЪ являти и горѣть:
Мы сЪ тобой, драгая! вѣчно разлученны;
  Мнѣ тебя осталось только зрѣть.

*

Жизнь мою приятну премѣнилЪ рокЪ вЪ злую,
  Сладость обращенна вЪ горесть мнѣ;
Только нынѣ вЪ мысляхЪ я тебя цѣлую,
  Говорю сЪ тобою лишЪ во снѣ.
Гдѣ любови нашей прежнїя успѣхи,
  Гдѣ они дѣвалися, мой свѣтЪ!
О печально сердце! гдѣ твои утѣхи!
  Все прошло, и ужЪ надежды нѣтЪ.

4.

Позабудь дни жизьни сей,
  КакЪ о мнѣ вздыхала;
Выдь изЪ памяти моей,
Коль невѣрна стала.
Гасня пламень мой вЪ крови;
АхЪ, чего желаю!
Истребляя жарЪ любви,
Больше лишЪ пылаю.

*

Правдой принимаю лесть
Я вЪ твоемЪ отвѣтѣ;
Мнѣ и лестя всего, что есть,
Ты милляй на свѣтѣ
ВЪ томЪ, что нынѣ ясне зрю;
СамЪ себѣ не вѣрю:

День и ночь тобой горю,
Сердцу лицемѣрю.

*

За невѣрность внѣ себя
Я сердясь бываю;
Но увижу лишъ тебя,
Все позабываю.
Я не помню въ оной часъ
Твоея досады,
И во взорахъ милыхъ глазъ
Я ищу отрады.

*

Только то одно манитъ,
Сердце подкрѣпляетъ:
Мню, пустой меня лишъ видъ,
Ревность ослѣпляетъ.
Нѣтъ, не тѣмъ теперь моя
Грудь отягощенна,
Зрю невѣрность нынѣ я,
Тѣмъ душа смущенна.

5.

Ужъ прошелъ мой вѣкъ драгой,
Миновался мой покой,
И веселье скрылось.
Мнѣ противна жизнь и свѣтъ:
Для меня забавы нѣтъ,
Все перемѣнилось;
Ужъ не мной горишь любя,
Я тобой забвенна,
А лишившися тебя,
Я всево лишенна.

ВЪ тѣ часы, какЪ рокЪ виню,
Воздыхаю и стеню,
И прегорько плачу:
Ты, среди своихъ утѣхЪ,
Все приемлешь только вЪ смѣхЪ,
КакЪ я жизнь ни трачу,
Сносноль мнѣ, что ты зовешь
Не меня драгою,
И склонивЪ меня, живешь
Ты вЪ любви сЪ другою!

Славься, что мой умЪ плѣня.
Обмануть ты могЪ меня,
И любимЪ сталЪ мною.
Я винна вЪ томЪ предЪ собой;
Только ты меня какой
Обличишь виною?
ВЪ часЪ нещастный, ты любовь,
ВЪ сердце мнѣ вселилась;
И во злу минуту кровь
Ты воспламенилась.

Чувствуй радости свои,
Ты, чрезЪ жалобы мои,
ВЪ жалость не приходишь;
Веселясь моей тоской,
Провожденных дней со мной
ВЪ память не приводишь.
НестерпимЪ мнѣ сей ударЪ,
КакЪ ты духЪ мой вЪ тѣлѣ!
О любовь! о вредный жарЪ!
Что сего тяжелѣ!

Коль привелЪ меня ты вЪ страсть,
Умножай мою напасть,

За любовъ сердечну;
Щастье ты мое унесъ,
И влечешъ потоки слезъ,
За горячность вѣчну.
Хоть увидь меня во снѣ,
Въ сей моей неволѣ;
Но не хочешъ обо мнѣ
Ты и слышать болѣ.

6.

Тщетно я скрываю сердца скорби люты,
Тщетно я спокойною кажусь:
Не могу спокойна быть я ни минуты,
Не могу, какъ много я ни тщусь.
Сердце тяжкимъ стономъ, очи токомъ слезнымъ,
Извлекаютъ тайну муки сей:
Ты мое старанье сдѣлалъ безполезнымъ;
Ты, о хищникѣ вольности моей!

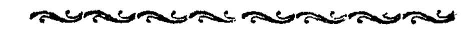
*

Ввергнута тобою я въ сїю злу долю;
Ты спокойный духъ мой возмутилъ;
Ты мою свободу премѣнилъ въ неволю,
Ты утѣхи въ горесть обратилъ:
И къ лютѣйшей мукѣ ты того не зная,
Можетъ быть вздыхаешь о иной;
Можетъ быть безплоднымъ пламенемъ згарая,
Страждешь ею такъ, какъ я тобой.

*

Зрѣть тебя желаю, а узрѣвъ мятуся,
И боюсь, чтобъ взоръ не измѣнилъ:
При тебѣ смущаюсь, безъ тебя крушуся;
Что не знаешь, сколько ты мнѣ милъ:

Стыдъ изъ сердца выгнать страсть мою стремится
А любовь стремится выгнать стыдъ:
Въ сей жестокой брани мой разсудокъ тмится,
Сердце рвется, страждетъ и горитъ.
Такъ изъ муки въ муку я себя ввергаю;
И хочу открыться, и стыжусь,
И не знаю прямо, я чего желаю,
Только знаю то, что я крушусь:
Знаю, что всемѣстно плѣнна мысль тобою,
Воображаетъ мнѣ твой милый зракъ;
Знаю, что воспаленной страстїю презлою,
Мнѣ забыть тебя не льзя никакъ.

7.

Отъ несколнности твоей
Духъ во мнѣ мятется;
Я люблю, но въ страсти сей
Только сердце рвется.
Для тоголь тебя позналъ,
И на толь твой плѣнникъ сталъ,
Чтобъ вздыхать всечастно;
Иль мя рокъ мой осудилъ,
Чтобъ я вѣчно мучимъ былъ
И вздыхалъ напрасно.

Какъ пастухъ съ морскихъ бреговъ;
Въ бурную погоду,
Во сраженїи валовъ,
Видя грозну воду,
И смотря на корабли,
Онъ смѣялся на земли

Бе-

Беспокойству свѣта;
Такъ смѣялся я любви,
И огню ея въ крови,
Прежде многи лѣта.

*

Нынѣ самъ подвластенъ сталъ
Я сей страсти лютой,
И покой мой убѣжалъ
Съ тоюжъ вдругъ минутой,
Коя жизнь мою губя,
Мнѣ представила тебя,
Въ первый разъ предъ очи.

Вображалася въ тотъ день,
Мнѣ твоя драгая тѣнь,
Ахъ! до самой ночи.

*

Сонъ глаза мои закрылъ,
Ты и въ немъ предстала;
Я тогда тебѣ былъ милъ,
Ты мнѣ то сказала.
Мысль встрезожась красотой,
Обольщенна ставъ мечтой,
Стала пуще страстна.

О дражайшїй сладкїй сонъ!
Ты мнѣ здѣлалъ пущїй стонъ,
Обманувъ нещаестна.

Я влюбясь единой разъ,
Былъ среди покою.
Только тотъ мнѣ щастливъ часъ
Былъ въ любви съ тобою.
Иль въ забаву ставишь то,
Что страдаю ни за что,

Завсегда вздыхая.
КакЪ сказала ты во снѣ,
АхЪ! скажи, скажи то мнѣ
На яву, драгая!

8.

Твоя стенанья слышу и вздохи я внимаю,
Что ты страждешь, знаю.
Мнѣ нѣтъ нещастной власти,
Хотя сама вздыхаю,
Окончать напасти.
Мнѣ слѣдовать желанью судьбина запрещаетЪ,
Судьбина разлучаетЪ
На вѣкЪ мя сЪ тобою.

*

ОтЪ мѣстЪ, гдѣ я бываю, почто не удалялся,
Почто ты не старался
Скрываться отЪ нещастной,
И ахЪ! почто ласкался
Надеждою напрасной.
Жила бы я вЪ покоѣ, когдабЪ тебя не знала,
ВсечастнобЪ не вздыхала,
Терзаясь любовью.

*

Не множЪ своимЪ вздыханьемЪ, не множЪ мое мученье,
Имѣй, имѣй терпѣнье,
И слѣдуй злѣйшей части,
ТѣмЪ можешЪ облегченье
Дать мнѣ вЪ сей напасти.
Забудь меня на вѣки, судьба тово желаетЪ,
Коль рокЪ насЪ разлучаетЪ;
Будь щастливЪ иною

9.

Понесите жалобный мой гласъ,
Вы къ возлюбленной въ сей часъ;
Легки вѣтры днесь,
Что я весь
Отъ любви сгараю здѣсь.
Опишите ей мою напасть,
Какъ мой духъ терзаетъ люта страсть,
Что давно ея здѣсь не видалъ.
Я весь умъ
Съ тяжкихъ думъ,
Омрачивши мысли потерялъ.

Ахъ! приди, приди въ сей темной лѣсъ,
Подъ густую тѣнь древесъ,
Покажись опять,
Чтобъ престать,
О тебѣ мнѣ воздыхать.
Я по рощамъ ходя рвусь стеня,
Иль ужѐ не любишь ты меня,
Возврати мою утѣху мнѣ,
Вспомяни,
И взгляни,
Возвращайся съ тѣхъ мѣстъ къ сей странѣ.

10.

Размученъ страстїю презлою,
И ввер женъ будучи въ напасть,
Прости, что я передъ тобою
Дерзнулъ свою оплакать часть
Хотя твой милый взоръ драгая,
Мнѣ остры стрѣлы въ грудь бросая,

Зрѣлъ дѣйствїе своихъ побѣдъ,
Но ты еще того не знаешь,
Колико ты мнѣ причиняешь
Несносныхъ мукъ и лютыхъ бѣдъ.

Я съ той жестокой мнѣ минуты,
Какъ въ перьвый разъ тебѣ предсталъ,
Питаю въ сердцѣ скерьби люты,
Питаю страсть и плѣнникъ сталъ.
Не видишь ты, какъ я смущаюсь,
Какъ рвуся, стражду и терзаюсь,
И горькихъ слезъ потоки лью.
Ты прежнихъ думъ меня лишила,
Ты жизнь мою перемѣнила,
Тебя, какъ душу я люблю.

Всегда тебя въ умѣ встрѣчаю,
А встрѣтивъ зрѣть тебя хочу;
И гдѣ тебя найти лишъ чаю,
Бѣгу туда и тамъ грущу.
Мѣста, гдѣ страсть моя родилась,
Гдѣ кровь тобою вспламенилась,
Свидѣтели тоски моей!
Я въ нихъ тебя воспоминаю,
Твое въ нихъ имя повторяю
Стократно въ памяти своей.

Теперь узнавъ меня подвластна,
И частїю владѣй моей,
Но сколько ты, мой свѣтъ, прекрасна,
Ты столько жалости имѣй.
За скорьбь въ душѣ моей смертельну,
И рану въ сердцѣ неисцѣльну,

Хоть

Хоть сладку мнѣ надежду дай.
Коль стыдно то сказать словами,
Хотя прелестными глазами,
Скажи, скажи мнѣ, уповай.

II.

КЪ тому ли я тобой, кЪ тому ли я плѣнилась,
Чтоб̀Ъ пламенно любя, всечастно воздыхать;
На толь моя душа любовью заразилась,
ЧтобЪ мнѣ потоки слезЪ горчайшихЪ проливать.
Губить младыя лѣта,
Безплодну страсть питать,
И всѣ утѣхи свѣта
ВЪ тебѣ лишь почитать;

*

ВЪ тебѣ, а ты меня безЪ жалости терзаешь,
И сердце ты и духЪ вЪ отчаянье привелЪ!
Иль ты еще моей горячности не знаешь,
Примѣть мучитель, какЪ ты мною овладѣлЪ,
Что вЪ сердцѣ ощущаю,
Пойми изЪ глазЪ моихЪ,
КакЪ я тобой страдаю,
Написано на нихЪ.

*

Твой образЪ навсегда вЪ мысль страстну погрузился,
Я жертвую тебѣ и волю и себя;
Иль ты другою, ахЪ! любовью заразился,
И тщетно мя воспалилЪ, другую полюбя.
На чтожЪ ты лестны взгляды
ЯвлялЪ мнѣ иногда?
На что, коль безЪ отрады,
Мнѣ мучиться всегда

*

СимЪ

Симъ къ мукамъ завсегда я стала обольщенна,
Глаза произвели огонь въ моей крови;
Они виновны въ томъ, что я тобой плѣненна;
Я прелести почла признаками любви.
А естьли, свѣтъ мой, мною.
Твоя пронзенна грудь;
Владѣй моей душою,
Лишь только вѣренъ будь.

12.

Прости, мой свѣтъ, въ послѣднїй разъ,
И помни, какъ тебя любилъ;
Злой часъ пришелъ мнѣ слезы лить;
Я буду безъ тебя здѣсь жить,
О день! о часъ! о злая жизнь!
О время, какъ я щасливъ былъ!
Куда мнѣ въ сей тоскѣ бѣжать?
Гдѣ скрыться, ахъ! и что начать?
Печальна мысль терзаетъ духъ;
Я всѣхъ утѣхъ лишаюсь вдругъ,
И помощи ужъ нѣтъ.
Прости, прости мой свѣтъ.

*

Не будетъ дня, во дни часа,
Въ часѣ минуты мнѣ такой,
Чтобъ тѣнь твоя ушла изъ глазъ,
Я буду плакать всякой часъ.
Когда придутъ на мысль часы,
Въ которые я былъ съ тобой:
Утѣхи прежни вспомнятся,
Глаза мои наполнятся
Потоками горчайшихъ слезъ,
Что рокъ драгую жизнь унесъ,

Одну

Одну оставя страсть,
И лютую напасть.

*

Мѣста! мѣста дражайшія!
Свидѣтели утѣхъ моихъ;
Любезная страна и градъ,
Гдѣ сердце мнѣ пронзилъ твой взглядъ;
Вы будете въ умѣ моемъ
Всегда въ моихъ печаляхъ злыхъ,
И станете изображать,
Чего уже мнѣ не видать.
О какъ я днесь нещастливъ сталъ!
О рокъ! какой ударъ ты далъ.
Возможно ли снести
Прости мой свѣтъ, прости.

13.

Для тоголь я въ дни разлуки
Здѣсь страдала безъ тебя,
И на толь жестоки муки
Презирала я любя,
Чтобъ тобой самимъ открылся
Рокъ погибели моей.
Чтобъ правдивый слухъ носился
О невѣрности твоей.

*

Вспомяни, что ты прощаясь,
Мнѣ жестокой говорилъ;
Какъ притворно ты терзаясь,
Предо мною слезы лилъ.
Вспомни злое разлученье,
Вспомни клятвы ты свои,
Вспомни мое мученье,
И слова къ себѣ мои,

*

Со-

Собери то въ мысль безстрастну,
И невѣрность тѣмъ измѣрь;
А потомъ меня нещастну
Ты терзай, какъ лютый звѣрь.
Слабость вся тебѣ открылась,
Ты мя ввергнулъ въ злу напасть;
Ахъ! къ чему, къ чему вселилась,
Въ грудь мою ты тщетна страсть.

*

Страсть къ слезамъ произведенна,
Больше ранъ не разстравляй;
Чѣмъ душа моя смущенна,
То изъ мысли вылетай.
Гасни, гасни огнь безмѣрный,
Исцѣляйся скорбна грудь;
Ахъ! а ты, о льстецъ невѣрный!
Ласки всѣ мои забудь.

14.

Теки скорѣй, о время злое!
Промчи печаль мою съ собой,
Приди, о время дарагое!
И возврати ты мой покой,
Дай зрѣть того, кого желаю,
Кѣмъ я и день и ночь пылаю,
Кто мной владѣетъ больше в ѣхъ.
Съ тобой любезный въ разлученьѣ
Терплю я лютое мученье,
И плачу вмѣсто всѣхъ утѣхъ.

*

Мнѣ жизнь моя несносна стала,
Любовь покой мой отняла;
Когдабъ тебя я не видала,
Спокойнабъ жизнь моя текла.

Не-

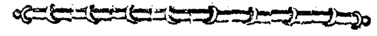
Незнаючи любовной муки,
Не зналабЪ я сей злой разлуки;
КогдасЪ твой взорЪ мя не плѣнилЪ:
Но ахЪ! не думай, что я каюсь,
Что я любя тебя терзаюсь,
АхЪ нѣтЪ! ты милЪ и будешЪ милЪ.

*

Плачевны взоры обращая,
Смотрю всечастно кЪ той странѣ,
Гдѣ тщетно страсть мою питая,
И ты жалѣешЪ обо мнѣ.
Маня себя надеждой страстно,
Я жду тебя, мой свѣтЪ, всечастно,
Я жду тебя со всѣхЪ сторонЪ.
Тебя не видя ни отколѣ,
ЛишЪ пуще рвусь и стражду болѣ,
По всѣмЪ мѣстамЪ пуская стонЪ.

*

Но сколько рокЪ мя ни терзаетЪ,
Какїя муки ни терплю,
Разлука страсть не умаляетЪ,
Я все равно тебя люблю.
Тобой узнавЪ сердечну рану,
Я вѣкЪ любить не перестану,
СЪ тобой ли буду или нѣтЪ.
Когда тобою я любима,
Пусть буду вЪ вѣкЪ судьбой гонима,
СЪ тобой мнѣ сносно все, мой свѣтЪ.

15.

ВидЪ прежалостной и слезной,
Возвращенье сладкихЪ думЪ.
Тѣнь, о тѣнь моей любезной!
Не всходи ты мнѣ на умЪ!

Не прельщай меня ты болѣ,
Коль мнѣ въ лутшей смертныхъ долѣ
Не живать ужъ никогда;
Гдѣ надежда лишь проглянетъ,
Тамъ же вдругъ сна и вянетъ
Безъ малѣйшаго плода.

*

Свѣтъ мой ты того не знаешъ,
Сколько я тобой терплю,
Сколько ты мя ни терзаешь,
Я еще тебя люблю;
И хоть сыщешь ты инова,
Но въ горячности такова
Не найдешъ къ себѣ, какъ я.
Страсть сїю къ тебѣ питая,
Ты мила мнѣ дарагая
Больше, какъ душа моя.

Веселись моей тоскою,
Устремляйся мя губить,
Покажи то надо мною,
Сколько можешь ты плѣнить.
Какъ ты, свѣтъ мой, всѣхъ прекраснѣй,
Такъ и я въ тебѣ нещастнѣй,
Болѣ всѣхъ тобой стеня;
Какъ ни рвется серце страстно,
Все то слабо, все напрасно,
Коль не любишь ты меня.

Забывай о мнѣ нещастномъ,
И не помни клятвъ своихъ:
Я въ страданьи повсечасномъ,
Въ самыхъ горестяхъ моихъ,
Чувствую болѣзни люты.
Нѣтъ, не будетъ ни минуты,

Чтобъ тебя когда забылъ.
Ктожъ о томъ тебѣ разкажетъ?
Развѣ время лишь покажетъ,
Какъ тебѣ я вѣренъ былъ.

*

Знаю, что жалѣть ты станешь
О погибели моей,
Знаю, что тогда вспомянешь
Всѣ слова моихъ рѣчей:
Но ни болемъ несказаннымъ,
Ни стенаньемъ безпрестаннымъ,
Ужъ не возвратишь меня,
Только тѣнь мою встревожишъ,
Какъ ты грусть свою умножишъ,
Поздо обо мнѣ стеня.

16.

Чемъ тебя я огорчила,
Ты скажи мнѣ дорагой!
Тѣмъ ли, что я не таила
Нѣжныхъ мыслей предъ тобой,
И считала то порокомъ,
Чтобъ въ мученїи жестокомъ
Твой любезный духъ томить;
Не хотя лишить покою,
Не хотя терзать тоскою,
Я могла ли погрѣшить?

*

Для того ли я склонилась,
И любви далась во власть,
Чтобъ отъ нынѣ я крушилась,
Безполезну видя страсть.
Чтобъ ты не былъ въ томъ увѣренъ,
Что мой жаръ къ тебѣ безмѣренъ,

То ты можешъ ли сказать?
Но увѣрясь въ томъ не ложно,
Какъ тебѣ, ахъ! какъ возможно,
Вѣрно сердце презирать?

*

Я во всемъ позабываюсь,
На тебя когда гляжу;
Безъ тебя я сокрушаюсь,
И задумавшись сижу
Всѣ часы считаю точно,
И завидую заочно,
Кто противъ тебя сидитъ.
На тебя всегда взираю,
И съ утѣхою внимаю,
Что языкъ твой говоритъ.

*

Я тебѣ открылась ясно;
Жду того же напротивъ;
И пускай я жду напрасно,
Мой пребудетъ пламень живъ.
Я готова хоть какъ прежде,
Пребывать въ одной надеждѣ,
И себя отрадой льстить,
Не склоню тебя тоскою,
Можетъ время долготою,
Твердо сердце умягчить.

17.

Гдѣ, гдѣ, ахъ! гдѣ укрыться!
О грозный день, лютѣйшій часъ!
Рокъ злой на насъ стремится.
Ахъ скоро онъ постигнетъ насъ.
О взоръ прекрасный!
Какъ мы несчасны!

Что дѣлать намъ, и что зачать?
Драгіе взгляды,
Намъ нѣтъ отрады,
Надежды нѣтъ, о горька часть!

*

Свѣтъ мой, тебя со мною
Не разлучитъ совмѣстникъ мой;
Я здѣсь своей рукою
Скончаю жизнь, умру съ тобой.
Мѣста пустые,
Лѣса густые,
Внемлите нашъ стенящій гласъ;
Сколь вы ни льстили,
Но насъ не скрыли;
Хоть скройте вы по смерьти насъ.

*

А ты со стономъ страстныхъ,
О древо, съ шумомъ возстени,
И здѣсь именъ нещастныхъ,
Плачевну надпись сохрани.
Жизнь прерывайся,
Ну оставайся;
Я разстаюсь съ тобой на вѣкъ,
О взоръ прелестный!
О видъ любезный!
Очей моихъ прекрасный свѣтъ!

*

Прости, прости вся радость!
О рокъ, чего лишаюсь я?
Прости сердечна сладость,
Прости, прости душа моя.
Уста прекрасны,
Уста несчастны,

ВЪ послѣдніе цѣлую васЪ.
Все окончалось;
Все миновалось.
Прости, мой свѣтЪ вЪ послѣдній разЪ.

18.

Любовь, любовь, ты сердце кЪ утѣхамЪ взманя,
Любовь, любовь ты ужЪ полонила меня,
Тобою сталЪ мой взорЪ прельщенЪ,
И весь мой умЪ:
Мой гордый духЪ со всемЪ разженЪ
ОтЪ сладкихЪ думЪ.
Можноль противиться мнѣ тебѣ вЪ младости?
Ты страсть приличная лѣтамЪ моимЪ!
Рази, рази ты слабу грудь,
Кто милЪ, того ищу,
Коль разно сЪ нимЪ я гдѣ нибудь,
Вездѣ грущу.

*

Любовь, любовь, ты сердце кЪ утѣхамЪ взманя,
Любовь, любовь, ты ужЪ полонила меня;
Но я еще явить боюсь,
Что я люблю,
Хочу открыть, но все стыжусь,
И скорбь терплю.
Кто это выдумалЪ, будто порочно то,
Ежели дѣвушка любитЪ кого?
Винна ли я, что онЪ мнѣ милЪ,
Кому и я мила;
А естьлибЪ онЪ не такЪ любилЪ,
ГордабЪ была.

*

Любовь, любовь ты сердце кЪ утѣхамЪ взманя,
Любовь, любовь ты ужЪ полонила меня.

Любез-

Любезной мой по всѣмъ мѣстамъ
Пускаетъ стонъ,
И что моимъ такъ милъ очамъ,
Не знаетъ онъ.
Я притворяюсь, взоры свирѣпствуютъ;
Поступь упорная мучитъ его:
Но полно мнѣ его терзать,
Пора печаль пресѣчь,
Пора престати духъ смущать,
И сердце жечь.

*

Любовь, любовь ты сердце къ утѣхамъ вемања,
Любовь, любовь ты ужъ полонила меня;
Внимай, мой свѣтъ, внимай мой голосъ,
Ты милъ мнѣ самъ,
Не разлучитъ никто ужъ насъ,
Кто злобенъ намъ;
Пусть разрывается, кто позавидуетъ
Жару любовному нашихъ сердецъ;
А я любясь на зло имъ всѣмъ
Пребуду въ вѣкъ вѣрна,
Коль въ сердцѣ буду я твоемъ
Всегда одна.

19.

Можноль мнѣ въ злобной толь части не рваться
Можно ли сердцу спокойну быть!
Льзя ли прощаясь съ тобой не терзаться!
Льзяль не стенати и слезъ мнѣ не лить?

*

Въ серцѣ, мой свѣтъ, я тебя заключаю:
Щастїемъ ставлю любити тебя,
Душу свою я въ тебѣ полагаю,
Жизнью считаю твой взоръ для себя!

*

Днесь себѣ щастье то все зрю превратно;
Въ вѣкъ осуждаюсь тебя не видать:
Свѣтъ мой! я трачу тебя невозвратно! . . .
Можно ли больше чѣмъ душу терзать?

*

Ну, такъ впослѣдни прости, мой любезный! . . .
Льзя ли столь строго нещастье снести?
Очи при смерти мнѣ множьте токъ слезный: . . .
Ну, мой дражайшїй, на вѣки прости.

20.

Когда начнешь драгая вѣрить,
Что я не лестно тя люблю?
Кто можетъ столько лицемѣрить?
Ты видишь, сколько мукъ терплю.
Что я лишенъ на вѣкъ покою,
Твой взоръ зря часто мя съ собою,
Свидѣтелемъ бываетъ самъ.
Я тяжки вздохи испускаю,
И робко на тебя взираю,
Ища утѣхъ моимъ глазамъ.

*

Къ томуль прекрасныя родятся,
Чтобъ только лишь украсить свѣтъ;
А вѣчнобъ тѣмъ не наслаждаться,
Что сладки чувства намъ даетъ;
Иль ты мой свѣтъ, въ тотъ часъ рождалась,
Когда судьба ожесточалась,
И мнѣ готовила напасть.
О вы часа того минуты!
Колико вы мнѣ были люты,
Моя то днесь открыла страсть.

*

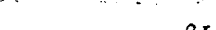
Ужѐ ты знаешь страсть и му́ку,
И стражду я съ которыхъ дней,
Измѣрь числомъ ихъ грусть и скуку,
И дай отраду въ страсти сей.

Ты ввергнувъ въ вѣчную неволю,
Смягчи мою сурову долю,
И къ радостямъ мнѣ путь яви.
И съ тоюжъ властью дорогая:
Котору чту теперь страдая,
Въ воспаленномъ сердцѣ вѣкъ живи.

*

Не мни, чтобъ я перемѣнился,
И плѣнникъ сталъ иныхъ бы глазъ;
Чей духъ, мой свѣтъ, тобой плѣнился,
Тотъ плѣнникъ сталъ въ послѣдній разъ,

Гдѣ разумъ вмѣстѣ съ красотою,
Владѣютъ страстною душою,
Такъ нѣтъ уже къ свободѣ силъ;
Тотъ пламень вѣкъ не погасаетъ,
Который всякъ часъ поджигаетъ,
Тотъ, кто его производилъ.

21.

Не смущай мой духъ стеня,
Позабудь нещастну,
Удаляясь отъ меня,
Истребляй мысль страстну,

Ты тоски моей не множъ,
И вздыханьемъ не тревожъ
Духъ стѣсненный болѣ,
И нещастну не вини;
Не меня, судьбу кляни,
Слѣдуя сей долѣ.

*

Ты вздыхаешь обо мнѣ,
Я терзаюсь страстью,
Я мила, мой свѣтъ, тебѣ,
Но мила къ нещастью.
Мнѣ не можно быть твоей,
И драгой утѣхи сей,
Рокъ меня лишаетъ.
Наши мысли согласивъ,
Равной огнь въ сердца́ вселивъ,
Бѣдныхъ разлучаетъ.

*

Я нещастлива тобой,
Ты нещастливъ мною,
И разруша мой покой,
Рвешся самъ тоскою.
О жестокая любовь!
Для чего въ нещастныхъ кровь
Тщетно воспламенила;
Иль на то, чтобъ вѣкъ страдать,
Вѣкъ, чтобъ слезы проливать,
Мысли согласила.

22

Забывай меня любезной
Ты на вѣки забывай,
И къ несносному мученью,
Ты меня не вспоминай.
Знать ужѐ, что мнѣ твоею
Никогда не можно быть,
Тыжъ лишась меня на вѣки
Перестань меня любить

*

Сей ударъ тебѣ несносенъ,
Мнѣ разлука тяжела;
Знаешъ ты, что милъ нещастной,
Знаю, я тебѣ мила.

Не

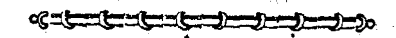
Но не слѣдовать судьбинѣ
Не возможно ни кому,
Та противилася волѣ
И желанью моему.

*

Ею оба мы нещастны,
Ею мы поражены,
Знать къ лютѣйшему мученью
Мы съ тобою рождены.
Вылетай, о взоръ прелестный!
Ты изъ мысли, вылетай,
И нещастная на вѣки,
Ты веселье забывай.

Тыжъ не множъ мое мученье,
И напрасно слезъ не лей,
Слѣдуй строгости судьбины,
И терпѣніе имѣй.
Щастливъ будь, мой свѣтъ, мною,
Коль лишается меня,
И забудь, забудь то вѣчно,
Не вздыхай о мнѣ стеня.

23.

Сколько грусти и мученья
Намъ безплодна страсть сулитъ,
Сколько бѣдства и напастей
Въ сей любви намъ предстоитъ,
Коль судьбина не согласна
Съ нѣжной волею сердецъ,
На какой, мой свѣтъ, ты страстна,
На какой, увы! конецъ.

*

Что

Что въ томъ пользы дорогая,
Хоть равна у насъ любовь,
Хоть однакимъ напоенна
Чувствомъ наша жарка кровь;
Тщетно сходны наши мысли
Рокъ противится любви,
Ты своимъ меня не числи,
И оковы разорви.

*

Возвращай свою свободу,
Пусть одинъ лишь я грущу,
Хоть останусь въ злой печали,
Но тебя не возмущу.
Удаляясь очей любезныхъ,
Въ сихъ не буду жить мѣстахъ.
Ахъ! не трать ты въ безполезныхъ
Время вздохахъ и слезахъ.

*

Позабудь меня драгая,
Позабудь меня, мой свѣтъ,
Такъ судьбой опредѣленно,
Намъ въ любови щастья нѣтъ.
Мнѣ рыдать повелѣваетъ
О тебѣ ея уставъ;
А тебя онъ осуждаетъ
Ожидать иныхъ забавъ.

*

Ничего ты мной не тратишъ,
Истребляя жаръ въ крови,
Кромѣ нѣжности и сердца
Постояннаго въ любви
Симъ не можешъ быть довольна,
А иныхъ достоинствъ нѣтъ,
Лутшей части ты достойна,
Ожидай ее, мой свѣтъ.

24.

Не смущай меня драгая,
И некажиеь глазамЪ моимЪ;
Воля знать судьбы такая,
Чтобы тобой владѣть инымЪ,
А мнѣ тебя любить,
И вѣкЪ вЪ мученьѣ жить;
Одну любя страдать,
И ту чужею знать,
ПокамѣстЪ живЪ.

*

ЧемЪ утѣшиться, не знаю,
Покой погибЪ, надежды нѣтЪ,
Зрѣть себя ей запрещаю,
А страсть всѣ чувства кЪ ней влечетЪ.
ЕдинЪ сей зракЪ драгой
Весь умЪ отЪемлетЪ мой,
И нѣтЪ забавЪ иныхЪ,
Окромѣ слѣзЪ моихЪ
И жалобы.

*

Я пѣнять тебѣ не смѣю,
И не хочу тебя винить,
Часть такую я имѣю,
Чтобы во вѣкЪ нещастну быть.
Отрады всей лишенЪ,
Знать я на то рожденЪ,
Чтобы во вѣкЪ страдать,
И вѣкЪ вЪ любви не знать
Драгихъ утѣхЪ.

*

Обладай ты, свѣтЪ мой, мною,
И знай, что я родился твой,
Я назначенЪ жить тобою,
А ты должна отнять покой.

Хоть

Хоть тѣмъ утѣшъ меня,
Скажи, мнѣ жаль тебя,
Скажи, не льзя любить,
И не льзя премѣнить,
Что рокъ велитъ.

25.

Нѣтъ не думай дорогая,
Чтобы я не вѣренъ сталъ;
Чтобъ съ тобою разлучившись,
О иной бы помышлялъ;
Ты послѣдня мя плѣнила,
И любити запретила
Мнѣ другихъ, доколѣ живъ.

*

И хотя тебя не вижу,
Сколько мукъ я, ни терплю,
О тебѣ единой мышлю,
И тебя одну люблю;
Какъ ни буду я въ неволѣ,
Никого на свѣтѣ болѣ
Не ищу уже любить!

*

Ты мой нравъ и сердце знаешъ,
Дорогая, больше всѣхъ,
Ты меня въ печаляхъ зрѣла,
Зрѣла и среди утѣхъ;
Вся душа тебѣ открылась,
Ты то знати научилась,
Твердъ ли въ мысляхъ я своихъ.

*

Нѣтъ не думай драгая,
Чтобы я не вѣренъ сталъ;
Слово будетъ непремѣнно,
Я которое сказалъ,

Какъ

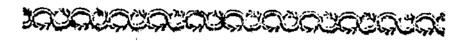
Какъ съ тобою я спознался,
И мой духъ воспламѣнялся
Отъ незапнаго огня.

О часы, часы драгïе!
О минуты милыхъ дней!
Гдѣ вы дѣлись, гдѣ сокрылись?
Нѣтъ ужъ сладкихъ тѣхъ ночей;
Мнѣ тебя которы нѣжно,
Представляли безмятежно,
Гдѣ дѣвался тотъ покой.

*

Плачьте, плачьте нынѣ очи,
Лейте тока горькихъ слезъ;
Рокъ ужè немилосердый,
Всѣ тѣ радости унесъ,
Тыжъ со мною дорогая,
Въ разлученьи пребывая,
Въ мукахъ не забудь меня.

26.

Не кидай притворныхъ взоровъ
И не тщись меня смущать.
Не старайся излѣченны
Раны тщетно растравлять.
Я твою невѣрность знаю.
И ужъ больше не пылаю
Пламенемъ, что сердце жгло.

Ужъ и такъ въ безмѣрной скукѣ,
Въ горькомъ плачѣ, смертной мукѣ,
Дней не мало протекло.

*

Для

Для чего ты въ ту минуту
Словъ плачевныхъ не внималъ;
И гордясь своимъ обманомъ
Отъ меня ты убѣгалъ.
Вспомяни, какъ я страдала,
И вездѣ тебя искала,
Тщясь невѣрность обличить,

Но тогда ты предъ иною,
О жестокой! красотою
Отрицался мя любить.

Ты сказать того не можешъ,
Чтобъ мой жаръ премѣненъ былъ.
Я тогда забыла клятвы,
Какъ ужъ ты свои забылъ.
Естьлибъ ты не премѣнился;
И другою не плѣнился,
Ябъ во вѣкъ была твоя

Но когда ты сталъ не вѣренъ,
Сколько жаръ былъ ни чрезмѣренъ;
Но изчезла страсть моя.

Будь щастливъ теперь иною,
Я не мышлю о тебѣ,
И не чувствую заразовъ
Ни малѣйшихъ я въ себѣ,
Не великимъ поставляю
Сей уронъ, что потеряю
Я невѣрнова въ тебѣ;

Тыжъ со временемъ узнаешь,
Что нелестную теряешь
Ты любовницу во мнѣ.

27.

Хоть путь мнѣ къ щастїю затворенъ,
Хоть нѣтъ надежды милымъ быть;
Но я, мой свѣтъ, въ себѣ неволенъ,
Твой взоръ принудилъ мя любить;
Я имъ къ мученью заразился,
Онъ въ грудь мою на вѣкъ вселился,
Смутилъ мой духъ и сердце рветъ.
Разсудокъ мнѣ не помогаетъ,
Хоть страсть нещастну воображаетъ,
Но самъ за страстїю течетъ.

Свободу, радость и забаву,
На грусть и муку премѣня,
Послѣдую любви уставу,
И слѣпо въ страсть иду стеня;
На свѣтѣ все позабываю,
Тебя одну лишь вспоминаю,
Къ тебѣ желанiе стремлю.
Заочно я тобой прельщаюсь,
Твоимъ я взоромъ утѣшаюсь,
Забывъ, что тщетно я люблю.

Твоихъ очей я удалялся,
Любовь безплодну истребляя,
Свой вредный огнь тушить старался,
И волею себя ласкалъ;
Но въ тѣ прелестныя минуты.
Цѣля свои болѣзни люты,
Твою лишъ вспомнилъ красоту;
Вся кровь во мнѣ воспламенилась,
Любовь сильняй возобновилась,
Разруша разума мечту.

*

Но ты, ставъ мукъ моихъ виною,
Болѣзни злой не умножай,
И зря нещастна предъ собою,
Хоть лаской горесть услаждай.
Скажи вздыханія внимая,
Скажи, скажи мнѣ дорогая,
Что ты жалѣешь обо мнѣ?
За всѣ мученія въ награду,
Дай слабую сію отраду,
Стенящему всякъ часъ о тебѣ.

28.

Долголь мнѣ тобой смущенну
Безъ отрады воздыхать?
Долголь станешъ грудь произенну
Ты безъ жалости терзать?
Страсть моя тебѣ извѣстна,
Ты глазамъ моимъ прелестна,
Ты прекраснѣй въ свѣтѣ всѣхъ.
Ты надъ сердцемъ власть имѣешь,
Ты судьбой моей владѣешь,
Ты лишила всѣхъ утѣхъ.

*

Въ ту минуту какъ раждалось
Воспламененіе въ крови,
Мнѣ препятства не казалось
Ни малѣйшаго въ любви.
Ты мой взоромъ взоръ встрѣчала,
И глазами отвѣчала,
Что щастливъ буду любя.
Я съ надеждою влюблялся,
И во вѣкъ тебѣ отдался,
Сладку волю погубя.

*

О источникъ жизни слезной,
Обновитель страсти злой!
Взоръ, о взоръ моей любезной!
Сжалься, сжалься надо мной!
Не кажися мнѣ всечасно,
Знать что страсть моя напрасно
Отъ притворства возрасла.
Нѣтъ не льзя тому повѣрить,
Ты не тщилась лицемѣрить,
Какъ ты кровь во мнѣ зажгла.

*

Естьлижъ сердце распаленно
Равнымъ жаромъ и въ тебѣ,
Для чевожъ ты откровенно,
То сказать стыдишься мнѣ?
Для чего мой духъ терзаешь;
И еще меня лишаешь
Сладкихъ ты въ любви забавъ?
Ты скажи, моя драгая,
Что и ты ко мнѣ пылая,
Чувствуешь ея уставъ.

29.

Сколько милъ ты мнѣ любезной,
Столько бѣдства я терплю,
Я люблю тебя смертельно;
Но къ нещастїю люблю.
Прежестокая судьбина
Разлучаетъ мя съ тобой:
Я твоя мой свѣтъ не буду;
Ахъ! и ты не будешь мой.

*

Я всего ужѐ лишаюсь,
Коль лишаюся тебя,
Не осталося на свѣтѣ
Больше щастья для меня

Знаю, что и ты вздыхаешь
О любовницѣ своей:
Но твои вздыханья тщетны,
Мнѣ не можно быть твоей.

✳

Уменьши свое нещастье,
Не крушись о мнѣ, мой свѣтъ,
И забудь, забудь то вѣчно,
Въ чемъ тѣбѣ надежды нѣтъ
Для чего ты мной плѣнился,
Для чего и ты мнѣ милъ?
Естьли рокъ не милосердой
Насъ на вѣки разлучилъ.

✳

Я хотя тебя лишенна,
Мой дражайшїй, на всегда:
Но другой ужѐ не будетъ
Мной владѣти никогда;
Въ томъ мое веселье будетъ,
Чтобъ всечасно слёзы лить.
Нѣтъ на свѣтѣ больше бѣдства,
Какъ въ любви нещастной быть.

30.

Жизнью я своей скучаю,
Всякъ часъ плачу и грущу,
Жить спокойно ужъ не чаю,
И отрады не сыщу.
Я кляну свое рожденье,
И кляну сама себя;
Ахъ! за что судьба въ мученье
Въ злое ввергнула меня.

✳

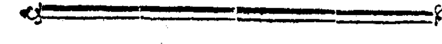
На

Ни на часъ мнѣ нѣтъ покою,
Чтобъ могла спокойна быть,
Провождая дни съ тоскою,
Въ злой неволѣ должна жить.
Лишъ какъ скоро я проснуся,
Кажетъ рокъ напасть въ глазахъ,
И лишъ только я крушуся,
Засыпаю во слезахъ.

*

Мнѣ ни чемъ помочь не можно,
Знать окончить тѣмъ мой вѣкъ,
Предлѣть того не можно,
И златой мой вѣкъ утекъ.
Отъ меня утекъ онъ вѣчно,
Съ тѣмъ должна я умереть,
Хоть жалѣть о томъ сердечно,
Жизнь нещастну въ вѣкъ имѣть.

31.

Разлучившися съ любезнымъ,
Я растался съ душой;
Знать очамъ не видѣть слезнымъ
Его вѣчно предъ собой.
Время длится съ воздыханьемъ,
Духъ не чувствуетъ отрадъ;
Летятъ мысли и желанье,
Въ прелюбезной въ свѣтѣ градъ.

Градъ завидный, край щастливый,
Несравненная страна,
Ты жилищемъ дорогому
Моему теперь дана.

Гдѣжъ на свѣтѣ индѣ щастье,
Гдѣ дни сладкïе текутъ,
Безъ него здѣсь всѣ напасти
Ежечасно меня рвутъ.

✻

Возвратись ты мой дражайшïй,
Возвратись ко мнѣ скорѣй,
Тронься горестью моею,
Вѣрно сердце пожалѣй.
Лестная одна надежда,
Возвращенья твоего,
Утомленну жизнь питаетъ,
Прервалась бы безъ того.

✻

Я не страстью зараженна,
Ею умъ не ослѣпленъ,
Скоротечнымъ утѣшеньемъ,
Онъ не можетъ быть плѣненъ.
Не мечта прïятныхъ взоровъ,
Кровь встревожила мою;
Не прелестной суетою
Я покой свой колеблю.

✻

Повинуяся предѣлу,
Совершая власть его,
Душу въ тѣлѣ ощущаю,
Для драгова моего
Пусть всѣ злости съединяся,
Вдругъ востанутъ противъ насъ;
Не онѣ съ драгимъ разлучатъ,
Но единъ лишъ смертный часъ.

32.

Долголь тѣнь моей любезной
Не престанешь духъ мой рвать,
Или вѣчно токъ я слезной
Буду тщетно проливать

Ты

Ты мою плачевну долю
Умножаешь завсегда;
Уменьши мою неволю,
Не кажись мнѣ никогда.

*

Естьли только я потщуся
Возвратить себѣ покой,
Вдругъ слезами обольюся,
Ты предстанешь предо мной.
Мысль прельщенна возмутится,
Закипитъ во мнѣ вся кровь,
Весь разсудокъ истребится,
Возметъ власть свою любовь.

*

Обладай любовь ты мною,
Будь въ умѣ всегда, мой свѣтъ;
Вѣчно я плѣненъ тобою,
Мнѣ ни въ чемъ отрады нѣтъ.
Пусть съ тобой въ разлукѣ буду
Я драгая, вѣчно жить;
Вѣкъ тебя не позабуду,
Не престану я любить.

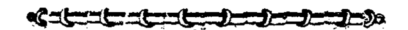
*

Коль въ нещастномъ разлученьѣ.
Ты вздыхаешь обо мнѣ,
И подобное мученье
Рокъ далъ чувствовать тебѣ.
То я щастливъ неисчетно,
Что тобой, мой свѣтъ, любимъ,
Но и то, ахъ! щастье тщетно,
Коль не пользуюсь я имъ.

*

Естьли ты горишь не мною,
То нещастливъ я со всѣмъ,
Коль нещастливъ и тобою,
Я въ нещастіи моемъ.

Ты хотя и перемѣнишься,
Я во вѣкъ не премѣнюсь;
Ты хотя другимъ плѣнишься,
Я въ другую не влюблюсь.

33.

Что ты тужишь, я то знаю,
Да не можно пособить.
Я сама, мой свѣтъ, вздыхаю,
Да нельзя тебя любить.
Стыдъ и страхъ мнѣ запрещаетъ
Сердце поручить тебѣ,
И невольно принуждаетъ
Не любить, и быть въ себѣ.

*

Томно сердце отвращайся,
И протився страсти сей;
Въ мою волю отдавайся,
Будь подъ властїю моей.
Очи больше не прельщайтесь,
Часто на него глядѣть!
Сильтесь вы и отвращайтесь,
Ахъ! страшна любовна сѣть.

*

Только какъ я ни крѣплюся,
Принужденна воздыхать;
Видно, хоть ужъ я таюся,
Что мнѣ вольность потерять.
Стыдъ ужъ ты, ахъ, прочь отходишь,
И любви вручаешь въ власть.
Ахъ! въ какую ты приводишь
Мя теперь поносну страсть!

34.

Мысль любовну истребляя,
Тщусь прекрасную забыть,
И отъ взоровъ убѣгая,
Тщуся вольность получить.
Но глаза́, что мя плѣнили,
Всеминутно предо мной.
Тѣ глаза́, что духъ смутили,
И разрушили покой.

*

Зря тебя всегда страдаю,
Безъ тебя вездѣ грущу,
И тебя я убѣгаю,
И тебя вездѣ ищу.
Ахъ! на толь тебя увидѣлъ,
И на толь тебя спознал ъ,
Чтобы жизнь возненавидѣлъ,
И собой владѣть престалъ.

*

Весь мой нравъ перемѣнился
Съ горестной минуты той,
Съ той, въ котору я влюбился
И плѣненъ твоей красой.
Въ ту минуту миновался
Ужѐ мой спокойной вѣкъ,
Какъ мой взоръ съ твоимъ встрѣчался,
Въ ту минуту онъ утекъ.

*

Тыжъ узнавъ, что я плѣненъ тобой,
Зря меня въ жестокой части,
Сжалься, сжалься надо мной.
Не жалѣя всплаленила,
Ты во мнѣ, драгая, кровь,
Противъ воли заразила
И меня моя любовь.

35.

Какъ сердце ни скрываетъ
Мою жестоку страсть,
Взоръ смутный объявляетъ
Твою надъ сердцемъ власть:
Глаза мои плѣненны
Всегда къ тебѣ хотятъ,
И мысли обольщенны
Всегда къ тебѣ летятъ.

*

Тебя не извлекаетъ
И сонъ изъ мыслей прочь,
Твой образъ обладаетъ
Равно мной въ день и въ ночь.
Всенощно, дарагая,
Мнѣ зришься ты во снѣ:
Всеедневно обольщая,
Ты множишь страсть во мнѣ.

*

Твой каждой взоръ вонзаетъ
Стрѣлу мнѣ въ сердце вновь:
Весь умъ мой наполняетъ
Одна къ тебѣ любовь!
А ты то все хоть знаешь,
И какъ я рвусь стеня,
Но все то презираешь,
Не любишь ты меня!

36.

Разлучившися со мною
Потужи о мнѣ хоть часъ,
Можетъ быть уже съ тобою
Говорю въ послѣднїй разъ:

Рокъ велитъ тебя лишиться;
Какъ ни тяжко то снести,
И лишившися крушиться,
Плакати, сказавъ прости.

*

Плачь и ты о мнѣ подобно
Горести во мзду моей! . . .
Нѣтъ! не мучь мой духъ толь злобно
Ты тоской о мнѣ своей;
Капля слезъ твоихъ мнѣ болѣ
Крови моея ручья.
Въ безпечальной будь ты долѣ;
Пусть одинъ страдаю я.

*

Естьли рокъ смягчась тоскою
Жизнь велитъ мнѣ продолжать,
Я увижуся съ тобою,
Буду щастливъ и опять;
Естьлижъ грусть мой вѣкъ скончаетъ,
Много ты себя не рви;
Плачь намъ жизнь не возвращаетъ;
Будь щастлива и живи.

37.

Я люблю тебя и стражду,
И отрады не сыщу;
Зрѣть тебя всегда я жажду,
И очей не насыщу;
Быть хочу всегда съ тобою,
И съ тобой всегда вѣщать,
Наслаждаться красотою,
И словà твои внимать.

*

Жизнь съ тобою провождати
Нѣтъ утѣхи мнѣ иной,
И тебѣ немилымъ стати
Нѣтъ мнѣ горести другой;
Ты едина составляешь
Радость и печаль мою;
Ты едина заставляешь
Рѣчь сказать меня сїю.

Все съ тобою мнѣ прїятно,
Мнѣ и мука не тяжка;
Безъ тебя же все превратно:
И утѣха не сладка
Ты мнѣ радость усугубишь,
Коль прїязнїю почтишь,
И со всѣмъ меня погубишь,
Коль недружбой огорчишь.

38.

Все, что сердце ни терзало,
Чѣмъ мой рушился покой,
Все ужѐ то миновало;
Я любимъ моей драгой!
Все, что прежде было въ тягость,
Все то нынѣ съ ней мнѣ радость:
Шутка, младость, простота,
Съ ней мнѣ прелесть, красота.

Взоръ очей ея прелестныхъ,
Сладость устъ и тихой нравъ,
Мнѣ виной утѣхъ всемѣстныхъ,
Образъ истинныхъ забавъ.

Съ ней минутами мнѣ годы;
Краснымъ лѣтомъ непогоды;
И одинъ ея лишъ сонъ,
Духъ томя, влечетъ мой стонъ.

*

Я на видъ ея взирая
Новымъ пламенемъ горю:
Умъ къ утѣхамъ простирая
Тьмы безщетныя ихъ зрю;
Свѣтъ въ утѣхахъ забываю,
И о немъ всю мысль теряю;
И что въ ономъ ни гублю,
Нахожу въ томъ, что люблю.

39

Лезя ли сердце удержати,
И смотрѣти на тебя?
И влюбяся не сказати,
Что я чувствую любя?
Сколько стыдъ мой ни чрезмѣренъ,
Но сильнѣй любовь моя:
Будь мой свѣтъ ты въ томъ увѣренъ,
Что на вѣки я твоя.

*

Но твоею ставъ желаю,
Чтобъ ты столько же любилъ,
Сколько я тобой пылаю,
И всегда мнѣ вѣренъ былъ.
Да ужъ то я и внимала,
Лишъ бы правда то была,
Что не тщетно я стенала,
Но равно тебѣ мила.

*

Можетъ быть и легковѣрно
Въ страсти вѣрю я себѣ,
Коли мню, что равномѣрно
Я угодна и тебѣ:
Но коль слухъ не облыгаетъ,
Что тебѣ прїятна я,
Естьли правду онъ вѣщаетъ,
Будь ты мой, ужъ я твоя!

40.

Взоромъ ты меня прельщаешь,
Вспламеняя завсегда,
Взоромъ щастье обѣщаешь
Ты мнѣ, мой свѣтъ, иногда:
И любви моей ужъ вѣришь,
Умъ мой прелестьми плѣня;
Естьлижъ ты не лицемѣришь,
Нѣтъ щастливѣе меня?

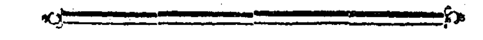
Ласки я твои считаю
Драгоцѣннѣе всего:
Въ нихъ надежду познаваю
Я блаженства своего
Естьлижъ чувствуешь ты тоже,
Что и грудь моя стеня;
Нѣтъ тебя, мой свѣтъ, дороже!
Нѣтъ щастливѣе меня!

Дни со мной ты провождаешь,
Радости мнѣ въ грудь лїя:
Ты не зря меня скучаешь: ...
Ахъ? никакъ ужъ щастливъ я?

И когда не заблуждаю,
Сей мечтой себѣ маня,
Что тобой я обладаю:
Кто щастливѣе меня?

41.

Что сердце устрашало,
Все сталося со мной:
Что сердце утѣшало,
Все льститъ ужъ то иной!
Жаръ страстный, жаръ безмѣрный!
Ты тщетно мнѣ манилъ
За что ты льстецъ невѣрный,
Нещастной измѣнилъ?

Очамъ моимъ свободнымъ
Ты первой самъ предсталъ,
И сдѣлался угоднымъ
Ты мнѣ, какъ самъ желалъ:
Ты самъ меня безстрастну
Любити научилъ;
За чтожъ меня нещастну
Ты плакать осудилъ?

За что возненавидѣлъ
Прельщенную тобой?
Иль болѣе увидѣлъ
Пріязни ты въ другой!
Ахъ! вѣрь мнѣ, какъ другая
Тебѣ ни станетъ льстить,
Не будетъ такъ пылая,
Тебя, какъ я, любить,

42.

Полюбя тебя смущаюсь,
И не знаю какъ сказать,
Что тобою я прельщаюсь,
И боюся виннымъ стать.
Предъ тобой когда бываю,
Весь въ смятенїи сижу,
Что сказать тогда не знаю,
Только на тебя гляжу.

Глядя на тебя внимаю
Всѣ слова твоихъ рѣчей:
Прелести твои считаю,
Красоту твоихъ очей;
И боюсь тогда превратить
Твой прїятный разговоръ,
Чтобъ твою не потеряти
Тѣмъ прїязнь и милый взоръ.

Въ семъ смущенъѣ пребывая,
Потавляю нужну рѣчь;
И часы позабывая,
Времени даю претечь.
Вдругъ, увидя день минувшїй,
Принужденъ сказать прости:
И иду по томъ вздохнувши,
Не спокойну ночь вести.

43.

Достигнувши тобою
Желанья моего,
Не рву ужѐ тоскою,
Я сердца своего:

Душа

Душа твоя мной страстна,
Моя тебѣ подвластна;
Коль щастлива ты мной,
Стократно я тобой.

*

Тебя, мой свѣтъ, считаю
Я жизнїю своей:
Прекраснѣе не знаю
Тебя и я милѣй.
Въ любви не зря препятства,
Въ тебѣ зрю всѣ прїятства;
Въ твою отдавшись власть,
Не знаю, что напасть.

*

Твой взоръ не выпускаю
Изъ мыслей никогда,
И въ мысляхъ лобызаю
Твой образъ завсегда:
Тобою утѣшаюсь,
Тобою восхищаюсь,
Тебя душой зову,
Тобою и живу.

44.

Чѣмъ грозилъ мнѣ рокъ всечасно,
То свершилося со мной:
Я, любя тебя толь страстно,
Разлучаюся съ тобой!
Я лишаюсь милыхъ взоровъ,
Я лишаюсь разговоровъ,
Я лишаюся всего: . . .
Естьли что лютѣй сего!

*

Осуждаюсь жить не видя
Вѣчно дарагой моей,
Осуждаюсь ненавидя
Жизни дни влачить своей:
О судьба! судьба жестока!
Ты виной мнѣ слезъ потока,
Лютыхъ мукъ мнѣ ставъ творецъ,
Будешь смерьти конецъ.

✳

Ахъ! а ты, мой стонъ внимая,
Вѣкъ мнѣ былъ для коей милъ,
Не подумай, дарагая,
Чтобъ тебя я позабылъ;
Я всегда твоимъ считался,
Хоть страдалъ, хоть утѣшался,
И разлукою гонимъ,
Я умру, мой свѣтъ, твоимъ.

✳

Пусть меня судьбина строга
Какъ захочетъ, такъ крушитъ,
Вѣчна пусть меня дорога
Милыхъ глазъ твоихъ лишитъ;
Пусть другой тобой владѣетъ,
Духъ ко мнѣ твой охладѣетъ:
Мнѣ не льзя, мой свѣтъ, престать
Всякихъ благъ тебѣ желать.

45.

Въ часы разлуки нашей строги,
Когда ты мнѣ сказалъ, прости,
Едва меня сдержали ноги,
Едва могла я жизнь спасти!
Съ тѣхъ поръ очей не осушала,
Тебя изъ думъ не выпускала,

Оставшись въ горестной странѣ;
Все мысль мою тогда смущало:
И то лишь только утѣшало,
Что ты пребудешь вѣренъ мнѣ.

*

Но, о извѣстїе ужасно!
И мысль ты рушило сїю,
И сердцу льстившую напрасно,
Надежду кончило мою.
Кѣмъ я покой и щастье рушу,
И кто меня любилъ какъ душу,
Тотъ нынѣ мнѣ не вѣренъ сталъ,
Не вѣренъ сталъ? . . . О слово злобно,
Ты духъ исторгнуть мой удобно.
Кого ты рокъ лютѣй терзалъ?

*

А ты, презрѣвшїй жаръ безмѣрный,
И нѣжности къ себѣ мои.
Смѣешься чаю мнѣ, невѣрный!
И славишь лютости свои;
И тоюжъ клятвой предъ другою,
Которой клялся предо мною,
Обманъ сокрыти тщишься свой;
А мнѣ, любви моей въ награду,
Хоть это ужъ оставь въ отраду:
Забудь, что ты любимъ былъ мной.

46.

Ты желалъ, чтобъ я любила,
Самъ зачавъ меня любить:
Я горячность истощила,
Чтобъ тебя достойной быть.
Чѣмъ же днесь я проступилась,
Что любви твоей лишилась,

И заставлена тужить?
Иль побѣда надо мною
Стала дерзкою виною
Нашу дружбу помутить?

КакЪ я сЪ волей раставалась,
И вЪ твою давалась власть,
Я подобную ласкалась,
И вЪ тебѣ сыскати страсть:
Отдалася, и сыскала
Я вЪ тебѣ, чего желала;
Но лишь на единый часЪ!
Послѣ сколь тебя ни зрѣла,
Новой страстїю горѣла:
Ты жЪ хладѣлЪ по всякой разЪ.

Я ласкалась, ты чуждался;
Утѣшала, ты скучалЪ;
Я стенала, ты смѣялся;
Я лобзала, ты терзалЪ.
Я сердилась и рвалася,
Что вЪ обманЪ тебѣ далася,
И хотѣла цепь прервать:
Но лишь только что смягчалась,
Пуще я вЪ тебя влюблялась,
И гналась тебя искать.

Гдѣ ты былЪ, туда бѣжала:
Ты оттуда убѣгалЪ;
Я сЪ тобою быть желала,
Ты то мукою щиталЪ;
А чтобЪ больше я страдала,
Иногда тебя видала,

Какъ съ другою ты сидѣлъ:
Говорилъ, прельщалъ, ласкался,
Лобызалъ, и самъ прельщался,
И въ огнѣ любовномъ тлѣлъ.

*

Я рвалась, дрожала, млѣла,
И лишалась чувствъ и словъ,
И не инакой сидѣла,
Какъ сходящей въ смертный ровъ.
Свѣтъ мой! видя, какъ я страждy,
Какъ любви твоей я жаждy,
Обратись ко мнѣ опять:
Хоть польсти, какъ льстилъ ты прежде,
Хоть польсти моей надеждѣ:
Дай хоть рваться мнѣ престать.

47.

Окончай безплодны мысли
Мною овладѣть опять:
И меня своимъ не числи,
Давъ изъ плѣна убѣжать,
Не на время, не возвратно
Страсть мою ты прогоня,
Не возможешь ужъ обратно
Вырвать сердце у меня.

*

Лесть твоя теперь напрасна,
И лукавства полный взоръ;
Мысль моя ужè безстрастна:
Вижу весь я твой притворъ.
Слабы, тщетны всѣ успѣхи
Для меня твоихъ заразъ,
Лестныя сїи утѣхи
Ужъ моихъ не тронутъ глазъ.

*

Кровь когда во мнѣ пылала
Распаляясь твоей красой,
Мной тогда ты презирала,
И ругалася тоской.
Я же страсть безплодной видя,
И презорЪ моимЪ слезамЪ,
Тщетну грусть возненавидя,
ПозабылЪ тебя и самЪ.

48.

И сЪ душею разлучуся
СвѣтЪ оставлю навсегда,
А не вѣрнымЪ не явлюся
ПредЪ тобою никогда;
Мнѣ и щастье все и слава
Твой одинЪ прїятный взглядЪ,
БезЪ него и жизнь отрава,
И утѣхи лютой ядЪ.

Хоть и вѣдаю кЪ нещастью,
И кЪ мученїю себѣ,
Что прельщенной лютой страстью
Не угоденЪ я тебѣ!
Но твоей отдавшись волѣ
И заразамЪ милыхЪ глазЪ,
Вольностью не льщуся болѣ,
Я по самой смертной часЪ.

Ты жЪ, котора мной владѣешь,
Принуждая мучась жить,
Естьли жалость ты имѣешь,
И способна потужить,

ВЪ жизни мною презирая,
И терзая силой всей,
Хоть по смерти, дарагая,
Ты о мнѣ ужЪ пожалѣй.

И пришедЪ на гробЪ кЪ нещастну,
Сей, скажи, меня любилЪ;
И меня, не видя страстну,
ОнЪ до смерти вѣренЪ былЪ.
Я же страстью грудь терзая,
ВЪ гробЪ сойду сЪ мученьемЪ симЪ,
И вЪ послѣднїй разЪ вздыхая,
СЪ именемЪ умру твоимЪ.

49.

СладкимЪ ядомЪ напоивши,
И оставя мя вЪ слезахЪ,
Не твердись, о сонЪ прелестный!
Не твердись вЪ моихЪ глазахЪ.
Ты мнѣ радость представляя,
Лишь мою встревожилЪ страсть
ОбновилЪ мое мученье,
ОбновилЪ мою напасть.
    Все сЪ тобою миновалось,
    Что кЪ утѣхамЪ ты являлЪ,
    Только вЪ мысляхЪ лишь осталось,
    ЧѣмЪ меня ты уязвлялЪ.

*

Воображаю повсечасно
Тѣнь явленную вЪ мечтѣ,
Повторяю совершенство
Зримо вЪ лестной красотѣ;

Восхищаюсь вспоминая,
Сколько прелестей я зрѣлъ,
Сколько щастья отъ любезной,
Сколько вольности имѣлъ;
Словомъ: сколько веселился,
Я судьбой своей въ тотъ разъ,
Но всего, увы! лишился,
Въ тотъ же мнѣ прїятной часъ.

Въ часъ, когда я несказанну
Радость въ сердцѣ ощущалъ,
Какъ себя я выше смертныхъ
И щастливѣй почиталъ,
Въ ту дражайшую минуту,
День зловредной наступилъ,
И лучемъ несносна свѣта
Обольщенный взоръ открылъ.
Тѣнь драгая удалилась,
Тщетно силился ловить;
Радость вся моя сокрылась,
Я остался слёзы лить.

О мечта, о сонъ прелестный,
Ты мою умножилъ страсть!
Награди мое мученье,
И оправь мою ты часть;
Какъ ты мнѣ являлъ любезну,
Такъ меня ты ей яви;
Обольсти прекрасны взоры,
Чувства влей въ нее любви,
Чтобъ она возпламеняся
Ночью страсти сей огнемъ,
Въ сладкихъ мысляхъ пробуждася,
Тожъ ко мнѣ питала днемъ.

50.

Въ отраду грусти и мученья,
Что я, мой свѣтъ, тобой терплю,
Иного нѣтъ мнѣ утѣшенья
Какъ только, что я слёзы лью,
О ты сладчайшая утѣха!
Что въ свѣтѣ есть тебя милѣй?
А естьли ты, ахъ! безъ успѣха,
Ты самой лютой смерти злѣй.

*

Несносно какъ злодѣй терзаетъ,
Но какъ ни зла сїя напасть.
Боль вящшу сердце ощущаетъ,
Питая тщетно нѣжну страсть;
А то лютѣе несказанно,
Что ты меня къ любви взманя,
И множа жаръ мой непрестанно
Днесь оставляешъ ты меня.

*

Ужѐ на мѣсто ласки строгость
Являетъ твой прелестной взглядъ,
На мѣсто нѣжности суровость
Уста твои мнѣ говорятъ.
Все вижу я въ тебѣ премѣнно
Къ смертельной горести моей,
О сердце толь ожесточенно
Доколѣ будешь въ мысли сей!

*

Иль вѣчно мнѣ тобой терзаться,
Всегда твою холодность зрѣть,
Грустить, и ахъ! не утѣшаться,
Въ отчаяньи и умереть.
Увяну въ самомъ лучшемъ цвѣтѣ,
Когда угодно то судьбѣ;
А ты, оставшися на свѣтѣ,
Ищи вѣрнѣй меня себѣ.

51.

Ты сердце полонила,
Надежду подала,
И то перемѣнила,
Надежду отняла.
Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня.
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

*

Лишаяся прїязни
Я все тобой гублю,
ДостоинЪ ли я казни,
Что я тебя люблю.
Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

Я рвусь изнемогая,
Взгляни на скорбь мою,
Взгляни моя драгая,
На слёзы, кои лью.
Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

Дня свѣтла я не вижу,
СЪ тоскою спать ложусь;
Во снѣ тебя увижу,
Вскричу и пробужусь.

Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

Терплю болѣзни люты,
Любовь мою храня,
Сладчайшія минуты
Сокрылись отЪ меня.
Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

Не буду больше числить
И радостей себѣ,
Хотя и буду мыслить
Я вѣчно о тебѣ.
Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

52.

Ты сердце распалила,
И кровь во мнѣ зажгла;
Ты духЪ мой весь смутила,
И вЪ плѣнЪ меня взяла.
Любишь ли ты меня,
Любишь ли шы меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

Твои, драгая, очи
Нашли мнѣ вЪ сердце путь.
АхЪ нѣтЪ ни дня ни ночи.
ЧтобЪ могъ я отдохнуть.
Любишь ли ты меня?
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

*

Другїе веселятся,
А я грущу всегда;
То сны мнѣ злые снятся
КЪ мученью иногда
Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая,
Иль я тебѣ не милЪ?

*

Что я ни зачинаю,
Ни вЪ чемЪ отрады нѣтЪ,
Тебя лишь вспоминаю;
Тебя одну, мой свѣтЪ.
Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

*

Ни вЪ чемЪ, ахЪ! нѣтЪ отрады,
Покою нѣтЪ нигдѣ,
Твои прїятны взгляды
ТерзаютЪ мя вездѣ.
Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милЪ?

*

Гдѣ нѣтъ тебя со мною,
Тамъ теменъ мнѣ и свѣтъ;
Мой духъ всегда съ тобою,
Твой взоръ съ ума нейдетъ.
Любишь ли ты меня,
Любить ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

✳

Ты въ мысляхъ непрестанно,
Драгая, у меня;
Мила мнѣ несказанно,
Мой духъ красой плѣня.
Любишь ли ты меня,
Любишь ли ты меня,
Хоть мало, драгая?
Иль я тебѣ не милъ?

53.

Безпокойно жить тому, кто о комъ вздыхаетъ,
А любезная его вздоховъ не примаетъ.
Ахъ безмѣрно счастливъ тотъ,
Кто свой жаръ сугубитъ,
И которая мила,
Та его подобно любитъ!

✳

Взгляды, ласковы слова, пламень всякъ часъ множатъ
И покоя никогда мысли не тревожатъ,
Радость велія у нихъ
Во очахъ сіяетъ,
И надежда день отъ дня
Въ сердцѣ возрастаетъ,

✳

Днесь

Днесь и я поранен стал нѣкоей красою,
Ах и страсти тѣ я зрю обѣ над собою;
Отъ одной себѣ страны
Жду веселья в страсти;
От другой себѣ страны
Лютой жду напасти.

Страх с надеждою во мнѣ борется всечасно,
И я знаю, что люблю, не люблюль напрасно,
Но любезная моя
И сама вздыхает,
Ежели ея мнѣ взор
Правду обЪявляет.

✳

Не томи, ах! не томи, дарагая, болѣ,
И подай отраду мнѣ в сей моей неволѣ.
Сокрушаюся тобой,
И горю страдая;
Коли любишь ты меня?
ОбЪяви драгая.

54.

СЪ тѣх пор; как дух тобой стал страстен,
Безсчетны муки я терплю:
Но тѣм я болѣе несчастен;
Не вѣришь, что тебя люблю.
Хоть в свѣтѣ нѣт меня вѣрняй
И нѣт любви моей сильняй.

Что вѣрен я тебѣ пылая,
Коль крат слезами увѣрял:
Что ты мила мнѣ дарагая,
Колико раз то повторял

Не

Но ахЪ! не вѣришь ты словамЪ,
Повѣрь текущимЪ хоть слезамЪ!

*

Иль то ты чтишь за пламень лестной,
Что я не зря тебя вЪ глазахЪ,
СтонЪ изпускаю повсемѣстной,
ВЪ прегорькихЪ плавая слезахЪ.
Терзаюсь, рвусь не знавЪ утѣхЪ,
Но ты прїемлешь все то вЪ смѣхЪ.

*

КогдажЪ сЪ тобой, мой свѣтЪ, бываю,
Хотя тиранствуешь ты мной,
Тебя душей своей считаю;
И обожаю образЪ твой;
Глазà прелестныя любя,
Хоть люта ты, но чту тебя!

*

За пламень мой кЪ тебѣ сердечной,
Что чувствую вЪ моей кровѝ,
За плачь и вопль мой безконечной,
Коль нѣтЪ твоей ко мнѣ любви,
Хоть тѣмЪ ты муки мнѣ умѣрь,
Что я люблю тебя, повѣрь.

55.

Прїятно время протекаетЪ,
Когда вЪ свободѣ я жила,
Покой сладчайшїй погибаетЪ,
Любовь надЪ сердцемЪ власть взяла;
Любовь! прїятное мученье,
И прежней вольности забвенье,
КЪ чему ты кровь мою зажгла?

*

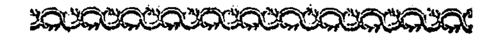
Къ томуль, чтобъ больше я страдала,
И вѣкъ кляла свою злу часть,
Чтобъ я отъ горести стенала,
Ввергаясь въ лютую напасть?
Представя прежни дни пріятны,
Которы стали не возвратны,
Кляну сію лютѣйшу страсть!

*

Почто не вѣрнымъ я плѣнилась:
Хотя онъ къ сердцу путь нашелъ:
Хоть быть любимой я и льстилась,
Но ахъ! онъ страсть мою презрѣлъ
Моимъ всѣмъ ласкамъ насмѣхаясь,
И всякой разъ со мной видаясь
Съ презрѣньемъ на меня смотрѣлъ.

*

Онъ тайно въ сердце мнѣ вселился,
Сей лютой ядъ вошелъ мнѣ въ грудь;
Но что бы онъ въ меня влюбился,
Къ тому со всѣмъ затворенъ путь:
Оставь и ты его прельщаться,
Съ другою въ страсти изъясняться:
Забудь не вѣрнаго, забудь.

56.

Ты напрасно предпріемлешь
Страсть любовну изъяснять;
Развѣ словъ моихъ не внемлешь,
Я не тщусь ее узнать;
Смѣжны съ горестью утѣхи
Мнѣ не могутъ милы быть,
Радости, всегдашни смѣхи,
Не хочу я погубить.

*

Не предвидя злой напасти,
Кто впадетъ въ нещастну сѣть;
О его суровой части
Не возможно не жалѣть.
　　А въ извѣстное мученье
　　Кто съ охотою идетъ,
　　Тотъ за все свое терпѣнье
　　У людей смѣшонъ живетъ.

Пусть щастливъ тотъ будетъ въ свѣтѣ;
Кто питаетъ эту страсть;
Пусть цвѣтетъ, какъ роза въ лѣтѣ,
Ставя радостью напасть.
　　Я щастлива тѣмъ стократно;
　　Что любви всегда смѣюсь.
　　Для меня лишь то пріятно,
　　Чѣмъ невинно веселюсь

Вы свидѣтели не лестны
Всѣхъ веселостей моихъ,
Нимфы, вы однѣ извѣстны
Въ провожденьи дней моихъ.
　　Вы всегда мнѣ повторяйте,
　　Сколь въ любви довольно скукъ;
　　И меня въ томъ утверждайте,
　　Что она всѣхъ злѣе мукъ.

57.

Что злѣе можетъ быть мученья,
　Какъ въ неволѣ вѣчно жить?
Нѣтъ и скорби сей сравненья,
Чтобъ любовной жаръ таить.

ВЪ плѣнЪ теперь я той отдавшись,
Кто мнѣ вЪ свѣтѣ всѣхЪ милѣй;
СЪ сладкой вольностью раставшись
СталЪ во вѣкЪ подвластенЪ ей.

*

АхЪ! на толь я вЪ свѣтЪ родился,
И на толь вЪ немЪ пребывалЪ,
ЧтобЪ и вЪ первой разЪ влюбился,
И безЪ пользы воздыхалЪ
Иль, чтобЪ больше духЪ встревожить,
БылЪ жестокой сей ударЪ,
Злую скуку чтобЪ умножить,
И почувствовать сей жарЪ.

*

Я подобенЪ судну вЪ морѣ,
Что вЪ пучину вѣтрЪ несетЪ;
Хоть я зрю свое зло горе,
Только страсть меня влечетЪ.
Я грущу и все страдаю,
Ей любовь хочу открыть;
Но не тщетноль уповаю,
Что начать, и какЪ мнѣ быть.

*

ЕстьлибЪ вздохи долетѣли,
Кои грудь тѣснятЪ мою,
И сказать бы ей умѣли,
КакЪ о ней я слезы лью.
КакЪ мой духЪ всякЪ часЪ страдаетЪ,
Безпокойно какЪ я сплю;
ОнЪ покою ужЪ не знаетЪ,
О какую скорбь терплю!

*

Гдѣ искать премѣны стану,
Прежестокой рокЪ, бѣдамЪ;
Ты узнавЪ смертельну рану,
Здѣлай, ахЪ! конецЪ слезамЪ;

Окончай

Окончай ты жизнь нещастну,
И мои всѣ муки съ ней,
Чтобъ не видѣлъ я прекрасну,
Коль другой владѣетъ ей.

58.

Полно взоръ ко мнѣ мѣтать,
Драгая, болѣ;
Полно имъ меня прельщать,
Я и такъ въ неволѣ.
Я взглянулъ лишь на тебя,
Не видалъ во мнѣ себя
Съ самой той минуты.
Вы мнѣ съ перьваго часа,
О прелестные глаза!
Стали всѣхъ милѣе.

*

Я влюбившися въ тебя,
Свѣтъ мой, лишь страдаю,
Вольность вѣчно погубя,
Льщусь и унываю.
Я вздыхаю по тебѣ,
Тыжъ не думаешь о мнѣ,
Жаръ мой презирая,
Видя то кипитъ вся кровь,
О безплодная любовь!
Что тебя есть злѣе?

*

Я не властенъ ужъ въ себѣ,
Ты владѣешь мною,
Ты одна покой даешь,
Отнятъ онъ тобою,
Сжалься, свѣтъ мой, надо мной,
Возврати драгой покой,

Что взяла скорбь злая,
И во мзду моей любви,
Ахъ! почувствуй жаръ въ крови
Ты ко мнѣ драгая.

59.

Чтобъ могъ я часть оплакать люту,
И пламенну спокоить кровь,
Не мучь меня хотя минуту,
О ты жестокая любовь!
Сберитесь мысли разточенны,
И чѣмъ вы нынѣ возмущенны,
Откройте вы то днесь драгой.
Скажите, что она не вѣрна,
Что къ ней моя любовь безмѣрна,
Что ею рушенъ мой покой.

*

Напомни, ввергнувъ мя въ напасти;
Напомни тѣ, мой свѣтъ, часы,
Какъ въ нѣжной ты пылая страсти,
Ввѣряла мнѣ свои красы.
Какъ ты меня вездѣ искала,
И клятвою то подтверждала,
Что я тебѣ сердечно милъ.
Напомни, что ты говорила,
И сколько разъ ты мнѣ твердила,
Чтобъ я тебя одну любилъ.

*

Плѣнивъ сей лестью сердце страстно,
Съ побѣдой ты въ него вошла,
И множа жаръ мой повсечастно,
Душа твоя въ моей жила.
Ты въ ней и нынѣ обитаешь,
Хотя обманомъ мя терзаешь,

Но взорЪ милЪ сердцу моему.
Примѣть ты слезЪ моихЪ потоки,
Примѣть мученія жестоки,
Они свидѣтели тому.

*

Измѣной ты меня сразила,
Принудя вѣчно слезы лить;
Но тѣмЪ меня не премѣнила,
Я буду вѣкЪ тебя любить.
Любя тебя, я все прощаю,
И вздохомЪ пѣни прерываю;
Не винна ты передо мной,
Не винна ты, моя драгая,
Виновна часть моя презлая;
Ее кляну и рокЪ я злой.

*

А естьли, свѣтЪ мой, раздражаетЪ
Тебя и память прежнихЪ дней,
И естьли рѣчь моя скучаетЪ,
Оставь то слабости моей.
Любовь тебѣ сію досаду,
Злой горести моей вЪ отраду,
Велѣла сдѣлать мнѣ вЪ сей часЪ.
Прости, тебѣ коль досаждаю,
Тебя я вЪ жизни прогнѣвляю,
И вЪ первой и вЪ послѣдній разЪ.

60.

Повѣрь, мой свѣтЪ, люблю тебя,
Лишь только то сказать стыжусь;
Ты знаешь самЪ, что всѣ бранятЪ,
Когда сердца вЪ любви горятЪ.
О свѣтЪ! когда вина любить,
Невольно сей винѣ вдаюсь;

Ково мнѣ духъ велитъ любить,
Тому не льзя злодѣйкой быть:
Ково я этимъ прогнѣвлю,
Когда кому любовь явлю;
Или ужѐ самой
Нѣтъ власти надъ собой?

*

О звѣри! жители лѣсовъ,
Вы насъ щастливѣе сто разъ;
Вамъ страха и стыда въ томъ нѣтъ,
Къ чему природа васъ влечетъ,
А мы вамъ въ томъ не сходствуемъ;
Гордясь умомъ безумнѣй васъ,
И сами то себѣ претимъ,
Чего всѣмъ сердцемъ мы хотимъ;
Что мило намъ, на что ругать,
И хуля то, на что желать.
Кто будетъ въ свѣтѣ правъ,
Когда такъ строгъ уставъ.

Престань вздыхать и я люблю,
Оставь, оставь свирѣпство мнѣ,
Въ тебѣ живетъ душа моя,
И вѣрь, что я по смерть твоя:
Ты день и ночь изъ глазъ нейдешь,
Гдѣ ты, и мысли въ той странѣ,
Но зря тебя, я внѣ себя,
По всѣмъ мѣстамъ ищу тебя;
Хожу ли я, или сижу,
Все тайно на тебя гляжу;
Примѣть, примѣть то самъ,
И вѣрь моимъ глазамъ.

61.

Молчите струйки чисты,
И дайте мнѣ вѣщать:
Вы птички голосисты
Престаньте воспѣвать.
Пусть въ рощахъ раздаются
Плачевныя слова,
Ручьями слезы льются
И стонутъ дерева.

*

Ты здѣсь моя отрада,
Любезной пастушокъ,
Со мной ходилъ отъ стада
На крутой бережокъ.
Я здѣсь съ тобой свыкалась
Отъ самыхъ лѣтъ младыхъ,
И часто наслаждалась
Любовныхъ словъ твоихъ.

*

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой.
И поле окропилось
Вечернею росой.
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы,
И на единѣ плачу
Лишась твоей красы.

*

Цѣлую тѣ пруточки,
Съ которыхъ ты срывалъ
Прекрасные цвѣточки.
И мнѣ пучки вязалъ.
Слезами обливаю
Зеленые листы.
Въ печали презираю
Пріятные плоды

*

Я часто вижу власно
Тебя во древесахЪ!
Бѣгу туда напрасно,
Хочу обнять вЪ слезахЪ.
Но только тѣнь пустая
Меня нещастну льститЪ,
Смущаюся, теряя
Пріятной мнѣ твой видЪ.

*

Лишь только вѣтрЪ листами
Тихонько потрясетЪ,
Я тотчасЪ межЪ кустами
Тебя ищу, мой свѣтЪ.
ОтЪ всякой перемѣны
Всечасно я крушусь,
И муча слабы члены
На каждой слухЪ стремлюсь.

62.

Успокой смятенный духЪ,
И крушась не згарай;
Не тревожЪ меня пастухЪ,
И вЪ свирѣль не играй!
Я и такЪ тебя люблю. люблю мой свѣтЪ;
Ничево тебя мѣлѣй, ничево лучше нѣтЪ.

*

Мысли всѣ мои кЪ тебѣ
Всеминутно хотятЪ;
Сердце отнялЪ ты себѣ,
Очи кЪ сердцу летятЪ:
Ты изЪ памяти моей не выходишь вонЪ,
Всякую тебя мнѣ ночь представляетЪ и сонЪ.

*

Но въ мечтѣ не съ сей судбой
Представляешься мнѣ;
Я цѣлуяся съ тобой,
Обнимаюсь во снѣ;
Я во снѣ тебя въ шалашъ сама зову:
Успокой смятенный духъ, будешъ то на яву.

63.

О мѣста. мѣста драгія!
Вы ужѐ не милы мнѣ?
Я любезнова не вижу
Въ сей прекрасной сторонѣ.
Онъ отъ глазъ моихъ сокрылся,
Я осталася страдать,
И стеня не о любезномъ,
О не вѣрномъ воздыхать.
Онъ игры мои и смѣхи
Превратилъ мнѣ въ злу напасть,
И отнявши всѣ утѣхи
Лишь одну оставилъ страсть.

*

Изъ очей моихъ ліется
Завсегда слезъ горькихъ токъ,
Что лишилъ меня свободы,
И забавъ любезныхъ рокъ.
По долинѣ сей текущей
Воды слышали твой гласъ,
Какъ ты клялся быть мнѣ вѣренъ.
И зефиръ леталъ въ тотъ часъ.
Быстры воды пробѣжали,
Легкой вѣтеръ пролетѣлъ.
Ахъ! и клятвы тѣ умчали,
Какъ ты вѣренъ быть хотѣлъ.

*

Чаю взоръ тотъ, взоръ прїятный,
Что былъ прежде мной прельщенъ!
Въ разлученїи со мною
На иную обращенъ
И она тѣжъ нѣжны рѣчи
Слышитъ, что слыхала я.
Удержися духъ мой слабый,
И крѣпись душа моя.
Мнѣ забыть его не можно,
Такъ какъ онъ меня забылъ;
Хоть любить его не должно,
Онъ однако все мнѣ милъ.

Ужъ покою томну сердцу
Не имѣю никогда;
Мнѣ прошедшее веселье
Воображается всегда.
Весь мой умъ тобой наполненъ,
Я твоей привыкла слыть;
Хоть надежды и лишилась,
Мнѣ не льзя престать любить.
Для чево вы миновались,
О минуты сладкихъ дней!
А минувъ на что остались
Вы на памяти моей.

О свидѣтели любви
Тайныхъ радостей моихъ!
Вы то знаете, о птички!
Жители пустыней сихъ.
Изпускайте гласъ плачевный,
Пойте днесь мою печаль,
Что лишась его, я страждy,
А ему меня не жаль.

Повторяй слова печальны
Эхо какъ мой страждетъ духъ;
Понеси въ жилища дальны,
И трони его тѣмъ слухъ.

64.

Собиралисъ красны дѣвки
За околицу гулять,
Чтобъ, когда погонятъ стадо,
Овецъ съ поля переняшь,
Дожидаясь разыгралисъ
На зеленомъ на лугу:
Одна дѣвушка румяна
Расплесалася въ кругу;
Всѣхъ собой была пригожѣй,
И всѣхъ личикомъ бѣлѣй,
Становитнѣй, миловиднѣй,
Выше всѣхъ, и веселѣй.
Пастухъ стадо подгоняетъ,
Онъ въ рожокъ началъ играть.
Дѣвки къ стаду побѣжали,
Чтобъ овецъ домой загнать.
Та, которая плясала,
Идетъ плачучи домой,
Оберняся она къ стаду,
Пастуха манитъ рукой,
Пригорюнившись стояла
Дождалась его къ себѣ;
Во слезахъ ему сказала:
Вотъ ужо будетъ тебѣ.
Какъ то, другъ мой, скажешь дома,
Гдѣ то стадо ты гонялъ,
Ты злодѣй мою любимую
Овечку потерялъ,

Я которую кормила,
И всю зиму берегла,
За чѣмъ тебя нанимали,
Я сама бы стерегла.
Ты и всѣхъ такъ растеряешь,
Не шути, мой другъ, со мной,
Я сама своихъ овечекъ
Погоню завтра съ тобой.
Позабудешь при долинѣ
Пустя стадо долго спать,
Часто ходя межъ кустами
Тебя стану покликать.

65.

У рѣки сидя дѣвка плакала,
Вспоминаючи участь горькую,
Участь горькую, дни прошедшіе,
Дни прошедшіе, дни веселые:
Какъ красавица одѣвалася,
Одѣвалася, наряжалася,
Чтобъ увидѣться со милымъ другомъ,
Со милымъ другомъ, со преступникомъ,
Что склонивъ дѣвку укрывается,
Отъ любви ее отпирается.
Пусть засохнетъ зелена трава,
Говоритъ дѣвка упираючись;
Пусть въ берегахъ твоихъ быстра рѣченька
Вмѣсто чистыхъ водъ слёзы прольются.
Наряжалась я для мила друга:
Онъ сокрывшись все унесъ съ собой,
Чтобъ тужа по немъ сокрушатися,
Когда столько онъ сталъ не жалостливъ,
Полюбить его я не думала,
Умереть по немъ не задумаюсь.

66.

Лишь только занялась заря,
Какъ солнце въ верьхъ взошло горя,
И освѣтило земной кругъ,
Пошла пастушка съ стадомъ въ лугъ
Къ потоку чистыхъ водъ.

*

Въ немъ видѣнъ былъ на днѣ песокъ,
Понравился ей струй тѣхъ токъ,
Раздѣвшись стала мыться въ немъ,
Невидима нага ни кѣмъ
Плескалася водой.

*

Вдругъ въ сторону простерла взоръ,
Идетъ пастухъ съ высокихъ горъ.
Которой ею былъ плѣненъ,
И часто духомъ возмущенъ;
Изъ струй спѣшила вонъ.

*

Ужè пастухъ къ струямъ прибѣгъ,
А ей еще далекъ былъ брегъ:
Она не знала, что начать,
Казаться или утопать.
Смутившись мысльми вся,

*

Нашла стыдъ крыть единой путь,
Чтобъ бросясь въ глубину тонуть.
Пастухъ лишенный зрѣть красы,
Ужъ видитъ чуть одни власы,
Кидается съ бреговъ.

*

Гдѣ дѣлось платье, гдѣ свирѣль,
Нагой влечетъ нагу на мѣдь.

Страхъ

СтрахЪ гонитЪ стыдЪ, стыдЪ гонитЪ страхЪ,
Пастушка вопитЪ вся вЪ слезахЪ,
Забудь, что видѣлЪ ты.
*
Какую плату дашь мнѣ ты,
Что я твои спасЪ красоты;
ОнЪ сталЪ пастушку улещать;
Пастушка начала молчать,
Сердяся на него,
*
КЪ чему ты мя привелЪ случай!
Вскричала, ахЪ! не докучай
Я не могу свирѣпа быть,
И не хочу я такЪ любить,
КакЪ хочется тебѣ.
*
Не долго продолжалась рѣчь,
Когда любовь ту стала жечь,
Не молвитЪ ужЪ ни да, ни нѣтЪ,
ПотомЪ вскричала, ахЪ! мой свѣтЪ,
УжЪ я теперь твоя.

67.

Нѣгдѣ вЪ маленькомЪ лѣску
При потокахЪ рѣчки,
Что бѣжала по песку,
Стереглись овечки.
ТамЪ пастушка сЪ пастухомЪ,
На брегу была крутомЪ,
И вЪ струяхЪ мѣлкихЪ водЪ сЪ нимЪ она плескалась.
*
Зацепила за траву,
Я не знаю точно,
КакЪ упала вЪ мураву,
ВЪ правду иль нарочно.

Па-

Пастухъ ее подымалъ,
Да и самъ тудажъ упалъ,
И въ травѣ онъ щекоталъ дѣвку безъ разбору.

*

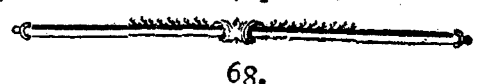
Не шути такъ молодецъ,
Дѣвка говорила:
Дай мнѣ встать пасти овецъ;
Много разъ твердила:
Не шути такъ молодецъ,
Дай мнѣ встать пасти овецъ;
Не шути, не шути, дай мнѣ пасти стадо.

*

Закричу, стращаетъ, въ слухъ,
Дерзской не внимаетъ
Никакихъ рѣчей пастухъ,
Только обнимаетъ.
А пастушка не кричитъ,
Хоть стращаетъ, да молчитъ:
Для чего же не кричитъ, я тово не знаю.

*

И что здѣлалось потомъ
И того не знаю.
Я не много при такомъ
Дѣлѣ примѣчаю,
Только ехо по рѣкѣ,
Ай ай ай отвѣчало въ далекѣ,
Ай, ай, ай! знать они дралися.

68.

На долинѣ за ручьемъ, пастушка гуляла,
И туда гладь и сюда нѣчто примѣчала;
То пойдетъ то постоитъ,
За ручей часто глядитъ,
Только въ рощѣ пастуха она не видала.

*

Не видала и того, какъ пастухъ подкрался,
Оберня ее къ себѣ, съ ней поцѣловался,
За плечо хватилъ рукой,
Поперегъ обнялъ другой,
Безъ чиновъ съ ней сталъ играть, какъ играютъ въ полѣ.

*

Не шути ты, не замай, она говорила;
Вотъ уже я тебѣ дамъ, пастуху грозила;
Закричу такъ не уйдешь,
Да и мѣста не найдешь.
Вотъ въ близи вить за ручьемъ пасутъ наше стадо.

*

Поди прочь, что ты напалъ, тфу какой уймися:
Отвяжись ты отъ меня, полно не бѣеися;
Поди прочь, съ ума сошелъ,
Развѣ хуже не нашолъ.
Куды право ты какой, какъ тебѣ не стыдно.

*

Пастухъ сталъ опять играть и рѣзвиться съ нею:
Она вырвавшись бѣжитъ, онъ тудажъ за нею;
Вдругъ упала на песокъ,
Торопясь уйти въ лѣсокъ,
И подшибла невзначай пастуха ногами.

*

Какъ упали они вдругъ, мнѣ стало не видно;
Только слышу, что кричитъ, какъ тебѣ нестыдно.
Я сталъ на пень, да гляжу,
А что видѣлъ не скажу.
Примѣчать хоть вольно всѣмъ, да сказывать дурно.

69.

Чистый источникЪ ты цвѣтовЪ красивѣй,
И мнѣ пріятнѣй всѣхЪ луговЪ,
Ты и кусточковЪ и меня щастливѣй,
ГорЪ и долинокЪ и лѣсовЪ,
Да не тѣмЪ, что струйки льются
По зелененькой травѣ,
И что вЪ рощахЪ раздаются
Пѣсни птичекЪ при тебѣ.

*

Нимфа прекрасна вЪ тебѣ лице мыла,
На бережечку сидючи,
Бѣлыя ноги вЪ воду опустила,
ТѣмЪ скрасила твои ключи.
ТутЪ и розы устыдились
ОтЪ ея прекрасныхЪ устЪ,
И лилеи наклонились,
И верьхи закрыли вЪ кустЪ.

*

О коль щастливы желты тѣ песчинки,
ВЪ кои ступала ты ногой!
АхЪ! и прекрасны мягкія травинки,
Кои лежали подЪ тобой.
Струйки тихо протекайте
По сыпучему песку,
И слѣдочковЪ не смывайте;
Смойте лишь мою тоску.

*

Жалуйтесь со мной тихимЪ вы шумочкомЪ,
Что не посмѣлЪ я молвить сЪ ней;
Пенька свивайся бѣленькимЪ клубочкомЪ,
ВидЪ кажи ея грудей;
Воды пламень погасите
КЪ той закрытой красотѣ,
Или Нимфу покажите
Во своей вы чистотѣ.

70.

На долинѣ за ручьемъ пастушка гуляла;
На пригоркѣ сидючи пѣсни попѣвала.
Ея громкой голосокъ,
Чрезъ долину вѣтерокъ
Наносилъ, гдѣ былъ пастухъ, въ зеленой дубровѣ.

*

Пастухъ слыша голосокъ, стадо подогнавши,
И своихъ овецъ съ ея всѣхъ перемѣшавши.
Виноватъ онъ закричалъ,
Самъ обнявши цѣловалъ;
Не сердись ты на меня, мнѣ любовь велѣла.

*

Иль сердита не глядишь сидя на пригоркѣ:
Я пойду прочь, закричалъ, и въ свирѣлки громки,
Стану жалобу играть,
Тебя злою называть;
Что осталась ты тверда, духъ мой воспламенивши.

*

Вотъ смотри я отобралъ всѣхъ своихъ овечекъ;
Смотри стадо я погналъ позади сихъ рѣчекъ;
А пастушка кричитъ стой,
Разрушивши мои покой:
Ты останься здѣсь со мной, пасти вмѣстѣ стадо.

*

Пастухъ съ радости не зналъ, что тогда зачати,
Ее сталъ пастухъ обнявъ, больше цѣловати,
Въ губки, въ щечки и въ глаза,
Перечесть было не льзя;
Много разъ онъ цѣловалъ, и валялъ игравши;

*

Не шути теперь ты такъ, дѣвка говорила,
Право завтра вѣнокъ дамъ, пастуху судила,

А пастухъ свое твердитъ,
Дай теперь, онъ говоритъ,
Не хочу до завтра ждать, ты меня обманешь.

71.

Пастухъ полно говорить,
Полно про любовь твердить;
Что мнѣ нужды про то знать,
Каково тебѣ страдать.

*

Ты напрасно мнѣ манишь,
Ты мнѣ тѣмъ не угодишь,
Что красавицей зовешь,
И что для меня живешь.

*

Для меня живетъ пастухъ,
Какъ то радуетъ мой духъ;
Его нѣтъ, а я стыжусь,
То робѣю, то сержусь.

*

Ахъ! что чувствую я вновь,
Видно, что не злость, любовь.
Рѣчь его стала мила,
Я не та вся, какъ была.

*

Вотъ послушала рѣчей,
Примѣчала взоръ очей;
Что при немъ могу зачать,
Какъ премѣну показать.

*

Духъ его велитъ любить,
Свѣтъ за то станетъ бранить;
Пусть бранитъ, люблю; ахъ нѣтъ,
Не игра прогнѣвать свѣтъ.

*

Злой покинь при мнѣ вздыхать,
Мнѣ не льзя тебѣ сказать,
Что отъ словъ твоихъ терплю,
Угадай, что я люблю.

*

Ты люби и уповай,
Лишь предъ свѣтомъ оправдай;
Оправдай пастухъ меня:
Въ томъ трудись, а я твоя.

72.

При рѣкѣ сидя въ долинѣ
Плакалъ вѣрной пастушокъ,
И крушился наединѣ
Опершись на посошокъ,
Только тихимъ голосочкомъ
Жалобу цвѣтамъ чинилъ,
И прохладнымъ вѣтерочкомъ
Жаръ любви своей толилъ.

*

Ахъ! когдабъ ты только знала,
Какъ душа моя горитъ,
То бы ты давно сказала
Слово, что любовь мягчитъ.
Я едва собой владѣю,
Никакой отрады нѣтъ;
Чуть открыть долинамъ смѣю,
И едва смотрю на свѣтъ.

*

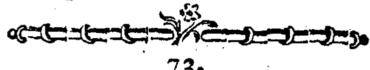
Какъ мои не видятъ очи
Нѣжной красоты твоей;
То мнѣ день темнѣе ночи,
Чоренъ чистой цвѣтъ лилѣй,

Мутны

Мутны мнѣ ключи прозрачны,
Скучно соловьи поютъ;
Розы и нарцизы мрачны,
Слёзы какъ ручьи текутъ.

*

Какъ твое лице прекрасно
Можно только мнѣ смотрѣть;
Я боюсь тогда напрасно
И одинъ взглядъ проронить.
Я считаю, что пропали
Взгляды, думы и слова̀,
Какъ тово не представляли,
Какова твоя краса.

73.

Ужѐ восходитъ солнце, стада̀ идутъ въ луга,
Струи въ потокахъ плещутъ въ крутые берега̀.
Любезная пастушка овецъ ужъ погнала̀,
И на вечеръ сего дня въ лѣсокъ меня звала.

*

О темныя дубровы, убѣжище суетъ!
Въ пріятной вашей тѣни мирской печали нѣтъ;
Въ васъ красные лужайки природа извела,
Какъ будто бы нарочно, чтобъ тутъ любовь жила.

*

Въ сей вечеръ вы дождитесь подъ тѣнь меня свою.
А я въ васъ буду видѣть любезную мою;
Подъ вашими листами я счастливъ ужъ бывалъ,
И вѣрную пастушку безъ счету цѣловалъ.

*

Пройди, пройди скорѣе не надобной мнѣ день,
Мнѣ свѣтъ твой не пріятенъ, пусть кроетъ ночи тѣнь;
Спѣши дражайшій вечеръ, о время пролетай!
А ты ужъ мнѣ драгая ни въ чемъ не воспрещай.

74.

Подъ тѣнію древесной,
Межъ розъ растущихъ вкругъ;
Съ пастушкою прелестной
Сидѣлъ младой пастухъ:
Не солнца укрываясь,
Онъ съ ней туда зашелъ;
Любовью утомляясь,
Открыть ей то хотѣлъ.

*

Межъ тѣмъ гдѣ ни взялися
Двѣ бабочки сцѣпясь,
Вкругъ розъ и ихъ вилися,
Другъ за другомъ гонясь:
Потомъ одна взлетѣла
Къ пастушкѣ на високъ;
Ища подругу, сѣла
Другая на кустокъ.

*

Пастухъ на нихъ взирая,
Къ ихъ щастью ревновалъ,
И онымъ подражая,
Пастушку щекоталъ,
Все ставя то въ игрушки,
За шею и бока,
Какъ будто бы съ пастушки
Сгонялъ онъ мотылька.

*

Ахъ станемъ подражати,
Сказалъ онъ, свѣтъ мой, имъ,
И рѣзвость съединяти
Съ гуляніемъ своимъ;
И бѣгая лѣсочкомъ,
Четѣ подобясь сей,
Я буду мотылечкомъ,
Ты бабочкой моей.

*

Па-

Пастушка улыбалась,
Пастухъ ее лобзалъ:
Онъ млѣлъ, она смущалась,
Въ обѣихъ жаръ пылалъ,
Потомъ скоча, помчались,
Какъ легки вѣтерки:
Сцѣплялися, свивались,
И стали мотыльки.

75.

Какъ сердце лишь Ирисы въ первой любовь зажгла,
Пришелъ лишь только вечеръ, скорѣе спать легла.
И тщилась, чтобъ любви
Ужè не вспомянуть,
Чтобъ духъ свой успокоить,
И лежучи вздохнуть.

*

Но сколько ни хотѣла ту мысль перемѣнить;
Въ кого она влюбилась, не льзя было забыть;
Покамѣстъ не заснула,
Въ глазахъ все былъ ей онъ;
Заснула только, тоже
Представилъ ей и сонъ.

*

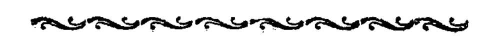
Стыдливая Ириса, какъ чисто ни жила,
Во снѣ съ своимъ любезнымъ дерзчайшая была,
А онъ ту видя смѣлу,
Не сталъ рѣчей плодить,
Имѣлъ что за поступокъ,
То можно разсудить.

*

Ириса пробудилась, отъ страху чуть жива,
И чаяла, что вправду она ужъ такова.

Однако осмотрѣлась,
Что самая то ложь;
Вздохнула, что ей скоро
И въ правду будетъ тожъ.

76.

Поди сюда драгая,
Поди пастушка съ горъ;
Или престань, о злая!
На мя метать свой взоръ.
Ахъ! видя муки сжалься,
Не будь, не будь такъ зла,
Съ горами ты растанься,
И мнѣ, мой свѣтъ, отдайся.
Пойдемъ со мной въ луга
Не будешь жить одна.

Куда манишь то знаю,
Да я лихо нейду,
И въ сѣть впасть не желаю,
Чтобъ плѣнной быть жизнь всю.
Такъ прочь поди не льстися;
Не буду я твоя;
Сердись, хоть не сердися,
И мнѣ какъ не кленися,
Не льзя любить тебя;
Не буду я твоя.

*

Нейдетъ, лише смѣется,
Мученьемъ та моимъ
Ахъ! видя сердце рвется,
Презлая, жаромъ симъ.

Не

Не будь, не будь сурова,
Сойди, мой свѣтъ, ко мнѣ.
Не слышишь, ахъ! ни слова,
Нѣтъ въ свѣтѣ зла такова,
Какое есть въ тебѣ;
Сойди, мой свѣтъ, ко мнѣ.

*

Поди изъ глазъ скорѣе,
Поди не стой ты здѣсь.
Ахъ! будь мой духъ смѣлѣе,
Почто смутился весь,
Крѣпися сколько можешь,
Бѣги прочь отъ него:
Рабой коль быть не хочешь,
Крѣпися сколько можешь.
Бѣги прочь отъ него,
Лишиться вить всего.

*

Когдажъ ты такъ гордишься,
Прости иду ужъ я;
За чтожъ душа такъ злишься,
Взгляни хоть разъ сюда?
Глядѣть, когда не хочешь,
Ну злая такъ прости,
Останься ты съ горами,
Живи, живи съ лѣсами,
А мнѣ знать въ гробъ итьти.
Ну злая, такъ прости.

Но ахъ! постой пастухъ, ахъ!
Ахъ! постой, постой драгой,
Теперь въ твоихъ рукахъ,
Я рада жить съ тобой:

Крѣпилась, сколько можно,
Да чтожъ, коль мочи нѣтъ.
И ахъ! ужъ мнѣ не вольно,
Но быть сказать, хоть больно,
Твоя, твоя, мой свѣтъ;
Крѣпиться мочи нѣтъ,

77.

Въ колѣняхъ у Венеры
Сынокъ ея игралъ:
Онъ тѣшился безъ мѣры,
И въ очи цѣловалъ:
Она плела вѣночки:
Онъ рвалъ изъ рукъ плоды;
Ахъ! аленьки цвѣточки,
Дай матушка сюды.

*

Межъ тѣмъ ищетъ прилѣжно
Пастушка пастуха.
Пришла, гдѣ тѣшитъ нѣжно
Младова мать божка.
И только лишь вступила
Изъ частой рощи въ лугъ,
Венера опустила
Сынка свово изъ рукъ.

*

Онъ крыльями взмахнувшись,
Къ пастушкѣ полетѣлъ,
Къ Венерѣ обернувшись
Съ усмѣшкой посмотрѣлъ.
Не ты мнѣ мать родная,
Сударыня моя,
Пастушка дорогая,
Пріятнѣе тебя.

78.

Ахъ! какъ скучно мнѣ одной,
Гдѣ дѣвался мой покой;
Я любила завсегда,
Пасти стадо здѣсь одна.
Нынѣ стадо поди прочь,
День темнѣе, нежель ночь;
Стражду, рвуся, слезы лью,
Отъ чего, ахъ! я люблю.
Злой пастухъ плѣнилъ меня,
Гдѣ ты, плачу безъ тебя:
Онъ мнѣ часто говорилъ,
Умились, люби твердилъ.
Я внимала его рѣчь,
Не стараяся пресѣчь,
Отъ тово терплю напасть,
Отъ тово узнала страсть.
Вонъ онъ вижу за рѣкой,
Вонъ и машетъ мнѣ рукой;
Овцы нужды мнѣ въ васъ нѣтъ,
Коль пастухъ къ себѣ зоветъ.
Ай, ау, мой свѣтъ постой,
Я останусь тамъ съ тобой;
Нѣту силы огня скрыть,
Коль вся кровь во мнѣ кипитъ.

79.

О мѣста, мѣста прекрасны
Со струями чистыхъ рѣкъ,
Гдѣ я часто зря драгую,
Провождалъ въ веселѣ вѣкъ
Зрѣли, сколько былъ ей вѣренъ,
И коль много я любилъ,
И любовницей на вѣки,
Изъ очей моихъ пустилъ.

ВЪ васЪ однѣ струи прозрачны
Я пристанища ищу,
И коль внемлите вы вопль мой,
СЪ вами кЪ ней его пущу.
Потеките вы скорѣе
КЪ тѣмЪ щастливѣйшимЪ мѣстамЪ,
Гдѣ присудствуетЪ драгая,
Донести кЪ ея ушамЪ.

*

Коль мнѣ тотЪ ударЪ не сносенЪ,
Что я чувствовалЪ вЪ тотЪ часЪ,
ВЪ кой я строгою судьбиной
ДорогихЪ лишился глазЪ.
Вы проникните внутрь сѐрдца
И узнайте ея мысль,
Что, желаетЪ ли хоть мало,
Она слышать мою страсть.

*

Естьли вЪ нѣжномЪ ея сердцѣ
Не находитЪ мѣста лесть,
То пріятнымЪ своимЪ шумомЪ
Мнѣ о томЪ подайте вѣсть,
И увѣрьте, что драгая
И вЪ разлукѣ говоритЪ,
Что любить, меня сердечно
Ей ни что не запретитЪ.

*

КогдажЪ узрите противность
Вы желанью моему,
Возвратитесь не вЪ томЪ видѣ
КЪ злому берегу сему;
Но журчанье ваше нѣжно
ВЪ грозны волны премѣня;
Погрузите меня вЪ безднѣ,
ЧтобЪ прервался вѣкЪ стеня.

80.

Смолкните вѣтры хотя на минуту,
Дайте свободу мнѣ рыдать,
Лѣса̀ внимайте тоску мою люту,
Я вамъ однимъ смѣю сказать:
Въ сихъ мѣстахъ уединенныхъ
Я съ рабячества жила,
И овецъ мнѣ порученныхъ
Въ одиначествѣ пасла.

✳

Пастухъ свирѣлкой звалъ меня въ лѣсочикъ,
Звалъ за рѣчку съ собой гулять,
Руки цѣлуя называлъ дружечикъ;
Я не умѣла отвѣчать,
Во мнѣ сердце трепеталось,
Провѣщало злу напасть,
Скоро послѣ оказалось,
Что вступила въ меня страсть.

✳

Когда овечекъ я домой погнала,
за мной гналася его тѣнь,
Ночь всю я въ мысляхъ на него взирала.
Теперь ищу его цѣлой день:
Вы лѣса̀ хоть вразумите,
Гдѣ увидѣться мнѣ вновь;
Отъ чего грущу, скажите,
Ужъ не тайнаяль любовь?

✳

Пастухъ жестокой, что ты не играешь
Въ ту же свирѣлку-то опять;
Какъ ты за очи меня называешь,
Мнѣ не можно угадать:
Научи меня скорѣе,
Какъ тебя мнѣ называть,
Чтобъ слова̀ мои милѣе
Тебѣ было вспоминать.

81.

Здѣсь побудь моя отрада,
Здѣсь побудь и не поскучь,
Я схожу на часъ до стада,
Ты себя тоской не мучь,
Скоро радость возвращуся,
И твоихъ словъ наслаждуся;
Твой пріятный взоръ любя,
Не могу быть безъ тебя.

*

Безъ тебя мнѣ не прохладенъ
Духъ вечернія росы,
Шумъ веселыхъ птицъ досаденъ;
Мнѣ минуты и часы
Безполезно потерялись,
Какъ съ тобою мы разстались;
Не твердивши про любовь,
Что мою волнуетъ кровь.

*

Взглянь, какъ роза разцвѣтаетъ,
И подумай о себѣ;
Взглянь какъ къ ней пчела летаетъ,
И подумай обо мнѣ;
Такъ природа положила,
Такъ любовь вить намъ судила
Чтобъ въ пріятности твоей,
Всей отрадѣ быть моей.

*

На тебя любовь драгая,
Шлюся на сіи мѣста,
Никогда меня иная
Не плѣнила красота.
Здѣсь побудь моя отрада,
Я схожу на часъ до стада;
Твой пріятной видъ любя,
Не могу быть безъ тебя.

82.

Ахъ! темной лѣсъ и вы луга;
Куда идетъ моя нога,
Не знаю, гдѣ теперь сижу,
Не знаю я, на что гляжу;
А въ мысли все одно.

*

Пустыни мѣстъ прекрасныхъ сихъ
Внимайте тайну мукъ моихъ,
Въ какой печали стражду здѣсь,
И чѣмъ мятется духъ мой весь;
Влюбился я въ нее.

*

Кто сдѣлалъ мнѣ сей тяжкой стонъ,
Не выдетъ онъ изъ мысли вонъ;
Когда не вижу здѣсь ее,
Вездѣ мнѣ тяжко безъ нее;
Вездѣ ищу ее

*

Сыскавши быть съ ней не могу,
Увидя, въ тотъ часъ прочь бѣгу;
Скажите ей, глаза мочу,
Скажите ей чего хочу;
Любить, какъ я люблю.

*

Иль только то единой смѣхъ,
Что много есть въ любви утѣхъ,
Не зрю забавы никакой,
Потерянъ только мой покой;
И сладкой сонъ пропалъ.

*

Перемѣнился весь мой видъ,
Покрылъ лице всегдашній стыдъ,
Любовь сказать люблю велитъ,
А стыдъ во мнѣ вздыхать претитъ;
Почтожъ тово искать.

*

Ай,

Ай, ай узналъ любовь я вдругъ,
Послѣдній стыдъ смутилъ весь духъ,
Утаенна кипяща кровь,
Ужъ гонитъ мя во гробъ;
О злая ты любовь!

*

Почто заснувши вонъ нейдешь!
Но гдѣ мой страхъ, туда ведешь;
Ужè въ томъ воля не моя,
Скажитежъ мнѣ виналь моя,
Что я ее люблю?

83.

Мѣстъ прекрасныхъ удаляясь,
Гдѣ возлюбленна живетъ,
Гдѣ слезами обливаясь,
разлученья часъ клянетъ;
Какъ грущу я и страдаю,
Кто ей можетъ разсказать;
Я всечасно вздохъ пущаю,
Вздохъ не можетъ добѣжать.

*

Вѣкъ прискорбный нынѣ трачу,
Въ рощахъ слышенъ голосъ мой;
Страждетъ сердце, рвусь и плáчу;
Грудь терзается тоской;
Эхо рѣчи повторяя,
Лишь сугубитъ злу напасть,
Жалкимъ гласомъ отвѣчая,
Выражаетъ люту часть.

*

Естьли легкой вѣтръ повѣетъ,
Дарагая тамъ, гдѣ ты,
И дыханіемъ посмѣетъ,
На груди тронуть цвѣты.

Знай,

Знай, что то мое вздыханье
ДолетаетЪ до тебя,
ИзЪявляя то страданье,
ЧѣмЪ я мучуся стеня.

84.

При рѣкѣ сидя пастухЪ вЪ свирѣлку играетЪ,
О прелестныхЪ тѣхЪ блинахЪ часто вспоминаетЪ,
ОнЪ которые ѣдалЪ сЪ пастушкой драгою,
И вЪ томЪ часЪ ужѐ онЪ сталЪ плѣненЪ красотою.

*

ЕстьлибЪ зналЪ я, что со мной вЪ томЪ часЪ такЪ случится,
Не пошелЪ бы ѣсть блиновЪ, чтобы не влюбиться;
О прелестные блинки, вы стали причина,
Что изЪ радости моей сдѣлалась кручина!

*

Закажу на васЪ смотрѣть, чтобы не прельщаться,
И чтобЪ васЪ больше не ѣсть и всѣмЪ отрицаться;
Я покушалЪ васЪ блинки, да ужЪ сожалѣю,
Пособить вЪ томЪ ужЪ себѣ воли не имѣю.

85.

Собирались красны дѣвки
Вечериночку сидѣть,
Межь собой имѣть издѣвки,
МолодцовЪ тамЪ поглядѣть.
КакЪ сошлись онѣ всѣ вмѣстѣ,
ТутЪ совѣтЪ стали держать,
ЧтобЪ имЪ пѣсенЪ пѣть довольно,
И не мало бы плясать.

*

Тамъ одна изъ нихъ рѣзвѣе
Пѣсни стала начинать,
Всѣмъ за то была милѣе;
Проситъ къ ней, чтобъ приставать:
Мы за тѣмъ сюда собрались,
Чтобъ веселымъ здѣсь намъ быть;
Отогнавши всю прочь скуку
Забавляясь проводить.

*

Нуте дѣвушки, подружки,
Начинайтека плясать,
Сколько можно всѣ игрушки
Станемъ розно вымышлять:
Вить не ушто молодцы
Намъ не станутъ пособлять:
Мы для нихъ сюда сошлися,
Имъ насъ надо забавлять.

Молодцы то какъ увидя,
Къ нимъ поближе подошли;
Тѣ устали долго сидя,
Ради, что ихъ тамъ нашли;
Подошедъ къ нимъ, согласились
Пѣсни пѣть и поплясать:
Всякой сталъ себѣ подружку,
Всякой пару выбирать.

Разобравшись всѣ по парамъ,
Начинаютъ ужъ плясать:
Нуте други, вить не даромъ,
Будемъ пѣсни попѣвать.
Тѣмъ мы братцы позабудемъ
Въ свѣтѣ скуку и печаль,
И не станемъ больше думать,
Чтобъ чего намъ было жаль.

86.

Васъ прошу лѣса густые,
Дайте знать моимъ очамъ,
Гдѣ искать мнѣ дорогія;
Я ходилъ по всѣмъ горамъ,
Я наполнилъ всѣ долины
Жалобной моей тоской,
Ахъ хотя ужъ вы едины
Возвратите мой покой!
Грудь моя не меньше страждетъ,
Сколько стадо въ жаркой день,
Пить воды холодной жаждетъ,
Бѣгучи къ потокамъ въ тѣнь.
Бѣдна грудь моя тоскуетъ,
И смутилась вся теперь;
Иль иной ее цѣлуетъ,
Иль терзаетъ лютой звѣрь.
Хоть меня на землю клонитъ
Тяжкая моя печаль:
Но любовь отвсюду гонитъ
Милыя искати вдаль.
Я пойду, вы ей скажите,
Горькую мою тоску,
И пождать меня велите,
Естьли будетъ въ семъ лужку;
Какъ я здѣсь увижусь съ нею,
То васъ буду раемъ звать,
Со свирѣлкою моею
Станутъ соловьи свистать;
Васъ пещеры я украшу,
И разсыплю въ васъ цвѣты,
И на мягку землю вашу
Размечу съ деревъ листы.
Ахъ! напрасно я рыдаю,
И по ней смущаю кровь,
Поздо объявить желаю
Искренню мою любовь.

Знать она съ другимъ гуляетъ,
И ему вѣнки плететъ,
Вмѣстѣ стадо загоняетъ,
И рукой его ведетъ.

87.

На брегу подъ тѣнью древа
Пастушка сидѣла,
Бѣлы нóги въ ручей свѣся,
Въ воду не глядѣла:
И съ кустовъ розы рвала,
Пастуху вѣнокъ плела,
Только ждать долго ей его было скучно.

*

Вдругъ взглянула въ ясну воду,
И прочь побѣжала;
Изъ глазъ слёзы покатились,
Жалко закричала.
Таковото долго ждать,
Чего духъ велитъ желать,
Ахъ! суровой пастухъ, куда ты дѣвался.

*

Перестаньте птички пѣть,
И въ кустахъ порхати,
Полно листомъ вѣтръ шумѣть,
Дай всему молчати
Чтобы голосъ пастушка,
Былъ здѣсь слышенъ отъ рожка:
Но ахъ! злой знать меня молча, хочетъ мучить.

*

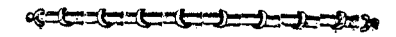
Я всему, что здѣсь ни вижу,
Безъ него не рада,
Оставайтесь однѣ овцы,
Мнѣ ужъ васъ ненада;

Мнѣ

Мнѣ пришло всѣ оставлять,
Пастуха пора искать,
Я объ немъ вздыхая, красоту теряю.

*

Подай голосъ пастушокъ,
Гдѣ тебя искати,
Безъ тебя мнѣ въ тоскѣ злой
Придетъ умирати,
Стадо милое прости,
Мнѣ тебя не упасти,
Когда я ужѐ себя сберечь не умѣла.

88.

Лишь услышалъ пастушокъ
Голосъ изъ зарѣчки,
Бѣжалъ скоро, тутъ брося
Всѣ свои овечки,
Тамъ Діана съ красотой,
На горѣ была крутой,
Отдыхая по трудахъ, на травѣ лежала.

*

Многи Нимфы передъ ней
Пѣсни воспѣвали,
Веселясь и рвавъ цвѣтки,
Вѣночки вязали;
Тамъ играя межъ собой,
Всяка кажетъ вѣнокъ свой,
Чтобъ Діана чей изъ нихъ лучше похвалила.

*

Пастухъ близко къ нимъ подшедъ,
Случаю дивился,
Приснявъ шапочку долой,
Нимфамъ поклонился,

Добрымъ днемъ ихъ поздравлялъ,
И спросить ихъ смѣлость взялъ,
Что за случай такъ привелъ здѣсь вамъ веселиться.

*

Одна младшая изъ Нимфъ
Ему говорила,
Намъ Діана госпожа
Такъ благоволила;
Возвращаяся она,
Со охоты не одна,
Здѣсь изволитъ отъ трудовъ съ нами прохлаждаться.

*

Ее слово пастуху
Внятно показалось,
А ужъ сердце красотой
Нимфы уязвлялось,
Хотѣлъ больше говорить,
Чтобъ подолѣ тутъ пробыть:
Но несмѣлость знать ему въ мысли той мѣшала.

*

Онъ тутъ стоя, лишь вздохнулъ,
Не сказавъ ни слова,
Хотя Нимфа говорить
Была съ нимъ готова;
Да признaя въ немъ тотъ страхъ,
Очи видя во слезахъ,
Не хотя его трудить, въ рощу побѣжала.

*

Той на встрѣчу купидонъ
Летѣлъ со востоку,
Ранилъ сердце ей стрѣлой,
Далъ язву глубоку

Она

Она язвы не стерпя,
Ахъ, ахъ! больно завопя,
И упавши межъ деревъ, на травѣ лежала.

*

Пастухъ видя ту напасть,
Смертно испужался,
Сожалѣя Нимфу, самъ
Въ бѣгъ за нею дался
Прибѣжавъ къ ней подымалъ,
Поднявъ руку цѣловалъ,
И такъ льстя ту обманулъ въ пріязни явленной.

*

Обнимая говорилъ
Часто ей словами:
Не тужи, мой свѣтъ о томъ,
Что сдѣлалось съ вами;
На то Нимфа все молчитъ,
Ахъ! ужъ больше не кричитъ,
Только очи обратя къ пастуху, вздыхала.

*

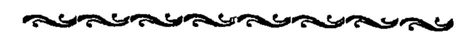
Пастухъ тѣмъ былъ уязвленъ,
Больше нежъ стрѣлою;
Цѣловавъ Нимфу, просилъ
Любиться съ собою,
Та на прозьбу ту склонясь,
Въ его волю отдалась,
И любить его всегда вѣрно обѣщалась.

*

Заключивъ условъ пастухъ
Съ Нимфой веселился
Удовольствуясь въ любви,
Съ нею тутъ простился
Побѣжалъ къ стаду назадъ,
Обманувъ Нимфу былъ радъ;
А она во слезахъ гнавшися вздыхала.

*

Оберняся кЪ ней пастухЪ,
Низко поклонился,
НасмѣхаясЬ, ей сказалЪ:
Иль вамЪ полюбился.
Среди рощи тотЪ трудЪ мой,
Что ты гонишься за мной;
Ужѐ видѣть чаю васЪ, Діана желаетЪ.

89.

ВЪ лугахЪ ходя красны дѣвки цвѣты сорывали,
И нарвавши васильковЪ, вѣночки сплетали.
Взявши другЪ друга вЪ кружокЪ,
На крутой шли бережокЪ,
И вЪ струи чистыхЪ водЪ вѣнки пометали.

*

Да на что же пометали, можноль отгадати?
Захотѣли вЪ воду брося вѣнки загадати,
Не потонетЪ ли вѣнокЪ,
Не забылЪ ли милЪ дружокЪ?
Или скоро можно сЪ нимЪ будетЪ повидаться.

*

Лучшей дѣвки изо всѣхЪ вѣнокЪ утопаетЪ;
БѣжитЪ плачучи домой, а ихЪ покидаетЪ.
Онѣ вЪ слѣдЪ за ней кричатЪ,
Постой, постой, надо ждать,
БезЪ тебя какЪ всплыветЪ, ты намЪ не повѣришь.

*

Мнѣ казалось напередЪ, что такЪ отставати,
Не хотѣлось и бросать, знать что утопати
Моему милу вѣнку,
А сердечному дружку
Знать ужЪ больше ему со мной не видаться.

90.

Кто мнѣ милъ, въ тебѣ дуброва
Тотъ бываетъ завсегда;
Молвилъ ли хотя три слова
Онъ о мнѣ въ тебѣ когда?
Иль притворно онъ вздыхаетъ,
И меня пересмѣхаетъ,
Видя слабости мои,
И утѣхи въ нихъ свои.

*

Для чего ему я дерзко
Показала склонный видъ:
Но когда въ немъ сердце звѣрско
И тиранска кровь кипитъ,
Я увяну въ лучшемъ цвѣтѣ,
Только можетъ ли на свѣтѣ
Быть мучитель таковой,
Ктобъ плѣнивъ, не звалъ драгой.

*

Я не вижу въ немъ тирана,
Иль лишь кажется мнѣ такъ,
Нѣтъ онъ любитъ безъ обмана,
Мой ему пріятенъ зракъ;
Любитъ онъ меня конечно,
Отъ чего же я сердечно,
Днесь мученіе терплю?
Отъ того что я люблю.

*

Щастья нѣтъ безъ огорченья,
Какъ на свѣтѣ ни живи;
Нѣтъ любови безъ мученья,
Нѣтъ утѣхи безъ любви,
Воспріявъ любви уставы,
Такъ и скуки и забавы,
Чувствуй ты моя душа,
Сердце тѣша и круша.

91.

Не смущай вздыханьемъ духъ,
О возлюбленной пастухъ,
Тщетно мучишься стеня,
Ты плѣнилъ ужè меня,
Стыдъ хоть молвить запрещалъ,
Но мой взоръ тебѣ казалъ,
Что суровство истребя,
Я давно люблю тебя.
Будь доволенъ тѣмъ, мой свѣтъ,
Что милѣй тебя мнѣ нѣтъ;
Ты упорность побѣдилъ,
Ты до смерти будешь милъ;
Безъ тебя мнѣ скученъ день,
Не прохладна въ рощахъ тѣнь,
Почернѣетъ цвѣтъ лилей,
Непрiятенъ шумъ ключей;
А когда со мною ты,
Тѣжъ прiятны мнѣ цвѣты,
Тѣнь прохладу мнѣ даетъ,
Ключь прiятнѣй съ горъ течетъ,
Воспламеняется и кровь;
Ахъ! и ты узнавъ любовь,
Будь мнѣ вѣренъ навсегда,
Не покинь мя никогда.

92.

Разъигралися красны дѣвки
На зеленомъ на лугу,
Гдѣ собравшись хороводомъ
И плясали во кругу;
Пастухи къ нимъ подошедши,
И въ рожки стали играть,
Чтобъ способнѣй тѣмъ дѣвицамъ
Въ такту было танцовать.

Одна

Одна дѣвушка пригожа,
У ней черныя глаза,
Проскакала, проплясала
Въ хороводѣ три раза.
Въ пастухахъ одинъ случился
Попригожѣй всѣхъ собой,
Онъ въ любовь сердцемъ плѣнился
Той дѣвичьей красотой,
Многократно казалъ мины
Изъ приятныхъ ей очей;
Напослѣдокъ онъ задумалъ
Попросить руки у ней.
Дѣвка парню отвѣчала,
Не мѣшай мнѣ танцовать,
Ты испортилъ всѣ мнѣ такты,
Ужъ не знаю какъ ступать.
Не прогнѣвайся, сказалъ,
Что дерзнулъ симъ докучать,
Танцованіе изрядно
Могу самъ вамъ показать:
Вы ступайте въ слѣдъ за мною,
Гдѣ ни буду я ходить;
Только дай мнѣ свою руку,
Я готовъ тебя водить.
На то дѣвушка сказала:
Не трудись мой дорогой,
Вить танцмейстеръ тебя лучше,
У меня есть и другой.
Пастухъ ставъ тѣмъ убѣжденный,
На колѣни предъ ней палъ;
Красота въ немъ премѣнилась,
Во всѣ чувства страхъ напалъ;
Поклонясь, молвилъ ей:
Умилися надо мной,
Дай мнѣ руку цѣловать,
Къ сему страсть кипитъ во мнѣ.

Пришедъ

Пришедъ въ жалость та дѣвица,
Сама его подняла,
А поднявши въ знакъ пріязни,
Цѣловать руку дала,
Но пастухъ тѣмъ не доволенъ,
Еще большаго желалъ,
Чтобъ пошла съ нимъ разгуляться,
Въ густы рощи ее звалъ:
Тамъ премножество цвѣточковъ,
Говорилъ ей на обманъ,
Наплетемъ изъ нихъ вѣночковъ,
Чемъ украсишь ты свой станъ.
Ему дѣвушка повѣря,
И пошла съ нимъ тамъ гулять,
Гдѣ пришедши пастухъ съ нею,
Дерзко сталъ ту обнимать,
Обнимая онъ валялъ
На зеленую траву,
И играя цѣловалъ
Въ глаза, губки и главу.
Тутъ пастушка закричала:
Ай, ай больно не шути,
Перестань такъ издѣваться,
Вить не сколько въ томъ пути;
А пастухъ весь распаленный
Силы къ силамъ прилагалъ,
Погасить свой огнь водою,
Ея сладостей желалъ.
И такъ въ скорости исполнилъ
Съ ней желаніе свое,
Съ благодарностью растался
Цѣловавъ руки ее,
Потомъ оба разошлися
Изъ мѣстечекъ тѣхъ драгихъ.
Пастухъ слѣдовалъ за стадомъ,
Дѣвка къ кругу сестръ своихъ.

93.

Проходи несносно время,
Время горести моей;
Протекайте вы минуты,
О минуты лютыхъ дней!
Я которыя въ печаляхъ
Провождаю въ сихъ мѣстахъ,
И въ печаляхъ засыпаю,
Просыпаюся въ слезахъ.
Всѣ ужѐ мѣста̀ драгія
Столько здѣсь противны мнѣ,
Сколько были тѣ приятны,
Какъ жила ты въ сей странѣ.
Ты отселѣ отдалилась,
Премѣнилися мѣста̀,
Что тобой прекрасны были,
Ихъ изчезла красота.
О струи сихъ рѣкъ прозрачныхъ
Протекайте къ тѣмъ мѣстамъ,
Гдѣ живетъ моя̀ драгая,
Къ тѣмъ щастливымъ берегамъ,
И кропя лице прекрасно,
Дайте знать мою̀ напасть,
Какъ меня безъ ней терзаетъ
Въ сей странѣ любовна страсть.
Иль раздайся гласъ плачевный
По нещастной сторонѣ;
Вы дубровы и долины
Сожалѣйте обо мнѣ.
Тыжъ услышишь, моя̀ драгая,
Какъ вздыхаю я стеня,
Какъ вздыхаю я всечасно,
Злой разлуки часъ кленя.
А слова̀ мои внимая,
Не сердися на меня,

Что

Что тобою я страдаю,
Что тобою рвусь стеня;
Противъ воли я влюбился,
Противъ воли я люблю,
Но не вольное мученье
Я съ охотою терплю.
Коль не чувствуешь любови,
Коль моя презрѣнна страсть:
Ты хотя почувствуй жалость,
Зря мою ты злу напасть.
Я къ нещастїю влюбился,
И терзаяся люблю:
Но невольное мученье
Я съ охотою терплю.

94.

Хочешь мною ты владѣть,
Я тебѣ подвластна,
Безъ тебя я и сама,
Такъ какъ ты нещастна;
Безъ тебя мнѣ уже нѣтъ,
Нѣтъ нигдѣ покою,
Пастушокъ мой дорогой
Будь всегда со мною.

*

При тебѣ милѣе мнѣ
Красныхъ дней ненастье,
Быть съ тобою завсегда,
Все мое въ томъ щастье.
На тебя какъ я смотрю,
Всѣмъ тогда довольна;
Но тобою веселясь,
Стала, ахъ! не вольна.

*

Не жалѣю о себѣ,
О тебѣ вздыхаю;
Вижу, что ты страждешь самъ,
Какъ и я страдаю.
Разрывая грудь свою
Страстью намъ полезной,
Будемъ жити мы съ тобой
Пастушокъ любезной.

95.

Поди прочь не докучай мнѣ молодецъ,
Я привыкла здѣсь одна пасти овецъ.
Скучно было мнѣ одной жити весной,
Такъ тогда ты не пришолъ гулять со мной,
Такова ли я зимой въ лицѣ была,
Я въ деревнѣ всѣхъ дороднѣе слыла.
Теперь видишь что худа стала, блѣдна,
Отъ тово все, что весной была одна.
Всякой день видала птичекъ по кустамъ,
Другъ ко другу перелетывали тамъ,
Понимались, цѣловались всякой часъ,
У меня слёзы катилися изъ глазъ,
Легколь видѣть, что и тварь можетъ любить,
И вездѣ всегда съ любезнымъ своимъ жить;
А я бѣдная не знала, что зачать,
Не умѣла никого себѣ сыскать,
Въ одиначествѣ дѐнь цѣлой прохожу,
Иль на горкѣ какъ сиротачка сижу.
Веселися, сокруша нынѣ меня,
Только слёзы мои канутъ на тебя:
Ты не думай, что бы даромъ то прошло,
Ахъ! когда бы на тебя все тожъ нашло,
Что терпѣла я недѣлю, или двѣ,
Черезъ рѣчку бы ты бросился ко мнѣ.

Нынѣ нѣтъ нужды, хоть ты меня нашелъ,
Знать оставя ты другихъ ко мнѣ пришелъ.
Теперь прочь поди оставь меня одну,
Ты не можешь возвратить опять весну.

96.

Въ сихъ мѣстахъ уединенныхъ,
Гдѣ спокойствіе живетъ,
Ты въ глазахъ моихъ смущенныхъ,
Все мечтаешься, мой свѣтъ.
Какъ съ тобою я растался,
Въ сердцѣ образъ твой остался,
И не выдетъ изъ него.
Всю суровость забываю,
Только взоръ твой воображаю,
И пріятности его.

*

Какъ мой рокъ на мя озлился,
И тобой мя наказалъ,
Я съ тобой разстаться тщился,
И въ пустыню убѣжалъ.
Льстясь, что лютыя печали,
Кои мнѣ тобою стали,
Я изъ сердца истреблю:
Но раставшись я мятуся,
Больше стражду, больше рвуся,
Больше мучусь и люблю.

*

Данну часть отъ злой судьбины,
Проклинаю во слезахъ,
Протекая всѣ долины,
Слышенъ вопль мой на горахъ.
Имъ лѣса всѣ наполняю,
И источникамъ вѣщаю,

Какъ

Какъ терзаюсь я тобой!
Сострадая мнѣ вздыхаютъ,
Здѣсь которы обитаютъ,
Нимфы стонъ внимая мой.

*

Тѣнь древесъ, луга драгіе!
Рощи, горы и поля.
Словомъ всѣ мѣста пустыя,
Гдѣ я странствую стеня,
Могутъ зракъ мой премѣнити,
А болѣзни исцѣлити,
Тѣ не могутъ никогда.
Знать мнѣ такъ опредѣленно,
Чтобъ любя тебя смертельно
Рваться и страдать всегда.

97.

Плачте вы смущенны очи,
Бѣдно сердце унывай,
И веселыя минуты,
Въ дни прошедши забывай.
Коль драгая измѣнила,
Все противно стало мнѣ,
Все противно, что ни вижу
Въ сей пріятной сторонѣ.

*

О прекрасныя долины
И зеленые луга,
Воды чистыхъ сихъ потоковъ
И крутые берега,
Вы теперь не милы мнѣ,
Я отъ васъ ужѣ бѣгу,
Но нигдѣ отъ сей печали
Я сокрыться не могу.

*

Взоръ прелестной, нѣжны рѣчи
Я стараюся забыть,
И такоюжъ ей измѣной
Намѣряюсь заплатить:
Но къ лютѣйшему мученью
Мнѣ не вѣрная мила,
Для чего она прелестна,
Для чего склонна была.

Тыжъ въ лугахъ съ другимъ гуляя,
Естьли вспомнишь обо мнѣ;
Знай, что я въ несносной скукѣ
Воздыхаю по тебѣ.
Ты хотя меня забыла,
Мнѣ не льзя тебя забыть;
Я измѣной за измѣну
Не могу тебѣ платить.

98.

Взойди скорѣе солнце,
Ночь темная пройди,
И громкой соловейко
Пастушку разбуди;
Мнѣ спать ужѐ не можно,
Лишась ея красы,
Вы скорѣе наступайте
Вчерашнïе часы;
Пастушка дарагая
Ужъ ли такъ любишь спать,
Чтобъ всѣ часы прохладны
Излишнимъ сномъ терять.
Пора, пора овечекъ
За рощу гнать въ луга,
Гдѣ ручей ты хвалила
И красны берегà;

Я новую забаву
Найду тамъ для тебя,
Не будь только упряма,
Послушайся меня,
Въ кусточкахъ, когда птички
Начнутъ прiятно пѣть,
Мы другъ другу милѣе
Въ глаза̀ станемъ смотрѣть;
Ты любишь въ лугахъ красны
Цвѣты, ходя срывать,
Я буду въ твоей рощѣ
Плоды тебѣ сбирать;
Когда лишь солнце жаркость
Чинить намъ будетъ въ день,
Укроемся подалѣ
Въ лѣсу, гдѣ гуще тѣнь,
Въ прiятной вечеръ стадо
Погонимъ мы домой,
И смолвимся тамъ завтра
Увидѣться съ тобой;
Въ прiятной когда жизни
Намъ не о чемъ тужить,
Не спорь въ томъ согласися,
Когда такъ можно жить.

99.

То ли не то ли кручина,
Толь живопу не надсада,
Живши я съ милымъ растадась,
Лучше бы съ нимъ не свыкалась,
Горя, тоски и кручины,
Тяжкова бы воздыханья,
Слезнова бы разставанья,
Я бы по сей часъ не знала,

Грудь бы моя не болѣла,
Кровь бы во мнѣ не кипѣла,
Я бы по немЪ не тужила.
Выду на новые сѣни,
Я на часты переходы,
Я обогнусь соболями,
Я обопрусь о перилы;
Вся обольюся слезами,
Гляну на чистое поле,
Соболь сЪ куницей играетЪ,
ТакЪ то мой милой гуляетЪ,
ОнЪ не со мной со иною:
Любо ли милому будетЪ,
КакЪ я сама загуляю,
Только не сЪ нимЪ, со инымЪ.

100.

Гдѣ ни гуляю, ни хожу,
Грусть превеликую терплю;
Скучно мнѣ, гдѣ я ни сижу,
Лягу спокойно я не сплю;
НѣтЪ мнѣ веселья никогда,
Горько мнѣ, горько завсегда,
Сердце мое тоска щемитЪ,
СЪ грусти безЪ памяти бѣгу;
Грудь по тебѣ моя болитЪ,
Вся по тебѣ я не могу,
Ты завсегда вЪ моихЪ глазахЪ,
Я по тебѣ всегда вЪ слезахЪ:
То ли не лютая бѣда!
Толь не увѣчье мнѣ младой,
Плачу я, мучуся всегда,
Вижу тебя я и во снѣ:
Ты мою молодость круша,
Сдѣлался милЪ мнѣ какЪ душа;

Ты приволокЪ меня кЪ себѣ,
Ты и любить меня взманилЪ,
ТакЪ ли мила я и тебѣ,
ТакЪ ли ты тужишь обо мнѣ;
ВеселЪ ли ты когда со мной,
РадЪ ли, что видѣлся сЪ младой.
Семка сплету себѣ вѣнокЪ
Я изЪ лазуревыхЪ цвѣтовЪ,
Брошу на чистой я потокЪ,
Свѣдать мой миленькой каковЪ.
ТужитЪ ли вЪ той онЪ сторонѣ,
Часто ли мыслитЪ обо мнѣ.
ТонетЪ ли, тонетЪ ли вѣнокЪ,
Или онЪ по верьху плыветЪ;
ЛюбитЪ ли, любитЪ ли дружокЪ,
Иль не вЪ любви со мной живетЪ;
ЛюбитЪ ли онЪ какЪ я его,
Меньше иль вовсе ничего;
Вижу вѣнокЪ пошелЪ на дно,
Вижу вѣнокЪ мой потонулЪ;
Знать на умѣ у насЪ одно,
Знать обо мнѣ милой вздохнулЪ;
Стала теперь я весела:
Знать, что и я ему мила.

101.

У старушки за рѣкой садикЪ разцвѣтаетЪ,
ОднихЪ только стариковЪ вЪ садЪ она пу-
скаетЪ,
И сама сЪ ними пойдетЪ,
Всѣ цвѣточки перечтетЪ,
БережетЪ, что сЪ трудомЪ сама возрастила.

*

Между прочихЪ тамЪ цвѣтовЪ розочка стояла,
ПередЪ всѣми вЪ красотѣ отмѣнно блистала.

Всякъ желаетъ посмотрѣть,
Иной думаетъ владѣть,
Только всѣмъ молодцамъ владѣть не возможно.
*
Изо всѣхъ одинъ старикъ прежде догадался,
Занемогъ въ саду у нихъ, стоналъ и валялся.
Не замай его лежитъ,
Всѣмъ старуха говоритъ:
Мы оставимъ его здѣсь, пускай отдыхаетъ.
*
Старикъ видя, что одинъ, къ розѣ поспѣшаетъ,
Темнота ночи найти ему не мѣшаетъ.
Подошелъ, а не сорвалъ,
Старой розу всю измялъ;
Хоть измялъ, молодцамъ то будетъ завидно.

102.

Тайну сердца не возможно,
Кто скрываетъ, угадать,
Кто бы какъ отъ любопытсва,
Ни старался разсуждать.
Очи скоро разбредутся,
Естьли дашь имъ полну власть,
И откроютъ противъ воли,
Всѣмъ наченьшуюся страсть.
*
Я люблю и признаваюсь,
Что едина мнѣ мила,
Только то умретъ на сердцѣ,
Ктобъ такая та была.
Очи взглядываютъ рѣдко,
И не нѣжно на нее,
Чтобы не было извѣстно
Ей мученіе мое.
*

Мнѣ

Мнѣ любовь сокрыть не трудно,
Только трудно изтребить,
Что очамъ и сердцу мило,
Не возможно не любить.
Сердце правъ иныхъ не знаетъ,
Возжигая въ жилахъ кровь,
Кромѣ тѣхъ, которы нѣжно
Производятъ въ насъ любовь.

Томный духъ мой укрѣпляйся,
Не пришли еще часы,
Истребляй, сколько возможно,
Изъ ума ея красы.
Естьлижъ, свѣтъ мой, ты узнаешь,
Отъ ково я скорбь терплю,
Такъ не смѣйся, что влюбился,
Я вить такъ, какъ всѣ люблю.

103.

Лишивъ меня свободы,
Смѣешься, что терплю,
Но я днесь открываюсь,
Что больше не люблю
Гордись своимъ свирѣпствомъ
Какъ хочешь завсегда,
Не буду больше плѣненъ
Тобою никогда.

И такъ ужъ я довольно
Безъ пользы воздыхалъ,
Что всѣ свои утѣхи
И сердце потерялъ;

А нынѣ не увидишь
Докукъ моихъ къ себѣ,
Забудь, забудь то вѣчно,
Что вѣренъ былъ тебѣ.

*

Въ послѣдни принуждаетъ
Любовь меня вздохнуть,
Въ послѣдни имя мнѣ
Твое воспомянуть:
Оставшія то искры,
Чѣмъ сердце ты мнѣ жгла,
Прости, прости и помни,
Какъ мучить ты могла.

*

Мечи свои заразы
Теперь въ сердца инымъ,
Не будешь насыщаться
Вздыханіемъ моимъ.
Я право не заплачу
Отъ строгостей твоихъ,
Когда ты мнѣ не склонна,
Есть тысяча другихъ.

104.

Клавъ искать себѣ сталъ мѣста,
Гдѣбъ посвататься ему,
Палюбилася невѣста
Клаву, другу моему.
Что мнѣ медлить, мнитъ онъ, долѣ,
Ты румяна и бѣла,
Зубы красятъ, то и болѣ
Ты мнѣ дѣвушка мила.

*

Поле-

Полюбился онъ прекрасной,
Какъ она ему равно;
День прошолъ въ той жизни страстной,
Мыслитъ брака, ждутъ давно.
Радъ окончить онъ страданье
Нѣжна сердца своего.
Получилъ свое желанье,
Дѣвка вышла за него.

*

Утромъ видитъ дорогую,
Прибѣгаетъ къ красотѣ:
Но предъ зеркаломъ другую
Обрѣтаетъ въ простотѣ.
Клавъ женился не въ издѣвку,
Но вскричалъ: бѣги къ себѣ,
Я прекрасную взялъ дѣвку,
И женатъ не на тебѣ.

105.

Не великъ хотя удѣлъ, но живу спокоенъ,
Скатерть, столикъ, пища есть, въ мысляхъ своихъ воленъ.
Не прельщаетъ пышна честь,
Для меня то трудно снесть.
Не виновну жизнь люблю, въ ней моя забава.

*

Кто же хвалится искать, чести домогаться,
Коль удачливо ему, желаю стараться,
Пусть тотъ долго съ тѣмъ живетъ,
Пусть великимъ вѣкъ слыветъ:
Яжъ пронырливъ не бывалъ, не въ томъ моя слава.

*

Не умѣю, весь сожмясь, низко поклониться,
И не знавъ ково въ глаза, дружбою божиться;

Не умѣю тѣмъ сыскать,
Чтобъ обманомъ приласкать,
Для корысти лишь одной, послѣ хоть не знаться.

✳

Мнѣ не сносна жизнь сія, бѣгу не прельщаюсь,
Милъ въ посредствѣ мой покой, хранить тотъ стараюсь;
Другой жизни не ищу,
Сладколь, горьколь не грущу,
Лишь покойнабъ та была, не хочу растаться.

106.

Что мнѣ нужды въ свѣтѣ семъ страсти разбирати,
Естьли худо кто живетъ мнѣ не отвѣчати;
Знаю только я вино,
Сладколь, кисло ли оно,
Когда есть мнѣ что налить, такъ я и доволенъ.

✳

Пусть скупой день и ночь барыши считаетъ,
Пусть ревнивой за женой всегда примѣчаетъ,
Я на рюмку лишь гляжу,
А наливъ вина скажу:
Былабъ ты, мой свѣтъ, со мной, больше мнѣ ненада,

✳

Щеголь моды вымышлять, вѣкъ пускай трудится,
Водокитой будь старикъ, трусъ пускай храбрится.
Коль бутылка предо мной,
Нѣтъ забавы мнѣ иной;
Думы разныя тогда умъ мой не тревожатъ.

✳

Пусть любитель не щастливъ плачетъ и вздыхаетъ,
Пусть игрокъ все проигравъ, карты проклинаетъ.

Я не знаю сей бѣды,
Мнѣ вино милѣй водъ;
Когда выпью рюмокъ семь, печаль прочь отходитъ.

✳

Кто похулитъ жизнь мою, кто ей насмѣется,
Тотъ бы зналъ, что тѣмъ моя рюмка не прольется.
Я не слушаю того,
Мнѣ вино милѣй всего.
Кто смѣется этимъ мнѣ, сотью самъ смѣюся.

107.

Прости моя любезная, мой свѣтъ, прости,
Мнѣ сказано назавтрѣе въ походъ итти;
Невѣдомо мнѣ то, увижусь ли съ тобой,
Инъ ты хотя въ послѣднiй разъ побудь со мной.

✳

Покинь тоску, не смертной рокъ меня унесъ,
Не плачь о мнѣ, прекрасная, не трать ты слезъ.
Имѣй на мысли то къ отрадѣ ты себѣ,
Что я оттоль съ побѣдою приду къ тебѣ.

✳

Когда умру, умру я тамъ съ ружьемъ въ рукахъ,
Разя и защищаяся не знавъ, что страхъ;
Услышишь ты, что я не робокъ въ полѣ былъ,
Дрался съ такой горячностью, съ какой любилъ.

✳

Вотъ трубка пусть останется тебѣ одна!
Вотъ мой стаканъ наполненной еще вина;
Для всѣхъ своихъ красотъ ты выпей изъ него,
И будь по мнѣ наслѣдница хоть ты того.

✳

А естьли алебарду заслужу я тамъ,
Съ какою радостью явлюсь къ твоимъ глазамъ;
Въ подарокъ принесу я шиты башмаки,
Манжеты, опахало, щегольски чулки.

108.

108.

Отправляяся въ походъ, мнѣ плакать нужды нѣтъ,
Нѣтъ нужды клясть судьбину, грусть въ сердце не впадетъ.
Мнѣ не съ кѣмъ разставаться,
Любовью не плѣненъ,
Въ путь ѣхать, иль остаться,
Всегда я не смущенъ.

*

Когда прощусь съ друзьями, другихъ опять найду,
Когда оставлю городъ, въ другой опять войду,
Мѣста мнѣ равно милы,
Судьба гдѣ жить велитъ;
Не рвусь, не трачу силы,
Грусть разума не тмитъ.

*

Не наполняю стономъ долины и лѣса,
Не вопію, чтобъ птички, Зефиры, древеса
Любезной разсказали,
Что плачу я по ней,
Иль звѣрибъ растерзали,
Меня въ печали сей.

*

Щастливъ, скажу безъ лести, не знаетъ кто любви,
Щастливъ, кто сей злой страсти не чувствуетъ въ крови.
Онъ вздоховъ и рыданья
Не знаетъ никогда,
Не терпитъ и страданья,
Но веселъ завсегда.

Ктожъ

КтожЪ сей подверженЪ страсти, не можетЪ не грустить,
ТотЪ не вЪ своей самЪ власти, чтобы престать любить.
Хоть кажется быть вольнымЪ,
Но зракЪ лица̀ смущенЪ,
Не можетЪ быть довольнымЪ,
Когда ужЪ кѣмЪ прельщенЪ.

109.

Щастлива жизнь того, кто любви не знаетЪ,
Духъ спокоенЪ завсегда и не воздыхаетЪ.
И не думаетЪ о томЪ,
Не крушится ни о комЪ;
Его вЪ свѣтѣ веселитЪ лишЪ драгая вольность.

*

День вЪ весельи проводя, сладко засыпаетЪ,
Проводя пріятной сонЪ, весело вставаетЪ.
Веселится видя день,
КакЪ пастухЪ пришелЪ подЪ тѣнь,
ЧтобЪ отЪ солнца его зной тамЪ не безпокоилЪ.

*

О мучительная жизнь! кто любви подвластенЪ:
АхЪ! какая это страсть, что вЪ себѣ не властенЪ,
День и ночь груститЪ всегда,
О не сносная бѣда!
Бѣги сколько силы есть, не будь ей подвластенЪ.

*

Ты не думай, чтобЪ играть любовью на свѣтѣ,
СамЪ обманешься скорѣй, впадешь вЪ ея сѣти:
Она можетЪ заразить;
Что не можно излѣчить
КакЪ возможно стерегись, чтобЪ ей не тронуться.

*

Позд.

Поздо вскаешься о томъ, пособить не можно;
Все теперь, что говорю, будетъ то не ложно,
Я ей самъ подвластенъ сталъ,
О! когдабъ ее не зналъ,
Ябъ щастливѣй почиталъ всѣхъ себя на свѣтѣ.

*

Ахъ! прости драгая жизнь, ты жизнь холостая,
Оставляю въ вѣкъ тебя, будетъ мнѣ иная.
Не доволенъ я тѣмъ былъ,
Что въ тебѣ весело жилъ;
Нынѣ какъ я буду жить, то еще не знаю.

*

Когда щастливъ буду я, то тебя забуду,
А въ нещастіи тебя вѣкъ воспоминати буду,
Проклинать буду себя;
Что причиной тому я,
А когдабъ любви не зналъ, вѣкъ бы жилъ спокоенъ.

110.

Не грусти, мой свѣтъ, мнѣ грусно и самой,
Что давно я не видалася съ тобой.
Мужъ ревнивой не пускаетъ никуда;
Отвернусь лишь, такъ и онъ идетъ туда.

*

Принуждаетъ, чтобъ я съ нимъ всегда была;
Говоритъ онъ, отъ чего не весела:
Я вздыхаю по тебѣ, мой свѣтъ, всегда,
Ты изъ мыслей не выходишь никогда.

*

Ахъ! нещастье, ахъ! не сносная бѣда,
Что досталась я такому молода;
Мнѣ въ совѣтѣ съ нимъ во вѣки не живать,
Ни какова мнѣ веселья не видать.

*

Сокрушилъ злодѣй всю молодость мою:
Но повѣрь, что въ мысляхъ крѣпко я стою;
Хоть бы онъ меня и пуще сталъ губить,
Я тебя, мой свѣтъ, во вѣкъ буду любить.

111.

Будь любви мой духъ подвластенъ,
И учись всегда любить,
Въ краткой жизни не возможно
Безъ любви весело жить.
Сердце въ плѣнъ драгой отдайся,
Сладкимъ чувствамъ упивайся,
Я ни съ чѣмъ любовь на свѣтѣ не хочу сравняти.

*

Хвалятъ мудрости, науки,
Плодъ ихъ безполезной;
То наука, чтобъ умѣть
Угодить любезной.
Лучше думать по вся ночи,
Какъ взирали ясны очи,
Нежель съ книгою сидѣть безъ всякой утѣхи.

*

Въ войнѣ славу получить.
Завсегда желаютъ,
Хвастаютъ тѣмъ, что людей
Люди побиваютъ.
Лучше сердце полонить,
Нежель городъ раззорить;
Любовь общаго вреда всѣмъ не приключаетъ.

*

Богатство, говорятъ,
Щастливъ, кто имѣетъ,
Я скажу, что тотъ щастливъ,
Кто сердцемъ владѣетъ;

Кто

Кто вздыхаетъ не напрасно,
И драгую зритъ всечасно,
Тотъ безцѣнное нашелъ сокровище въ свѣтѣ.

112.

Посреди войны крововой
Истреблю тебя любовь;
Разорву твой плѣнъ суровой,
И свободенъ буду вновь;
Я съ потокомъ моей крови
Вмѣстѣ пламень свой пролью,
И не буду ужъ въ любови
Больше знать, что я терплю.
Прочь любовное ты бремя,
Прочь любезная моя,
Мнѣ пришло ужъ ѣхать время
Въ чужи дальные края,
Гдѣ любовь твоя не можетъ
Мое сердце поразить,
И ужъ больше не встревожитъ,
Тамъ я веселъ буду жить.
Мнѣ военное сраженье,
Звукъ оружія и крикъ,
Представлять будетъ веселье
Лучше оперныхъ музыкъ.
Какъ пальбой земля застонетъ,
Потечетъ ручьями кровь,
Тогда больше ужъ не тронетъ
Меня нѣжная любовь.
Прочь любовь, мнѣ нѣтъ утѣхи,
Прочь поди, меня не знай,
И красавицыны смѣхи
Больше въ умъ мой не вперяй;

Мечи

Мечи страсть сїю на го́ры,
Мечи вЪ долы и пески,
Мнѣ не нужны женски взоры,
Мнѣ вЪ любови нѣтЪ тоски.
Я геройской духЪ вперяю
ВЪ мою̀ мужественну грудь,
И драгую покидаю,
Я назначилЪ кЪ армїи путь.
Ты любовь, здѣсь оставайся,
Ты вЪ войнѣ не можешь быть,
И во слѣдЪ мнѣ не бросайся,
Ты вЪ шатрахЪ боишься жить.
АхЪ! за чтожЪ я такЪ отважно
Дорогу̀ любовь гнѣвлю̀;
КакЪ услышитЪ слово важно,
КоимЪ я ее браню,
ПревратитЪ мою надежду
Во отчаянну напасть,
ОтЪ чего лютѣй пострaжду,
ПотерявЪ надЪ сердцемЪ власть.
Среди бомбЪ, и пуль, и стука,
Средь сгущенныхЪ облаковЪ,
Между пушечнаго звука
И селитрянныхЪ дымовЪ,
Вездѣ путь любви свободенЪ,
Вездѣ сыщетЪ та меня,
Вездѣ буду я не воленЪ,
Буду плакать безЪ тебя.

113.

Душаль моя возлюбленна красная дѣвица,
За чѣмЪ меня не взлюбила, чѣмЪ я худЪ собою?
Природа моя шляхетская хожу во убранствѣ,
Ношу платье парчевое шито по Французски,

Фалды долги за колѣно, рукавчики узки;
Въ пукли сыплю пудры навсякъ день по фунту,
Я гуляфною водою бѣлы руки мою,
Я гораздъ и танцовать всяки минуеты,
По Рускому не умѣю, а все по Нѣмецки,
Для того што по Нѣмецки, что люди шляхетски.

114.

Ничто въ свѣтѣ не прельщаетъ,
И ничто не веселитъ,
Мое сердце всеминутно,
Чтобъ любила я твердитъ.
Когда придетъ злая старость,
Ужъ не льзя тогда любить,
Красоту младаго вѣка,
Не возможно возвратить.

*

Стары люди принуждаютъ,
Безъ любови чтобъ жила,
И чтобъ также постоянна,
Какъ они и я была.
Когда младость пролетѣла,
И не стало красоты,
Такъ гнушаются не вольно
Сей мірскія суеты.

*

Пропадайте всѣ совѣты,
Чтобъ жизнь въ скукахъ волочить,
Будетъ дней еще довольно
Безъ любви на свѣтѣ жить.
Я въ обманы не даюся,
И не слушаю того,
Будто дѣло то худое,
Въ свѣтѣ лучше нѣтъ чего.

*

Провож-

Провождайте вашу старость
СЪ постоянствомЪ вы своимЪ,
А я буду веселиться
Со любезнымЪ днесь моимЪ.
Кто прiятенЪ, тотЪ изЪ мыслей
Не выходитЪ ни на часЪ;
Разсуждайте, что хотите,
Мнѣ теперь ужЪ не до васЪ.

115.

Мы любовницЪ оставляемЪ,
ОставляемЪ и друзей,
ВЪ смутныхЪ мысляхЪ представляемЪ
Пулей свистЪ и звукЪ мечей.
Не зараза, не забава
На умѣ теперь у насЪ,
На лицѣ и вЪ сердцѣ слава
И побѣды громкой гласЪ.
Скучно было бы разстаться
И любезныхЪ покидать,
ЕстьлибЪ мы не шли сражаться
И злодѣевЪ побѣждать,
ТѣхЪ злодѣевЪ, что мѣшаютЪ
И любви и тишинѣ,
Что любовницЪ насЪ лишаютЪ,
И зовутЪ отЪ нихЪ кЪ войнѣ.
Вы, лишаяся спокойства,
Будете о насЪ тужить;
Мы наполнены геройства
БудемЪ вашЪ покой хранить.
О любезныя желайте!
ЧтобЪ войнѣ пришелЪ конецЪ,
КЪ намЪ любовь не оставляйте,
То для насЪ одинЪ вѣнецЪ.

Гласы трубны раздаются
И оружія гремятЪ,
Ваши горьки слёзы льются,
А у насЪ сердца кипятЪ.
Но сЪ любезной разлучаться,
То труднѣе всѣхЪ побѣдЪ,
Сердце хочетЪ сЪ ней остаться,
Слава на войну зоветЪ.

116.

АхЪ! Пашинька, Прасковьюшка,
Щастливая Параня, таланливая,
Она разстворитЪ квашеньку на донышкѣ,
Что на донышкѣ, во ведерышкѣ;
По уторамЪ та мука, середи квашни вода:
Три недѣли квашня кисла, не выкисла,
На четвертую недѣлю замолаживалась,
АхЪ! на пятую недѣлю стала хлѣбушки валять;
Она по полу валяла, по подлавичью катала,
На печи пекла, качергой сгребла,
Кочергой сгребла, кулаки прижгла:
Она склала вЪ коробокЪ поѣхала вЪ городокЪ,
Пріѣхала вЪ городокЪ и расклала на полокЪ:
АхЪ! никто хлѣбы не купитЪ, никто не торгуетЪ;
А Казанскіе купцы пересмѣшливые,
Они хлѣбовЪ не купили, только цѣну то набили:
Она склала вЪ коробокЪ, поѣхала во домокЪ:
АхЪ! на встрѣчу Паранѣ еще тотЪ, да иной,
АхЪ! тотЪ, да иной, дворянинЪ молодой,
Что Паранюшка везешь, что Прасковья продаешь;
Я не каменья везу, не кирпичья продаю,
УжЪ я хлѣбы везу, мягки бѣленькіе,
Мягки бѣленькіе, востpокисленькіе:
Пріѣхала во домокЪ, склада хлѣбы вЪ уголокЪ;

У нихъ сивая свинья то догадлива была,
Она хлѣбовъ то не ѣла, только корочки измяла,
Только корочки измяла, три недѣли пролежала,
На четвертой на недѣлѣ небу душу отдала.

117.

Прочь бѣгу я отъ чернилъ,
Промыслъ мнѣ такой не милъ;
Прочь и перья и бумага,
Впала въ сердце мнѣ отвага,
Изъ подьячихъ вонъ я радъ,
Лучше буду я салдатъ,
Не одинъ былъ скованъ разъ,
Что писать я не гораздъ;
Нѣтъ на свѣтѣ больше муки,
Отъ вина трясутся руки,
Голова пуста какъ степь,
А на шѣѣ всякъ день цѣпь.
Какъ пойду я воевать,
Мнѣ ужъ цѣпи не видать,
Вмѣсто цѣпи мнѣ фузея,
Стой въ сраженьи не робѣя;
Да бѣда вездѣ за нами,
Бьютъ тамъ больно батогами.
Иль въ монахи постригусь,
Власти скоро тамъ добьюсь,
Да и тамо все бѣды,
Что въ посту нѣтъ череды.
Иль пойду въ боярской дворъ
На приказъ, гдѣ больше сборъ;
Тамо пища все пшеница,
Самъ лежи какъ роженица,
Все къ тебѣ приносятъ въ домъ,
Хлѣбъ и деньги чередомъ,

Только всякое зерно
На спинѣ будетъ черно,
Мужики молчать не тихи,
А бояре очень лихи;
Всѣ дѣла то не по насъ,
Лучше сѣсть опять въ приказъ.

118.

Захотѣлось одному молодцу женится,
Льстился тѣмъ, чтобы ему женой веселиться:
Но къ тоскѣ не предузналъ,
Что въ напасть онъ тѣмъ ввергалъ
Ту, которая ему въ жертву доставалась.

*

Жена милая была хороша, пріятна,
Но къ нещастію ея жизнь велась превратна:
Ни слезами, ни красой,
И ни скукой, ни тоской
На могла его нравъ жестокой смягчити.

*

У него обычай былъ часто подпивати,
А напившися жену бѣдную ругати:
Побранится ли онъ съ кѣмъ,
Тогда въ бѣшенствѣ своемъ
Жену бѣдную крушитъ, мучитъ и терзаетъ.

*

Назоветъ къ себѣ гостей, чтобъ повеселиться.
Когдажъ гости у него не хотятъ напиться;
Въ томъ виною все жена,
Для чего гостей она
Своей прозьбой не могла къ пьянству убѣдити;

*

Говоритъ ли кто съ женой, ревность побѣждаетъ,
Тогда кажется ему она измѣняетъ;

За тиранской больше нравЪ,
Полюбовника избравЪ,
Страстью новою жена ему отомщаетЪ.

✳

Не довольствуяся тѣмЪ, что зрѣлЪ кЪ себѣ страстну,
ХотѣлЪ муками скончать жизнь ея прекрасну;
СталЪ всѣхЪ способовЪ искать,
ЧтобЪ скорѣй искоренять
Ту, которая предЪ нимЪ была не виновна.

119.

Я не тщуся примѣчать слабости чужія,
ИзЪ нихЪ, чтобЪ выводить слѣдствія худыя;
Что мнѣ нужды до того,
Кто влюбленЪ живетЪ вЪ кого,
Естьли что не до меня, я вЪ то не мѣшаюсь.

✳

Пусть старуха, чтобЪ прельщать, рядится какЪ хочетЪ,
Пусть старикЪ на молодой женится, коль можетЪ,
То меня не огорчитЪ,
А ихЪ, естьли веселитЪ,
ТакЪ веселостью я ихЪ сЪ нимижЪ веселюся.

✳

Пусть не вѣрной всѣ свои клятвы забываетЪ,
И любезной онЪ своей вздохи призираетЪ;
Мнѣ на что то примѣчать,
И на что его ругать;
ОнЪ невѣрностью своей ругаемЪ довольно.

✳

ВертопрахЪ кругомЪ красотЪ пусть всегда вертится,
И вЪ любви своей изЪ нихЪ порознь всѣмЪ божится;

Мнѣ на что бранить его,
Онъ наказанъ безъ того;
Въ увѣреніяхъ любви всѣ ему не вѣрятъ.

✳

Естьли вижу, что въ любви двое воздыхаютъ,
И взаимно то себѣ щастьемъ почитаютъ,
Не подслушивая ихъ,
Прочь всегда иду отъ нихъ;
Мнѣ препятствовать на что, въ той ихъ щастной долѣ.

✳

Пусть какъ хочетъ кто живетъ, я не осуждаю,
Всѣмъ желаніямъ честнымъ успѣха желаю;
А лишь знаю про себя,
Что вѣкъ вѣренъ буду я
Той, которыя краса мною обладаетъ.

120.

Деревенское житье
Щастье не порочно,
Упражненіе мое
Мнѣ съ друзьями прочно,
Время съ пользой провожду,
Дальнихъ бѣдъ не видя,
Всѣ забавы нахожу,
Ближнихъ не обидя.
Не хочу знать, что то свѣтъ,
И что въ немъ по модѣ,
Я отъ свѣтскихъ всѣхъ суетъ
Жить хочу въ свободѣ;
Тщетно пусть манятъ другихъ
Градскія кокетки,
Мнѣ милѣе ихъ сто разъ
Сельскія соcѣдки;

Ихъ

Ихъ не въ маскѣ красота
Сердце восхищаетъ,
Но любезна простота
Вѣрность обѣщаетъ;
Я созрѣлые плоды
Въ радости сбираю,
Окончавъ мои труды,
Сладко засыпаю.

121.

Вечеръ то мнѣ матушка малымъ мало спалось,
Что малымъ мало спалося, много видѣлося;
Какъ привидѣлась мнѣ матушка крута гора во снѣ,
Что на крутой на горѣ бѣлъ горючь камень лежитъ,
А на камнѣ выросталъ частъ ракитовой кустъ,
Какъ на кустикѣ сидитъ птица младъ сизой орелъ,
Во кохтяхъ своихъ онъ держитъ черна ворона.
Что возговоритъ родная ее матушка:
Ты дитя мое, дитя милое,
Я тебѣ дитя сонъ этотъ разсужу,
Что крута гора, то каменна Москва,
Бѣлъ горючь камень, то нашъ Кремль городъ,
А ракитовъ кустъ, то Кремлевской дворецъ,
Сизой орелъ, то нашъ батюшка православной Царь,
А черной воронъ, то Шведской Король,
Побѣдитъ нашъ Государь землю Шведскую,
И самого Короля во полонъ возметъ.

122.

Ахъ! ты батюшка свѣтелъ мѣсяцъ,
Что ты свѣтишь не по старому,

Не по старому и не по прежнему,
Что со вечера не до полуночи,
Со полуночи не до бѣла свѣта;
Все ты прячешься за облаки,
Закрываешься тучей темною,
Что у насъ было на святой Руси,
Въ Петербургѣ въ славномъ городѣ,
Во соборѣ Петропавловскомъ,
Что у праваго у крилоса,
У гробницы Государевой,
У гробницы Петра Перваго,
Петра Перваго Великаго,
Молодой сержантъ Богу молится,
Самъ онъ плачетъ, какъ рѣка льется,
По кончинѣ вскорѣ Государевой,
Государя Петра Перваго,
Въ возрыданье слово вымолвилъ:
Разступись ты мать сыра земля,
Что на всѣ четыре стороны,
Ты разкройся гробова доска,
Развернися золота парча,
И ты встань пробудись Государь,
Пробудись батюшка православной Царь,
Погляди ты на свое войско милое,
Что на милое и на храброе;
Безъ тебя мы осиротѣли,
Осиротѣвъ, обезсилѣли.

123.

Изъ славнаго изъ города изъ Пскова,
Подымался Царевъ большой бояринъ,
Графъ Борисъ сударь Петровичь Шереметевъ;
Онъ со конницею и со драгуны,
Со пѣхотными солдатскими полками,
Не дошедши красной мызы, становился,

Хорошо

Хорошо добре полками приполчился.
Не ясенЪ соколЪ по поднебесью летаетЪ,
То бояринЪ по полкамЪ нашимЪ гуляетЪ;
Что не золотая трубушка возтрубила,
Да что взговоритЪ ЦаревЪ большой бояринЪ,
ГрафЪ БорисЪ, сударь, Петровичь ШереметевЪ:
Ой вы дѣтушки драгуны и солдаты,
Можно ли мнѣ на васЪ понадѣяться,
СупротивЪ непріятеля устояти?
Да что взговорятЪ драгуны и солдаты,
Мы ради Государю послужити,
ЕдинЪ за единаго умерети.
ТутЪ скоро бояринЪ подымался
Со конницей и со пѣхотой:
Нашли они на Шведскіе караулы,
Они Шведскіе караулы сами скрали,
Маіора вЪ полонЪ кЪ себѣ взяли;
Привели они Маіора кЪ Генералу,
Ко полевому Кавалеру;
ПриказалЪ его ГенералЪ допросити:
Скажи ты МаіорЪ земли Шведской,
Скажи намЪ всю истинную правду,
Не моги ты у Царя утаити:
Далече ли стоитЪ ваша сила,
И много ли силы сЪ ГенераломЪ,
СЪ самимЪ ГенераломЪ ШлипенбахомЪ?
Что возговоритЪ МаіорЪ земли Шведской!
АхЪ! ты гой еси ЦаревЪ большой бояринЪ,
ГрафЪ БорисЪ, сударь, Петровичь ШереметевЪ,
Не могу я у Царя утаити,
Скажу я всю истинную правду,
СтоитЪ наша сила вЪ чистомЪ полѣ,
За тѣми за мхами, за болоты,
За той превеликой переправой,
По край близЪ Варяжскаго моря;
А силы сЪ ГенераломЪ сорокЪ тысячь,

СЪ

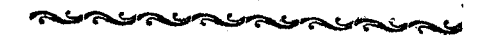
Съ любимымъ Генераломъ Шлипенбахомъ.
И тутъ бояринъ не устрашился,
Онъ скоро съ полками подымался;
Не двѣ грозныя тучи на небѣ всходили,
Сражались два войска большія,
Московское войско со Шведскимъ;
Запалила тутъ Шереметева пѣхота
Изъ мѣлкаго ружья и изъ мортировъ;
Какъ не громъ предъ тучею грянулъ,
Троилъ пушка разродилась,
У боярина сердце разъярилось,
Не сыра мать земля разтупилась,
Не синее море всколебалось;
Примыкали штыки на мушкеты,
Бросали ружья на погоны,
Вынимали острыя сабли,
Приклоняли булатныя копья,
Гнались за Шведскимъ Генераломъ
До самаго города до Дерпта.
Какъ разплачутся Шведскіе солдаты,
Во слезахъ они едва сіе промолвятъ,
Лихая де Московская пѣхота!
Что часто на вылазку выступаетъ,
И тѣмъ насъ жестоко побѣждаетъ.
Тутъ много мы Шведовъ порубили,
А въ трое и больше въ полонъ взяли,
Государю тѣмъ прибыль учинили.

124.

Ахъ! какъ далече, далече въ чистомъ полѣ,
Раскладенъ тамъ былъ огонечекъ малешенекъ,
Отъ огничка шолъ дымочикъ тонешенекъ,
Подлѣ огничка разосланъ шелковой коверъ,
На ковричкѣ лежитъ доброй молодецъ,
Припекаетъ свои раны кровавыя.

ВЪ головахЪ его стоитЪ животворящей крестЪ,
По праву руку лежитЪ сабля острая,
По лѣву руку его крѣпкой лукЪ,
А вЪ ногахЪ стоитЪ его доброй конь.
Доброй молодецЪ ужѐ кончается,
При смерти доброй молодецЪ сокрушается,
И самЪ добру коню наказываетЪ:
АхЪ! ты конь мой, конь лошадь добрая,
Ты видишь, что я сЪ бѣлымЪ свѣтомЪ разлучаюся,
И сЪ тобой однимЪ прощаюся;
КакЪ умру я мой доброй конь,
Ты зарой мое тѣло бѣлое,
Среди поля, среди чистова,
Среди раздольица, среди широкова,
Побѣги потóмЪ во святую Русь,
Поклонись моему отцу и матерѣ,
Благословенье отвези малымЪ дѣтушкамЪ,
Да скажи моей молодой вдовѣ,
Что женился я на другой женѣ,
Во приданое взялЪ я поле чистое,
Свахою была калена стрѣла,
А спать положила пуля мушкетная;
Тяжки мнѣ раны палашовыя,
Тяжчае мнѣ раны свинцовые:
Всѣ друзья братья меня оставили,
Всѣ товарищи разъѣхались,
Лишь одинЪ ты, мой доброй конь,
Ты служилЪ мнѣ вѣрно до смерти,
И ты видишь, мой доброй конь,
Что удалой доброй молодецЪ кончается.

125.

Вы молодые робята послушайте,
Что мы стары старики будемЪ сказывати,

Про грознаго Царя-Ивана про Васильевича,
КакѢ онѢ нашѢ Государь Царь подѢ Казань городѢ ходилѢ,
ПодѢ Казанку подѢ рѣку, подкопы подводилѢ,
За Сулай за рѣку бочки сѢ порохомѢ каталѢ,
А пушки и снаряды вѢ чистомѢ полѣ разставлялѢ.
Ой Татаре по городу похаживаютѢ,
И всяко грубіянство оказываютѢ,
Они грозному Царю насмѣхаются,
Ай не быть нашей Казани за бѣлымѢ за ЦаремѢ.
АхѢ! какѢ тутѢ нашѢ Государь разгнѣвался,
Что подрывѢ такѢ долго медлится,
ПриказалѢ онѢ за то пушкарей казнить,
ПодкопщиковѢ и зажигальщиковѢ.
КакѢ всѣ тутѢ пушкари призадумалися,
А одинѢ пушкарь поотважился:
Прикажи, Государь Царь, слово выговорить:
Не успѣлѢ пушкарь слово вымолвить,
Тогда лишь догорѣли зажигальныя свѣчи;
И вдругѢ разрывало бочки сѢ порохомѢ
КакѢ стѣны бросать стало за Сулай за рѣку,
Всѣ Татаре тутѢ братцы устрашилися,
Они бѣлому Царю покорилися.

226.

Что пониже было города Саратова,
А повыше было города Царицына,
Протекала пролегала мать Камышенка рѣка;
КакѢ сѢ собой она вела круты красны берегâ,
Круты красны берегâ и зеленые луга,
Она устьицемѢ впадала вѢ Волгу матушку рѣку;
Что по той ли быстрынѣ, по Камышинкѣ рѣкѣ,
КакѢ плывутѢ тутѢ выплываютѢ два снарядные стружка,

Хорошо

Хорошо были стружечки изукрашены,
Они копьями, знамены, будто лѣсомъ поросли,
На стружкахъ сидятъ гребцы, удалые молодцы,
Удалые молодцы, все Донскіе козаки,
Да еще же Гребенскіе, Запорожскіе,
На нихъ шапочки собольи, верхи бархатные,
Еще смурые кафтаны кумачомъ подложены,
Астрахански кушаки полушолковые,
Пестрединные рубашки съ золотымъ голуномъ,
Что зеленъ сафьянъ сапожки, кривые каблуки,
И съ зачосами чулочки, да всѣ гарусные;
Они веслами гребутъ, сами пѣсенки поютъ,
Они хвалятъ величаютъ православнаго Царя,
Православнаго Царя, Императора Петра;
А бранятъ они клянутъ Князя Менщикова,
Что съ женою и съ дѣтьми и со внучатами,
Заѣдаетъ воръ собака наше жалованье,
Кормовое, годовое, наше денежное,
Да еще же не пущаетъ насъ по Волгѣ погулять,
Въ низъ по Волгѣ погулять, сдунинаю воспѣвать.

127.

Внизъ-то было по матушкѣ Камышинкѣ рѣкѣ
Супротивъ та было устьица Самары рѣки,
Что плыветъ тутъ легка лодочка каломенка;
Что въ той лодочки сидитъ младъ посланникъ Царевъ,
Карамышевъ Князь Семенъ, сударь, Константиновичь,
Во лѣвой онъ рукѣ держитъ Государевъ указъ,
А во правой рукѣ держитъ саблю острую.
Что по крутому, по красному бережку,
Что по желтому сыпучему песочку,
Что ходили тутъ гуляли добрые молодцы,
Добрые молодцы гуляли, все Донскіе козаки,
Что Донскіе, Гребенскіе, Запорожскіе,

Да

Да и славны козаки, братцы, Яицкіе,
Они думали крѣпку думушку за едино,
Что сказали всѣ словечушко во единой гласъ,
Становили они пушку, братцы, мѣдную,
Закатили въ нее ядрышко чугунное,
Что палили они въ лодочку коломенку.
Никого они въ лодочкѣ не ранили,
Только убили одного Царскаго посланника.

128.

Ахъ! вы выходы, выходы,
Погреба Государевы;
Ахъ! изъ тѣхъ ли изъ выходовъ,
Выходилъ доброй молодецъ:
Онъ не шуменъ шатается,
Онъ не пьянъ идетъ валяется,
Самъ фузеею подпирается;
Что увидѣли изъ терема
Души красныя дѣвицы,
Двѣ Маіорскія дочери;
Какъ сойти было съ терема,
Какъ спросить было молодца:
Ахъ! женатъ ли ты молодецъ?
Я женатъ, женатъ дѣвицы,
Я женатъ, женатъ красныя,
Какъ жена моя боярыня,
Что фузея Государева,
А малые мои дѣтушки,
Круглы пули свинцовыя;
А родъ племя у молодца
Сума и съ патронами,
Помѣстье и вотчины,
Раздолье широкое;
А честь и жизнь у молодца,
Моя сабля булатная.

129.

Ой! ты нашЪ батюшко тихой ДонЪ,
Ой, что же ты тихой ДонЪ мутнехонекЪ течешь!
АхЪ, какЪ мнѣ тиху Дону не мутному течи,
Со дна меня тиха Дона, студены ключи бьютЪ,
Посередь меня тиха Дона бѣла рыбица мутитЪ,
ПоверьхЪ меня тиха Дона три роты прошли;
Ай первая рота шла, то Донскiе козаки,
Другая рота шла, то знамена пронесли,
А третья рота шла, то дѣвица сЪ молодцомЪ;
МолодецЪ красну дѣвицу уговариваетЪ
Не плачь, не плачь дѣвица, не плачь красная моя,
Что выдамЪ тебя дѣвица я за вѣрнова слугу,
Слугѣ будешь ладушка, мнѣ миленькой дружокЪ,
ПодЪ слугу будешь постелю слать, со мной вмѣстѣ спать.
Что взговоритЪ дѣвица удалому молодцу,
Кому буду ладушка, тому миленькой дружокЪ,
ПодЪ слугу буду постелю слать, сЪ слугой вмѣстѣ спать.
ВынимаетЪ молодецЪ саблю острую свою,
СрубилЪ красной дѣвицѣ буйную голову,
И бросилЪ онЪ ее вЪ ДонЪ во быструю рѣку.

130.

АхЪ! таланЪ ли мой, таланЪ такой!
Или участь моя горькая,
Ты звѣзда моя злосчастная,
Высоко звѣзда всходила,
Выше свѣтла млада мѣсяца,
Что затмило солнце красное.
АхЪ! таланЪ ли мой, таланЪ такой!
Или участь моя горькая,

На роду ли мнѣ написано,
Не дѣлу ли мнѣ досталося,
Что со младости до старости,
До сѣдова бѣла волоса,
Во весь вѣкъ мнѣ горе мыкати,
Что до самой гробовой доски.
Во Азовѣ славномъ городѣ,
Во стѣнѣ бѣлокаменной,
Какъ была тутъ темна темница,
Безъ дверей и безъ окошечекъ.
Ай! во той ли, темной темницѣ,
Что сидѣлъ тутъ доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, Донской козакъ,
Въ заключеньѣ, ровно двадцать лѣтъ,
Ровно двадцать лѣтъ и два года.
Лучилось тутъ мимо ѣхати
Самому Царю Турецкому
Что Султанскому величеству;
Что возговоритъ доброй молодецъ:
Ай! ты гой еси Турецкой Царь,
Ты Султанское величество,
Прикажи меня поить, кормить;
Не прикажешь ты поить, кормить,
Прикажи меня скорѣй казнить;
Не прикажешь ты меня скорѣй казнить,
Прикажи на волю выпустить,
Не прикажишь ты вонъ выпустить,
Напишу я вскорѣ грамотку,
Не перомъ и не чернилами,
Я своими горючьми слезми,
Ко товарищамъ на тихой Донъ;
Славной тихой Донъ взволнуется,
Весь козачей кругъ взбунтуется,
Разобьютъ силу Турецкую,
И тебя Царя въ полонъ возмутъ.
Ай, что взговоритъ Турецкой Царь,

Что

Что Султанское величество,
Ко своимъ ли ко Фельдмаршаламъ:
Выпускайте добра молодца,
Доброва молодца, Донскаго козака,
Во его ли землю Рускую
Ко его да Царю бѣлому.

131.

Не шуми мати зеленая дубровушка,
Не мѣшай мнѣ доброму молодцу думу думати,
Что заутра мнѣ доброму молодцу въ допросъ итти,
Передъ грознаго судью самаго Царя,
Еще станетъ Государь Царь меня спрашивать:
Ты скажи, скажи детинушка крестьянской сынъ,
Ужъ какъ съ кѣмъ ты воровалъ, съ кѣмъ разбой держалъ,
Еще много ли съ тобой было товарищей?
Я скажу тебѣ надежа православной Царь,
Всее правду скажу тебѣ, всю истинну,
Что товарищей у меня было четверо:
Еще первой мой товарищь темная ночь,
А второй мой товарищь булатной ножь,
А какъ третій та товарищь то мой доброй конь,
А четвертой мой товарищъ, то тугой лукъ,
Что разсыльщики мои, то калены стрѣлы.
Что возговоритъ надежа православной Царь,
Исполать тебѣ дѣтинушка крестьянской сынъ,
Что умѣлъ ты воровать, умѣлъ отвѣтъ держать,
Я за то тебя дѣтинушка пожалую,
Середи поля хоромами высокими,
Что двумя ли столбами съ перекладиной.

132.

Не отъ тучи, ни отъ грома ни отъ солнышка,
Отъ великаго оружія солдатскаго,

Загоралася въ чистомъ полѣ кавыль трава,
Добиралася до бѣлова до камешка;
Что на камешкѣ сидитъ младъ ясенъ соколъ,
Подпалилъ онъ свои быстрыя крылушки,
Обожегъ онъ свои скорыя ноженьки.
Прилетали къ соколу стадо вороновъ,
Что садились черны вороны во кругъ его,
И въ глаза ли ясному соколу насмѣхалися;
Называли они сокола ворóною,
Ты ворóна, ты ворона подгуменная.
Ахъ! что взговоритъ въ кручинѣ младъ ясенъ соколъ:
Какъ пройдетъ моя бѣда со кручиною,
Отрощу я свои крылья, крылья быстрыя,
Оживлю я свои ноги, ноги скорые;
Я взовьюся младъ ясенъ соколъ выше óблака,
Опущуся въ ваше стадо я скорѣй стрѣлы,
Перебью я черныхъ вороновъ до единаго.
Ахъ! когда былъ Краснощековъ во неволюшкѣ;
Онъ вскричалъ ли, онъ взвопилъ громкимъ голосомъ:
Ой! вы, гой еси друзья, братья, товарищи,
Не покиньте доброва молодца при бѣдности,
Ужъ какъ въ нѣкоторо время пригожусь братцы вамъ,
Замѣню я вашу смерть животомъ моимъ,
Животомъ моимъ и грудью бѣлою.

133.

Ахъ! далече, далече въ чистомъ полѣ,
Стояло туто деревцо вельми высоко,
Подъ тѣмъ ли подъ древомъ выростала трава,
На той ли на травáнкѣ разцвѣтали цвѣты,
Разцвѣтали цвѣты все лазуревые,
На тѣхъ ли на цвѣтахъ разосланъ коверъ,

На томъ ли на ковръ два брата сидятъ,
Два брата сидятъ, два родимые,
Большой та братецъ въ цымбалы игралъ,
А меньшой та братецъ пѣсню припѣвалъ,
Породила насъ матушка, какъ двухъ сыновей,
Вспоилъ, вскормилъ батюшкака, къ двухъ соколовъ,
Вспоивши, вскормивши ничему насъ не училъ,
Научила молодцовъ чужа дальна сторона,
Чужа дальна сторона, понизовы города;
Чужа дальна сторона безъ вѣтру сушитъ,
Безъ вѣтру сушитъ и безъ морозу знобитъ;
Какъ думала матушка насъ вѣкъ не избыть,
Избыла насъ родимая единымъ часомъ,
А теперь тебѣ матушка насъ вѣкъ не видать.

134.

На зарѣ то было братцы на утренней,
На восходѣ краснова солнышка,
На закатѣ свѣтлова мѣсяца,
Не соколъ леталъ по поднебесью,
Ясаулъ гулялъ по насадику;
Онъ гулялъ, гулялъ, погуливалъ,
Добрыхъ молодцовъ побуживалъ;
Вы вставайте добры молодцы,
Пробуждайтесь козаки Донски!
Не здорово на Дону у насъ,
Помутился славной тихой Донъ,
Со вершины до Черна моря,
До Черна моря Азовскова,
Помѣшался весь козачей кругъ;
Атамана больше нѣтъ у насъ
Нѣтъ Степана Тимоѳѣевича,
По прозванію Стеньки Разина;
Поймали добра молодца,

Завязали руки бѣлые,
Повезли во каменну Москву,
И на славной Красной площади
Отрубили буйну голову.

135.

Во градѣ было Кіевѣ,
Жила, была вдова богатая,
У ней было девять сыновей,
Десятая дочь любимая,
Ее братья возлелѣяли,
Возлелѣявъ, за мужъ выдали,
За младова за морянина,
За хорошева боярина.
Поѣхалъ онъ съ нею за море;
Тамъ годъ живутъ, и другой живутъ,
На третей годъ встосковалися,
Поѣхали къ своей матушкѣ:
Они день ѣдутъ, и другой ѣдутъ,
На третей день становилися
Кашу варить и коней кормить.
Не злы вороны налетѣли,
Злы разбойники наѣхали,
Морянина смерти предали,
Марянченка въ море бросили,
Морянушку въ полонъ взяли,
Разбойники послѣ спать легли.
Одинъ изъ нихъ не спитъ, не лежитъ,
Не лежитъ онъ, Богу молится,
Самъ морянку выспрашиваетъ,
Морянка, морянка, морянушка,
Изъ котораго ты города,
Ты какова отца матери?
Я города, сударь, Кіева,

Жила,

Жила, была вдова богатая,
У ней было девять сыновей
Десятая я нещастная,
Меня братья возненавидели,
Возлелѣевъ, замужъ выдали,
За младова за морянина,
За хорошева боярина.
Взвопилъ онъ тутъ громкимъ голосомъ:
Вы братья, вы братья родимые,
Не морянина мы зарѣзали,
Мы зарѣзали зятя милова!
Не морянченка въ море бросили,
А племянника мы роднова,
Не морянушку въ полонъ взяли,
Полонили сестру милую.
Сестрица, сестрица родимая,
Не сказывай нашей матушкѣ;
Опять тебя отдадимъ за мужъ,
Надѣлимъ тебя больше прежняго.
Что возговоритъ во слезахъ сестра:
Вы чѣмъ меня ни надѣлите,
Мила друга не воскресите.

136.

Ты воспой, воспой младъ живороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ.
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,
Пишетъ грамотку къ отцу, къ матери:
Онъ проситъ того живороночка,
Отнеси ты младъ живороночикъ,
На мою ли, ахъ! дальну сторону,
Ты сіе письмо къ отцу, къ матерѣ;
Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Государь ты мой родной батюшко,

Государыня моя родна матушка,
Выкупайте вы добра молодца,
Добра молодца, своего сына,
Своего сына, вамъ родимаго.
Какъ отецъ и мать отказалися,
И весь родъ племя отрекалися,
Какъ у насъ въ роду воровъ не было,
Воровъ не было и разбойниковъ.
Ты воспой, воспой младъ живороночикъ,
Сидючи весной на проталинкѣ,
Доброй молодецъ сидитъ въ темницѣ,
Пишетъ грамотку къ красной дѣвицѣ,
Въ другой разъ проситъ живороночка,
Чтобъ отнесъ письмо къ красной дѣвицѣ;
Во письмѣ пишетъ доброй молодецъ:
Ты душаль моя красна дѣвица,
Моя прежняя полюбовница,
Выкупай, выручай добра молодца,
Свово прежнева полюбовника.
Какъ возговоритъ красна дѣвица,
Ахъ! вы нянюшки мои мамушки,
Мои сѣнныя вѣрныя дѣвушки,
Вы берите мои золоты ключи,
Отмыкайте скорѣй кованы ларцы,
Вы берите казны сколько надобно,
Выкупайте скорѣй добра молодца,
Мово прежняго полюбовника.

137.

У насъ то было братцы на тихомъ Дону,
На тихомъ Дону, во Черкасскомъ городу,
Породился удалой доброй молодецъ,
По имени Степанъ Разинъ Тимоѳѣевичь,
Во казачей кругъ Степанушка не хаживалъ:
Онъ съ нами казаками думу не думывалъ,

Хо-

Ходилъ, гулялъ Степанушка во царевъ кабакъ,
Онъ думалъ крѣпку думушку съ голудбою.
Судари мои братцы голь кабацкая,
Поѣдемъ мы братцы на сине море гулять,
Разобьемте братцы бесурмански корабли,
Возмемъ мы братцы казны сколько надобно,
Поѣдемте братцы въ каменну Москву,
Покупимъ мы братцы платье цвѣтное,
Покупивши цвѣтно платье, да на низъ поплывемъ.

138.

Не вечерняя заря братцы приутухла,
Полуношная звѣзда братцы восходила,
Что во славномъ было городѣ Казанѣ,
Что на крутенькомъ на красномъ бережечкѣ,
Что на желтомъ на сыпучемъ на песочкѣ.
Тутъ не черные вороны солетались,
Собирались понизовые бурлаки,
Они думали крѣпкую думушку за едино.
Ахъ состроимъ мы рабятушки гребной стружокъ,
И подѣлаемъ заключенки кленовыя,
Изкавѣсимъ мы веселочки ветловыя,
Что мы грянемъ рабятушки въ низъ по Волгѣ,
Остановимся рабятушки среди Волги,
Супротивъ того Стольникова дому,
Что у Стольничья прикащика дочь хороша;
Что просилася дочь у батюшки погуляти,
Ай! пусти, пусти меня батюшка погуляти,
Понизовыхъ та бурлаковъ поглядѣти.
Понизовые бурлаки злы, лукавы,
Напоили красну дѣвицу допьяна,
Ужъ какъ та ли красна дѣвица уснула,
У Повольскова атамана на колѣнахъ;
Да что взговоритъ Повольской атаманъ,
Что мы грянемте рабятушки въ низъ по Волгѣ,

 Чтобы

Чтобы не было отъ Стольника погони;
Ото сна ли красна дѣвица пробудилась,
И за очи съ отцомъ, съ матерью простилась;
Ты прости, прости мой батюшка родимой,
Ты скажи отъ меня матушкѣ челобитье.

139.

Изъ подъ лѣсу, лѣсу темнова,
Изъ подъ частова осинничку,
Какъ бѣжитъ тутъ конь, добра лошадь,
А за ней идетъ доброй молодецъ,
Идучи самъ говоритъ ему:
Ты постой, постой мой доброй конь,
Позабылъ я наказать тебѣ,
Ты не пѣй воды на Дунай рѣкѣ,
На Дунаѣ дѣвка мылася,
И со всѣмъ нарядилася,
Нарядившись стала плакати,
А заплакавъ сама молвила:
Или въ людяхъ людей не было,
Ужъ какъ отдалъ меня батюшка,
Что за вора, за разбойника.
Какъ со вечера они совѣталися,
Со полуночи на разбой пошли,
Ко бѣлу свѣту приѣхали.
Ты встрѣчай, встрѣчай молода жена,
Узнавай коня томленова,
Ахъ! томленой конь, конь батюшковъ,
Окровавленно платье матушкино,
А золотъ вѣнокъ милой сестры,
А золотъ перстенъ мила брата,
Какъ убилъ онъ брата милова,
Своего шурина любимова.

140.

Стругалъ стружки доброй молодецъ,
Брала стружки красная дѣвица,
Бравши стружки на огонь клала,
Все змѣй пекла, зелье дѣлала.
Сестра брата извести хочетъ,
Встрѣчала брата середи двора,
Наливала чару прежде времени,
Подносила ее брату милому.
Ты пѣй сестра напередъ меня;
Пила братецъ наливаючи,
Тебя братецъ поздравляючи.
Какъ канула капля коню на гриву,
У добра коня грива загарается
Молодецъ на конѣ разнемогается.
Сходилъ молодецъ съ добра коня,
Вынималъ изъ ноженъ саблю острую,
Сымалъ съ сестры буйну голову.
Не сестра ты мнѣ родимая,
Что змѣя ты подколодная;
И онъ бралъ изъ костра дрова,
Онъ клалъ дрова середи двора,
Какъ сжегъ ея тѣло бѣлое,
Что до самова до пепелу:
Онъ развѣялъ прахъ по чисту полю,
Заказалъ всѣмъ тужить плакати,
Что она надъ нимъ худо дѣлала,
Ей самой такъ рокъ послѣдовалъ,
Отъ ея злости ненавидныя.

141.

Ты дуброва моя дубровушка,
Ты дуброва моя зеленая,
Ты къ чему рано зашумѣла.
Приклонила ты свои вѣтви.

Изъ тебя ли изъ дубровушки
Мѣлки пташечки вонъ вылетали;
Одна пташечка оставалася,
Горемышная кокушечка.
Что кокуетъ она и день и ночь,
Ни на малой часъ перемолку нѣтъ;
Жалобу творитъ кокушечка,
На залетнова яснова сокола,
Разорилъ онъ ея тепло гнѣздо;
Разогналъ ея малыхъ дѣтушекъ,
Малыхъ дѣтушекъ кокунятушекъ,
Что по ельничку, по березничку,
По часту лѣску, по орѣшничку.
Что во теремѣ сидитъ дѣвица,
Что во высокомъ сидитъ красная,
Подъ косящетымъ подъ окошечкомъ:
Она плачетъ, какъ рѣка льется,
Возрыдаетъ, что ключи кипятъ,
Жалобу творитъ красна дѣвица,
На заѣзжева добра молодца,
Что сманилъ онъ красну дѣвицу,
Что отъ батюшки и отъ матушки,
И завезъ онъ красну дѣвицу
На чужую дальну сторону,
На чужую дальну не знакомую;
Что завезши, хочетъ кинути.

142.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
Не шумите вы лѣса темные,
Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,
Не слези лице прекрасное.
Ужъ я рада бы не плакала,
Сами плачутъ очи ясныя,

Возрыдаетъ ретиво сердце,
Все тужа плача по миломъ дружкѣ,
Что одинъ у меня былъ свѣтъ въ очью,
Да и тотъ вонъ выкатается;
Что одинъ у меня былъ милой другъ,
Ахъ! и тотъ отъ меня отлучается,
И тому ли служба сказана,
И дороженька широкая показана,
Ты дородной доброй молодецъ,
Удалая твоя головушка,
Ты куда мой свѣтъ снаряжаешься,
Во которую дальную сторону,
Во которую незнакомую;
Ты въ Казань городъ, или въ Астрахань,
Или въ матушку въ каменну Москву,
Или въ Новгородъ, или въ Петербургъ,
Ты возми, возми меня съ собой,
Назови ты меня родной сестрой,
Или душечкой молодой женой.
Что въ отвѣтъ сказалъ доброй молодецъ:
Ахъ! ты свѣтъ моя красна дѣвица,
Неразумная дочь отецкая,
Что не льзя мнѣ взять тебя съ собой,
Мнѣ не льзя тебя назвать сестрой,
Или душечкой молодой женой:
Про то знаютъ люди добрые,
Всѣ сосѣди приближенные,
Что нѣтъ у меня родной сестры,
Нѣтъ ни душечки молодой жены,
Что одна у меня матушка,
Да и та ужѐ старехонька.

143.

Ахъ вы вѣтры, вѣтры буйные,
Вы буйны вѣтры осенніе,
Потяните вы съ ету сторону,
Съ ету сторону, со восточную,

Отне.

Отнесите вы къ другу вѣсточку,
Что не радостную вѣсть печальную.
Какъ вечеръ то мнѣ младешенкѣ,
Мнѣ мало спалось, много видѣлось
Не хорошъ та мнѣ сонъ привидѣлся;
Ужъ кабы у меня у младешенки,
На правой рукѣ на мизинчикѣ,
Распаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень,
Расплеталася моя руса коса,
Выплеталася лента алая;
Лента алая Ярославская,
Подареньеце друга милова,
Свѣтъ дороднова доброва молодца.

144.

Возлѣ садику млада хожу,
Возлѣ зелена млада гуляю,
Соловьевыкъ пѣсенъ слушаю;
Хорошо въ саду соловей поетъ,
Онъ поетъ поетъ припѣваючи,
Къ мому горю примѣняючи,
Къ моему житью ко безщасному.
Не пеняю я молодешенька,
Ни на батюшку, ни на матушку;
Ни на братца, на яснова сокола,
Ни на сестрицу, лебедь бѣлую;
Что пеняю я младешенька
На свою ли участь горькую,
На свои ли очи ясныя.
Ахъ! вы очи, очи ясныя,
Вы глядѣли, да оглядѣлися,
Вы смотрѣли, да осмотрѣлися,
Не по мысли вы друга выбрали,
Не по моему по обычаю.

145.

Ахъ ты садъ ли ты мой садочикъ,
Садъ да зеленое виноградье,
Къ чему ты рано садъ разцвѣтаешь,
Расцвѣтавши, садъ засыхаешь,
Землю листвьемъ садъ устилаеть?
Не пришло еще поры времени,
Я сама тебя садъ садила,
Я сама тебя поливала,
Животъ, сердце надрывала,
Я не для кого инова,
Для своего ли друга милова.
Что въ тебѣ ли да во садочкѣ,
Соловей пѣсни воспѣваетъ,
Что и тотъ лй вонъ вылетаетъ,
А тебя садикъ пустъ оставляетъ.
Ахъ ты другъ ли мой дружечикъ,
Сердце радость мой животочикъ,
Не въ досаду ли тебѣ будетъ,
Не противно ли твоему сердцу,
Что я стану тебѣ говорить:
Ты за чѣмъ ко мнѣ въ гости не ходишь,
Ты не жалуешь, не гуляешь,
Или батюшка запрещаетъ,
Или матушка не пущаетъ,
Или я тебѣ не по мысли;
Буде хочешь другъ, водися,
А не хочешь откажися.
Я вечеръ, вечеръ молоденька
Долго вечера просидѣла,
Я до самова до развѣта,
Всю лучинушку припалила,
Всѣхъ подруженекъ утомила,
Все тебя, мой другъ, дожидалась.

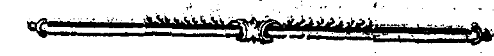
146.

Ахъ ты поле мое, поле чистое,
Ты раздолье мое широкое.
Ахъ ты всѣмъ поле изукрашено,
И ты травушкой и муравушкой,
Ты цвѣточками василечками;
Ты однимъ поле обезчещено,
Посредѣ тебя поля чистова
Выросталъ тутъ частъ ракитовъ кустъ,
Что на кусточкѣ, на ракитовомъ,
Какъ сидитъ тутъ младъ сизой орелъ,
Во когтяхъ держитъ черна ворона,
Онъ точитъ кровь на сыру землю;
Какъ подъ кустикомъ подъ ракитовымъ,
Что лежитъ убитъ доброй молодецъ,
Избитъ, израненъ и изколотъ весь.
Что не ласточки, не касаточки,
Кругъ тепла гнѣзда увиваются,
Увивается тутъ родная матушка,
Она плачетъ, какъ рѣка льется
А родна сестра плачетъ, какъ ручей течетъ,
Молода жена плачетъ, что роса падетъ;
Красно солнышко взойдетъ, росу высушитъ.

147.

Какъ у ласточки, у касаточки,
На лету крылья примахалися:
Какъ у душечки красной дѣвицы
На ходу ноги подломилися;
У дороднова доброва молодца
Въ три ряда кудри завивалися,
Во четвертой рядъ по плечамъ лежатъ,
Ой во пятой рядъ съ плечь валилися.
Ой почуили черны кудри,
Что не взгодушку великую,

Что служить службу Государеву.
Повели тутЪ добра молодца
ВЪ канцелярью Государеву,
Записали добра молодца
Во драгуны Государевы.
Ой не жаль то мнѣ черныхЪ кудрей
Только жаль мнѣ своей стороны!
На сторонушкѣ три зазнобушки;
Ой, какЪ первая зазнобушка,
Раставался я сЪ отцомЪ, сЪ матерью,
СЪ отцомЪ, сЪ матерью,
СЪ молодой женой,
СЪ скротами робятами,
СЪ моими малыми дѣтками.

148.

Породила да меня матушка,
Породила да государыня,
ВЪ зеленомЪ та саду гуляючи,
Что подЪ грушею подЪ зеленою,
Что подЪ яблонью подЪ кудрявою,
Что на травушкѣ, на муравушкѣ,
На цвѣточкахЪ на лазоревыхЪ.
Пеленала да меня матушка,
Во пеленочки во камчатые,
Во свивальники во шелковые.
Берегла та меня матушка,
Что отЪ вѣтру и отЪ вихорю;
Что пустила меня матушка
На чужу дальну сторонушку.
Сторональ ты моя сторонушка,
Сторональ моя незнакомая,
Что не самЪ та я на тебя зашелЪ,
Что не доброй меня конь завезЪ,

Занесла меня кручинушка,
Что кручинушка великая,
Служба грозная Государева,
Прытость, бодрость молодецкая,
И хмелинушка кабацкая.

149.

Ни въ умѣ было, ни въ разумѣ,
Въ помышленьѣ того не было,
Чтобъ красной дѣвицѣ за мужъ итти.
Поизволилъ сударь батюшка,
Похотѣлося моей матушкѣ,
Ради ближняго перепутьеца;
И я въ торгъ пойду, побывать зайду,
Изъ торгу пойду, ночевать зайду,
Я спрошу, спрошу моего дитетка,
Какого жить въ чужихъ людяхъ?
Государыня моя матушка,
Отдавши въ люди стала спрашивать:
Во чужихъ людяхъ жить умѣючи,
Держать голову поклонную,
Ретиво сердце покорное.
Ахъ вечеръ меня больно свекоръ билъ,
А свекровь ходя, похваляется.
Хорошо учить чужихъ дѣтей,
Не роженыхъ, не хоженыхъ,
Не вспоеныхъ, и не вскормленыхъ.

150.

Ахъ кабы на цвѣты не морозы,
И зимой бы цвѣты разцвѣтали;
Охъ кабы на меня не кручина,
Не о чемъ та бы я не тужила,

Не

Не сидѣла бы я подпершися,
Не глядѣла бы я въ чисто поле.
И я батюшкѣ говорила,
И я свѣту своему доносила,
Не давай меня батюшка за мужъ,
Не давай государь за незаровню,
Не мечись на большое богатство,
Не гляди на высоки хоромы,
Не съ хоромами жить, съ человѣкомъ,
Не съ богатствомъ жить мнѣ, съ совѣтомъ.
Я по сѣнямъ шла, я по новымъ шла,
Подняла шубушку соболиную,
Чтобъ моя шубушка не прошумѣла,
Чтобъ мои пуговки не прозвякнули,
Не услышалъ бы свекоръ батюшка,
Не сказалъ бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу.

151.

Ахъ таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
Иль звѣзда моя злощастная,
Высоко звѣзда восходила,
Выше свѣтлова мѣсяца,
И затмило красное солнышко.
Ахъ! таланъ ли мой, таланъ таковъ,
Или участь моя горькая,
На роду ли мнѣ написано,
На дѣлу ли мнѣ досталося,
Во всю жизнь нещастье видѣти.
Али въ людяхъ людей не было,
Полюбить ли было нѣкого,
Но нещастіемъ то случилося,

Что вЪ мила друга влюбилася.
ОнЪ казался мнѣ милѣй всего,
ТакЪ взяла вѣру божбѣ его;
А нынѣче мой сердечной другЪ
ПокидаетЪ меня бѣдную,
ИзмѣняетЪ мнѣ душа моя.

152.

Государь мой родной батюшка,
Государыня родна матушка;
Побывай мой свѣтЪ у меня вЪ гостяхЪ,
Посмотри на мое житье бѣдное,
Что на бѣдное горемычное,
Что какЪ я живу молодешенька
У чужаго отца, матери;
КакЪ журить бранить младу есть кому,
А пожаловать меня нѣкому,
ОдинЪ у меня милЪ сердечной другЪ,
Да и тотЪ со мной не влюбви живетЪ,
Завсегда ходитЪ поздо вечера,
Поздо вечера вдоль по улицѣ,
Надо мною онЪ ламается;
И онЪ ляжетЪ спать на краватушку,
ВЪ середи его лежитЪ змѣя лютая,
ВЪ головахЪ лежитЪ сабля острая,
Во ногахЪ сидитЪ красна дѣвица,
Красна дѣвица разлучница,
РазлучаетЪ меня сЪ другомЪ милыемЪ!

153.

Вѣщевало мое сердце, вѣщевало,
Вѣщевало ретивое не сказало,
Что вЪ конецЪ моя головка погибаетЪ,
МилЪ сердечной другЪ нещастну покидаетЪ.

По

По конюшеньки душа моя гуляетъ,
Онъ добра коня сердечной другъ сѣдлаетъ,
На добра коня садится воздыхаетъ,
Съ широка двора сердечной другъ съѣзжаетъ,
Съ отцомъ, съ матерью мой милой другъ простился,
А со мною со младою постыдился,
Онъ отъѣхавши далеко, воротился,
И прощаяся со мною, прослезился.
Ты прости милая, прости дорогая,
Наживай себѣ мила друга инова;
Буде лучше меня найдешь позабудешь,
Естьли хуже меня найдешь воспомянешь.
Ужѐ сколько мнѣ на семъ свѣтѣ не жити,
Такова мнѣ мила друга не нажити.

154.

Ахъ по сѣнямъ, сѣнямъ, сѣничкамъ,
По новымъ сѣнямъ рѣшетчетымъ,
Что ходила, погуливала,
Душа красная дѣвица,
Что будила, побуживала
Удалова добра молодца:
Ахъ ты встань, пробудись малодецъ,
Пробудись душа отецкой сынъ,
Отвязался твой доброй конь,
Отъ столба, столба дубоваго,
Отъ колечушка серебренаго,
Отъ другаго позолоченаго
Что ворвался твой доброй конь,
Онъ во мой во любимой садъ,
И примялъ онъ всю травушку,
Ай всю травушку и муравушку,
Со цвѣточками лазоревыми,
Со калиной и малиною,

СЪ черной ягодой смородиною.
Пробудясь доброй молодецЪ,
ГоворилЪ онЪ красной дѣвицѣ:
Ты не плачь красна дѣвица,
Не слези своихЪ ясныхЪ очей;
Когда БогЪ меня помилуетЪ,
Государь меня пожалуетЪ,
НаживемЪ то мы зеленой садЪ,
Со калиною, сЪ малиною,
СЪ черной ягодой смородиной,
И сЪ травушкой, муравушкой,
Со цвѣточками лазоревыми.

155.

КакЪ на дубчикѣ два голубчика
Цѣловалися, миловалися,
Сизыми крыльями обнималися;
Отколь ни взялся младЪ ясенЪ соколЪ,
ОнЪ ушибЪ, убилЪ сизова голубя,
Сизова голубя, мохноногова:
ОнЪ кровь пустилЪ но сыру дубу,
ОнЪ кидалЪ перья по чисту полю,
ОнЪ и пухЪ пустилЪ по поднебесью.
КакЪ разтужится, разворкуется,
Сизая голубушка по голубѣ,
О голубчикѣ мохноногенькомЪ.
КакЪ возговоритЪ младЪ ясенЪ соколЪ:
Ты не плачь, не плачь сиза голубушка,
Сиза голубушка по своемЪ голубчикѣ,
Полечу ли я на Сине море,
Пригоню тебѣ голубей стадо,
Выбирай себѣ сизова голубя,
Сизова голубя, мохноногова.
КакЪ возговоритЪ сиза голубушка:

Не

Не лети сокол на Сине море,
Не гони ко мнѣ голубей стадо.
Вить то мнѣ будет уж другой вѣнец,
Малым голубятушкам не родной отец.

156.

Что во свѣтлой было свѣтлицѣ,
И во новой было горницѣ,
Под косящетым окошечком;
Тут сидѣла красна дѣвица,
А перед ней стоял молодец,
Цѣловал ея руки бѣлыя,
Цѣловавши, сам прощается:
Ты прости, прости моя матушка,
Прощай радость красна дѣвица,
Уж мнѣ знать с тобою разстатися,
И до гроба в жизни не видатися.
Она плачет, как рѣка льется,
Во слезах ему слово молвила:
Ты прости, прости мой батюшка,
Прощай радость мил сердечной друг;
Ты цѣлуй мои руки бѣлыя,
Цѣловавши, не покинь меня,
А покинешь, буду плакати,
Плакать, плакать, возрыдаючи,
Тебя мой свѣт вспоминаючи,
Как поѣдешь ты из Питера,
Ах ты вспомни меня бѣдную,
Хоть на первом стану стоючи!

157.

Дорогая моя хорошая,
Ты душаль моя красна дѣвица,

Моя прежняя полюбовница,
Не сиди, мой свѣтъ, долго вечера,
И не жги свѣчи воску ярова,
Ты не жди меня до бѣла свѣта;
Я задумалъ, мой свѣтъ, женитися,
Я заѣхалъ къ тебѣ проститися,
За любовь твою поклонитися.
Залилась дѣвка горючьми слезми,
Во слезахъ сама слово молвила:
Размѣняемся жъ мы подарками;
Ты отдай, отдай мой золотъ перстень,
Ты возьми, возьми свой булатной ножъ,
Со которымъ ты ко мнѣ ѣзжалъ,
Ты пронзи, пронзи мою бѣлу грудь,
Распори мое ретиво сердце.
Ты не плачь, не плачь красна дѣвица,
Не печалься ты душа моя,
Я ходить буду чаще прежнева,
Я любить стану милѣй старова.
Прослезилась тутъ красна дѣвица,
Во печали сама промолвила:
Какъ не грѣть солнцу жарче лѣтнева,
Не любить другу милѣй прежнева
Инъ женись, женись доброй молодецъ,
Инъ женись, женись душа моя,
Объ одномъ прошу тебя бѣдная,
Не поставь себѣ въ похваленіе,
А моей чести въ повреждение,
Для меня что ты долго холостой былъ.

158.

Выдала меня матушка далече за мужъ,
Хотѣла матушка часто ѣзжати,
Часто ѣзжати по долгу гостити.
Лѣто проходитъ, матушки нѣту,

Другое проходитъ, сударыни нѣту,
Третье въ доходѣ, матушка ѣдетъ.
Ужъ меня матушка не узнаваетъ,
Что это за баба, что за старуха.
Я вить не баба, я не старуха,
Я твое, матушка, милое чадо.
Гдѣ твое дѣвалося бѣлое тѣло?
Гдѣ твой дѣвался алой румянецъ?
Бѣлое тѣло на шелковой плеткѣ,
Алой румянецъ на правой на ручкѣ;
Плеткой ударитъ, тѣла убавитъ,
Въ щоку ударитъ, румянцу не станетъ.

159.

Прости милая,
Прости дорогая
Знать намъ съ тобою
Долго не видаться,
Нигдѣ не съѣзжаться.
Сказано другу
Чужая сторонка,
Чужая сторонка,
Дальная дорожка,
Крайняя нужда,
Царская служба.
Куда отъѣзжаешь,
Кому покидаешь?
Премѣнились лѣта,
Лишилась я свѣта;
Грусть обременила,
Лице перемѣнила,
Маковы цвѣточки
Всѣ въ лицѣ завяли,
Тайныя думы

Всѣ во мнѣ смутились,
Бѣлыя руки разомъ опустились.
Въ дорогу сбираясь,
Съ тобою прощаясь,
Весьми сокрушаюсь,
И свѣта лишаюсь,
Жизнь я проклинаю,
Тебя вспоминаю;
Веселостей много,
Да съ кѣмъ веселиться,
Имѣю причину,
Такъ много крушиться.
Пойду я въ рощу
Печаль разгуляти,
А тамо мнѣ должно
Больше тосковати,
Слыша, что и птички
Голосъ премѣнили,
Или ужъ со мною
Вмѣстѣ приуныли.
Розовы цвѣточки
Безъ друга всѣ вянутъ,
А ясные очи
Во слезахъ не взглянутъ,
Хотя они взглянутъ,
Только не увидятъ.
Гдѣ ноги стояли
Сердечнаго друга.
Съ кѣмъ я цѣловалась,
Съ тѣмъ теперь прощалась;
Съ кѣмъ я веселилась,
Тово ужъ лишалась.
Ково я любила,
Тово проводила.
А щастіе злое
Ни въ чемъ мнѣ не служитъ,

КакЪ корабль вЪ морѣ,
ТакЪ и я вЪ горѣ;
КакЪ корабль вЪ пучинѣ,
ТакЪ и я вЪ кручинѣ;
КакЪ корабль вЪ пескахЪ,
ТакЪ и я вЪ тоскахЪ,
КакЪ волны бьются,
ТакЪ слёзы льются.
ОрелЪ златокрылой,
ДружечикЪ мой милой,
СоколЪ ты мой ясной,
МолодецЪ прекрасной,
Куда отлетаешь?
Кому оставляешь?
Сколько ни тужити,
АхЪ! не возвратити.
Знать ужѐ инова
Не нажить такова.
ОтЪ сéрдца вздыхаю,
Тебя провожаю
ВЪ слѣдЪ я поглядѣла,
Вовсе онемѣла;
ВЪ задЪ я поклонилась,
Домой воротилась.

160.

Ты безсчастной доброй молодецЪ, по 2.
Безталанная твоя головушка;
Что не вЪ чемЪ то мнѣ братцы таланту нѣтЪ,
Ни вЪ торгу братцы ни вЪ товарищахЪ,
Что ссылаютЪ меня сЪ корабля долой:
Ты сойди, сойди сЪ корабля долой,
ОтЪ тебя ли отЪ бещастнаго,
Сине море взволновалося,

Всѣ волны въ морѣ разыгралисъ.
Ужъ какъ взговоритъ безщастной молодецъ,
Мы пригрянемте всѣ въ веселочки,
Мы причалимте ко бережку,
Ко частому кусту ракитовому,
И мы срѣжемте по прутику,
И мы сдѣлаемте по жеребью,
Ужъ мы кинемте во сине море.
Ужъ какъ всѣ жеребьи по верхъ воды,
А безщастнова какъ ключь ко дну.

161.

Не бушуйте вы вѣтры буйные,
Вы буйные вѣтры осенніе;
Успокойся ты море синее,
Не волнуй ты море средиземное;
Ты постой, постой лѣто теплое,
Не теки постой солнце красное,
Не я самъ велю, вамъ указъ велитъ,
Съ страны указъ пришелъ съ страны сѣверн
Хоть давно течетъ солнце красное,
Давно вѣютъ вѣтры буйные,
Не видали вы такова дива,
По указу ли Царя бѣлаго,
Наказать Царя вѣроломнаго.
На восточную дальну сторону
Снаряжался флотъ съ бѣлой Руси,
Со береговъ Невы рѣки славныя,
Снарядившись, протекалъ моря,
Всѣ препятства ни во что вмѣнялъ.
Приближаяся къ Царю граду
Адмиралъ вскричалъ громкимъ голосомъ,
Ой ты гой еси не вѣрной Царь;
Прогнѣвивши ты своей гордостью
Нашу мудрую Государыню,
Прогнѣвляешь ты самаго Творца;

Я

Я за то присланъ наказать тебя;
Поспѣши упасть ты къ стопамъ Ея,
Ты успѣй просить прощенія;
Не успѣешь ты просить прощенія,
Опровергнутъ тронъ не вѣрнаго.

162.

Изъ за лѣсу, лѣсу темнова,
Изъ за горъ, да горъ высокихъ,
Не красно солнце выкаталося,
Выкаталася бѣлъ горючь камень,
Выкатившись, самъ разсыпался,
По мѣлкому зерну, да помакову.
Во Изюмѣ славномъ городѣ,
На степи на Саратовской,
Разнемогался тутъ доброй молодецъ;
Онъ проситъ своихъ товарищей,
Ахъ вы братцы мои товарищи!
Не покинте добра молодца при бѣдности,
Что при бѣдности и при хворости,
А хотя меня и покинте,
Какъ пріѣдете въ святую Русь,
Что во матушку каменну Москву,
Моему батюшкѣ низкой поклонъ,
Родной матушкѣ челобитьице,
Молодой женѣ своя воля;
Хоть вдовой сиди, хоть за мужъ поди;
Моимъ дѣтушкамъ благословеньице.

163.

Мимо славнаго города Воронежа,
Пролегала тамъ широкая дороженька,
Что ко славному ко городу ко Санктпитеру;
Что по той было по широкой по дороженькѣ,

Ужъ

Ужъ какъ шли, прошли козаки со тиха Дона,
Что съ тиха братцы Дона со Ивановича.
Ужъ какъ всѣ братцы козаки сквозь Москву прошли,
Что одинъ изъ нихъ козакъ оставается,
Онъ заходитъ на кружало государево,
Онъ снимаетъ съ себя шапочку черна соболя,
Онъ и молится Спасителеву образу,
Онъ и кланяется на всѣ четыре стороны,
Государевымъ целовальникомъ особливъ поклонъ,
Ахъ! вы здраствуйте государевы целовальники,
Вы продайте мнѣ вина на пять сотъ рублевъ,
А товарищамъ моимъ на тысячу.
Промежу собой целовальники взглянулися,
Ужъ какъ экова питуха у насъ не было,
ужъ какъ знать это брацы не Донской козакъ,
Ужъ какъ знать это Атаманъ ихъ.
Вывозили имъ пойла сколько надобно,
Ужъ вы пейте мои робята сколько вамъ хочется.

164.

Ахъ, по морю, морю Синему,
По синему морю по Хвалынскому,
Что плывутъ тутъ выплываютъ тритцать кораблей,
Что одинъ изъ нихъ корабль братцы напередъ бѣжитъ,
Впереди бѣжитъ корабль какъ соколъ летитъ.
Хорошо больно кораблик изукрашенъ былъ,
Парусы на караблѣ были тафтяные,
А тетивочки у корабля шемаханскова шелку,
А подзоры у кораблика рытова бархату,
На рулю сидѣлъ нашъ батюшка православной Царь.

Что

Что не золотая трубочка вострубила,
Да что взговоритъ нашъ батюшка православной
Царь,
Ахъ! вы гой еси матросы люди легкіе,
Вы мечитеся на мачты корабельныя,
Вы смотрите во трубочки подзорныя,
Что далеко ли до Стекольнова.

165.

По утру то было раным рано,
На зорѣ то было на утренней,
На восходѣ красна солнышка,
Что не гуси братцы и не лебеди,
Со лузей, озеръ подымалися,
Подымалися добрые молодцы,
Добрые молодцы люди вольные,
Все бурлаки понизовые,
На канавушку на Ладожску,
На работушку государеву;
Провожаютъ ихъ добрыхъ молодцовъ,
Отцы, матери, молоды жёны,
И со малыми со дѣтками.

166.

Случилося мнѣ доброму молодцу
Мимо зеленова саду ѣхати,
Случилось мнѣ диво видѣти,
Такова дива братцы не видано,
И такова братцы чуда не слыхано.
Какъ подъ яблонью подъ кудрявою,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Что на травушкѣ, на муравушкѣ,
На цвѣтахъ, цвѣтахъ на лазоревыхъ,
Какъ жена мужа потерять хочетъ,

Вынн-

Вынимаетъ она булатной ножъ,
Что садится къ нему на бѣлы груди,
Разпорола ему бѣлую грудь,
Что закрыла его очи ясные,
Она смотритъ въ его ретиво сердце,
Посмотрѣвъ, сама молвила,
Ты каковъ былъ до меня, мой другъ,
Такова тебѣ и кончинушка.

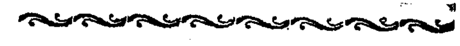
167.

Какъ у нашева широкова двора
Собирались красны дѣвушки въ кружокъ,
Онѣ думали какой игрой играть,
Семка въ жмурки, семъ въ веревочку начнемъ.
Одна дѣвка прослезилася въ кругу,
Вы играйте красны дѣвушки однѣ,
А мнѣ молодой игра на умъ нейдетъ,
Милъ сердечной другъ въ умѣ моемъ живетъ,
Живучи во мнѣ, сердечушко крушитъ;
Ничего бы я на свѣтѣ не взяла;
Только, чтобъ ему мила ровно была,
Это больше всего стоитъ для меня.
Кабы знала, кабы вѣдала, мой свѣтъ,
Что захвачено сердечушко твое;
Не глядѣлабъ я на прелести твои,
Глазъ прекрасныхъ убѣгала бы твоихъ.
Ахъ! надежда обольстила ты меня,
Обольстила, да ужъ поздо знать дала;
Знаю батюшка, прельщаетъ кто тебя,
Разлучаетъ насъ сударушка съ тобой.

168.

Ахъ! какъ на дворѣ день вечеряетъ,
А подъ молодцомъ конь приставаетъ,

А товарищи у молодца уѣжжаютъ.
Ахъ! какъ недруги молодца нагоняютъ;
Да что взговоритъ доброй молодецъ;
Ахъ! какъ при пирѣ, при бесѣдѣ,
Много друзей и братьевъ;
А какъ при горѣ, при кручинѣ,
Еще нѣту у молодца друга и брата.
Соблюди Боже брата родимова,
И онъ въ очи мнѣ молодцу досаждаетъ,
А какъ за очи мои онъ умираетъ.

169.

Ивушка, ивушка зеленая моя,
Что же ты ивушка не зелена стоишь,
Или те ивушку солнышкомъ печетъ,
Солнышкомъ печетъ, частымъ дождичкомъ сѣчетъ,
Подъ корешекъ ключева вода течетъ.
Ѣхали дворяне изъ Новагорада,
Срубили ивушку по самой корешекъ,
Начали ивушку потесывати,
Вытесали изъ ивушки два весла,
Два весла, третью лодочку,
Сѣли они въ лодочку поѣхали домой.
Наши пріѣхали здорова ли живешь,
Взяли подхватили красну дѣвицу душу,
Стали они дѣвушку спрашивати:
Дѣвица, дѣвица красавица моя,
Что же ты дѣвушка не весела сидишь,
Аяи ты красная думаешь о чемъ?
Какъ же мнѣ дѣвицѣ веселой быть,
Веселой быть, еще радошной,
Что это у батюшки повыдумано,
У родимой матушки повыгадано,
Меньшую сестру напередъ за мужъ даютъ;

Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше меня, али вѣжливѣе;
Меньшая сестра вить ни ткать, ни прясть.
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ве́дра катить.
Качу я, покачу со горы ве́дра,
Станьте вы ведерочки полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ равны.

170.

Головалъ ты моя головушка,
Головалъ моя молодецкая.
До чего тебѣ дошататися,
По всему ли свѣту бѣлому,
По всему ли царству Московскому.
Что у насъ было на святой Руси,
На святой Руси, въ каменной Москвѣ,
На мясницкой славной улицѣ,
За мясницкими за воротами,
У кружала да государева,
Какъ лежитъ убитъ доброй молодецъ,
Онъ бѣлымъ лицомъ ко сырой землѣ,
Розтрепавъ свои кудри черныя,
Разметавъ свои руки бѣлыя,
Протянувши ноги скорыя.
Что не ласточка, ни касаточка,
Вкругъ тепла гнѣзда увивалася,
Увивалася его матушка родная,
Причитавши сію рѣчь, промолвила:
Я давно сынъ тебѣ говорила,
Не ходить было по чужимъ дворамъ
По чужимъ дворамъ, да къ чужимъ женамъ.

171.

Ты рябинушка ты кудрявая,
Ты когда вошла, когда выросла,
Ты когда цвѣла, когда вызрѣла.
Я весной вошла, лѣтомъ выросла,
Я зарей цвѣла, въ полдень вызрѣла.
Подъ тобой ли подъ рябиною,
Что не макъ цвѣтетъ, не огонь горитъ
Что горитъ сердце молодецкое,
По душѣ ли той красной дѣвицѣ,
Красная дѣвица переставилась;
Ой вы вѣтры, вѣтры теплые,
Перестаньте дуть, васъ не надобно,
Потяните вы вѣтры буйные,
Что со той стороны сѣверной,
Вы развѣйте мать сыру землю,
Вы разкройте гробову доску,
Вы пустите меня проститися,
И въ послѣдней разъ поклонитися.

172.

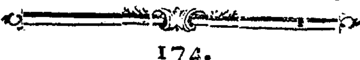
Ходила младешенька по борочку,
Брала, брала ягодку земляничку,
Наколола ноженьку на трясочку.
Болитъ, болитъ ноженька да не больно,
Любилъ меня сердечной другъ да не ложно,
Не ложно душа моя не нарочно;
Пойду у свѣта батюшки спрошуся,
У родимой матушки доложуся:
Пусти, пусти батюшка въ сыръ боръ погулять,
Сударыня матушка ягодокъ побрать.
Брала, брала ягодки да уснула,
Не слыхала младешенька, какъ милой прiѣхалъ;

Пріѣхалъ мой милой другъ на вороно́мъ конѣ,
Въ лазоревой душечка епанечкѣ;
Онъ плеточкой машетъ не остегнетъ,
Вставай моя милая, пробужайся,
Поѣдемъ душа моя на квартиру,
У меня квартирушка веселая,
У меня хозяюшка молодая,
Играютъ два хлопчика на гудочкахъ,
А яжъ доброй молодецъ на скрыпицѣ,
А ты красна дѣвица танцовати,
А яжъ доброй молодецъ припѣвати.

173.

Грушица, грушица моя,
Грушица зеленая моя,
Подъ грушею свѣтлица стоитъ,
Во свѣтлицѣ дѣвица сидитъ;
Дѣвица, дѣвица душа,
Что ты уродилась хороша,
Намъ холостымъ сухота,
Нынѣча стала какъ не та,
Гдѣ твоя дѣвалась красота,
Съ твоего со бѣлова лица;
Черныя брови какъ не тѣ,
Ясныя глаза не свѣтлы,
Бѣлое лице да не бѣло.
Молодецъ, молодецъ, душа,
Есть въ моемъ сердцѣ печаль,
Милова надежу мнѣ жаль;
Вѣрь, я тебѣ другъ не солгу,
Съ грусти той въ постелюшку лягу.

174.

Вы раздайтесь, разступитесь добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,

Па-

Покуль батюшка, сударь, за мужЪ не выдалЪ,
За того ли за детину за невѣжу;
На кабакЪ идетЪ невѣжа скачетЪ пляшетЪ,
СЪ кабака идетЪ невѣжа всѣхЪ толкаетЪ:
КЪ широку двору подходитЪ кричитЪ, вопитЪ,
За колечушко беретЪ да возклицаетЪ:
Еще дома ли жена молодая?
Отпирала бы широкіе воро́ты,
Я скорешенько сЪ потелюшки вставала,
Я покрѣпче воро́ты запирала,
Посмѣлѣе со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй невѣжа за воротами,
Тебѣ мяхкая перина снѣгова пороша,
А высоко изголовье подворотня,
Да какЪ тепло одѣяло темна ночка,
Шитой браной положокЪ буйной вѣтерЪ.
Коково тебѣ невѣжа за воро́ты,
Таково то мнѣ младенькѣ за тобою,
За твоею ли дурацкой головою.

175.

Отецъ на сына прогнѣвался,
ПриказалЪ сослать со очей долой,
ВелѣлЪ спознать чужую сторону,
Чужу сторону, не знакомую.
Большая сестра коня вывела,
Середняя сестра сѣдло вынесла,
Меньшая сестра плетку подала,
КакЪ подавши плетку заплакала,
Что заплакавши, слово молвила:
АхЪ братецЪ, ты братецЪ, родимой мой!
Когда же ты братецЪ домой будешь;
Сестрица, сестрица родимая,
КакЪ есть у батюшки зеленой садЪ,
ВЪ зеленомЪ саду сухая яблонька,

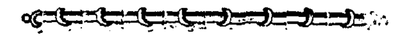

КакЪ разцвѣтетЪ та сухая яблонька,
Попуститъ она цвѣты бѣлые;
Тогда я сестрица домой буду;
Что прогнѣвавши отца родимаго,
ОдинЪ то я остался доброй молодецЪ,
Еще нѣту со мной товарища,
Еще нѣту со мной друга милова,
Еще нѣту со мной слуги вѣрнаго;
ТоварищЪ мой, то вить доброй конь,
А милой другЪ, то мой крѣпкой лукЪ,
Слуги вѣрные мои калены стрѣлы,
Куда ихЪ пошлю, туда самЪ нейду.

176.

АхЪ ты Волга, Волга матушка,
Широка Волга разливалася,
По лугамЪ, лугамЪ зеленымЪ,
По цвѣточкамЪ по лазоревымЪ;
Что по травушкѣ, муравушкѣ;
Что подЪ яблонью подЪ кудрявою,
Что подЪ грушею подЪ зеленою,
МолодецЪ дѣвку журилЪ бранилЪ,
ЖурилЪ, бранилЪ, все добру училЪ.
АхЪ ты дѣвка, дѣвка красная,
Не ходи дѣвка молода за мужЪ,
Ты спроси дѣвка отца, матери,
Отца матери, роду, племени,
Накопи дѣвка ума, разума,
Ума, разума, приданова.

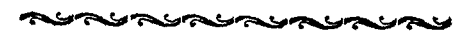
177.

КакЪ во городѣ во Санктпитерѣ,
Что на матушкѣ на Невѣ рѣкѣ,

На

На Васильевскомъ славномъ островѣ,
Какъ на пристани корабельной,
Молодой матросъ корабли снастилъ,
О двенатцати тонкихъ парусовъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныихъ.
Что изъ высока нова терема,
Изъ косящетова окошечка,
Изъ хрустальныя изъ оконечки,
Усмотрѣла тутъ красна дѣвица
Красна дѣвица, дочь отецкая,
Усмотрѣвъ, выходила на берегъ,
На Неву рѣку воды черпати,
Почерпнувши, вѐдра поставила,
Что поставивши, слово молвила:
Ахъ! ты душечка молодой матросъ,
Ты за чѣмъ рано корабли снастишь,
О двенатцати тонкихъ парусовъ,
Тонкихъ, бѣлыхъ, полотняныихъ?
Какъ отвѣтъ держитъ доброй молодецъ,
Доброй молодецъ, молодой матросъ:
Ахъ ты гой еси красна дѣвица,
Красна дѣвица, дочь отецкая,
Не своей волей корабли снащу,
По указу ли Государеву,
По приказу Адмиральскому.
Подняла вѐдра красна дѣвица,
Поднявши, сама ко двору пошла.
Изъ подъ каменя, изъ подъ бѣлова,
Изъ подъ кустичка, изъ подракитова,
Не огонь горитъ, не смола кипитъ,
Что кипитъ сердце молодецкое,
Не по батюшкѣ, не по матушкѣ,
Не по братцѣ, не по родной сестрѣ,
Но по душечкѣ красной дѣвушкѣ.
Перепала ли ему вѣсточка,
Красна дѣвица не мощна лежитъ;

Послѣ вѣсточки скоро грамотка,
Красна дѣвица перестaвилась
Я пойду теперь на конюшей дворъ,
Я возму коня, что не лучшаго,
Что не лучшаго, самодобраго;
Я поѣду ли ко Божьей церквѣ,
Привяжу коня къ колоколенькѣ,
Самъ ударюсь объ сыру землю,
Разтупися ты мать сыра земля,
И разкройся ты гробова доска,
Развернися ты золота парча,
Пробудися ты красна дѣвица,
Ты простись со мной съ добрымъ молодцомъ,
Съ добрымъ молодцомъ съ другомъ милымъ,
Съ твоимъ вѣрнымъ полюбовникомъ.

178.

Туманно красное солнышко, туманно,
Что въ туманѣ краснаго солнышка не видно;
Кручинна красная дѣвица, печальна,
Никто ея кручинушки не знаетъ,
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни бѣлая голубушка сестрица.
Печальная душа красна дѣвица, печальна,
Не можешь ты злу горю пособити,
Не можешь ты мила друга забыти,
Ни денною порою, ни ночною,
Ни утренней зарею, ни вечерней.
Въ тоскѣ своей возговоритъ дѣвица,
Я въ тѣ поры мила друга забуду,
Когда подломятся мои скорыя ноги,
Когда опустятся мои бѣлыя руки,
Засыплются глаза мои песками,
Закроются бѣлы груди досками.

179.

Тебѣ полно лапушка ко мнѣ ходить,
Тебѣ полно сударушка меня любить.
Отойди, отстань ты доброй молодецъ,
Тебѣ полно другъ ко мнѣ ходить,
Отецъ и мать дознались,
И родъ, племя догадалися,
Какъ ссылаютъ красну дѣвицу
Съ широка двора долой.
Пошолъ мой сердечной другъ,
Залилась дѣвка горючми слезми;
Не рыбушка въ неводѣ разметалася,
Красна дѣвица по молодцѣ стосковалася,
Стосковавши, красна дѣвица слезно плакала,
Прогнѣвила я друга милова;
Я пойду ли ко милу другу съ повинною;
Ты прости, прости душа моя,
Ты прости, прости сердечной другъ,
Не въ досаду тебѣ я сдѣлала,
Я хотѣла тебя извѣдати,
Что любишь ли меня, какъ я тебя.

180.

Ахъ какъ по лугу, лугу, по зеленому лугу,
Калина ли моя, малина ли моя.
Какъ шли, прошли двѣ родны сестры,
Что большая та меньшую уговаривала:
Не сиди моя сестрица ты одна въ терему,
Не открывай моя голубушка окошечка,
Неравно къ тебѣ сестрица соколъ залетитъ,
Что соколъ залетитъ, молодецъ забѣжитъ;
Онъ станетъ тя сестрица изъ ума выводить,
Изъ ума вонъ выводить, все обманывати,
Все обманывати, подговаривати;

Не мечись моя голубка на его ты слова,
Випь его то слова все обманчивыя;
А его красота тебѣ велика сухота.
АхЪ! погодя маленько кЪ ней молодецЪ пришелЪ,
ОнЪ сталЪ красну дѣвицу изЪ ума вонЪ выводить,
ИзЪ ума вонЪ выводить, все обманывати,
Все обманывати, подговаривати:
Мы пойдемЪ, пойдемЪ дѣвица во зеленой садЪ гулять,
ЗаламаемЪ, заламаемЪ мы зеленЪ виноградЪ.
АхЪ! яблочко я сЪѣла позадумалася,
Винограду я поѣла, тутЪ разсудокЪ потеряла.
Еще погодя маленько больша сестра идетЪ,
Что больша сестра идетЪ сЪ себя волосы деретЪ;
АхЪ по роду сестрица ты родная мнѣ была,
По теперешней досадѣ супостатка ты моя,
Отцу, матери сестра, ты бесчестье принесла.

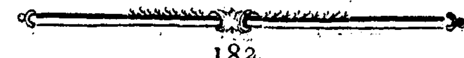
181.

КакЪ изЪ улицы идетЪ молодецЪ;
ИзЪ другой идетЪ красна дѣвица,
По близехоньку сходилися,
По низехоньку поклонилися.
Да что взговоритЪ доброй молодецЪ,
Ты здоровалъ живешь красна дѣвица?
ГоворитЪ дѣвка улыбаючись,
Я здорова живу милЪ сердечной другЪ;
Каково ты жилЪ безЪ меня одинЪ?
Мы давно сЪ тобой не видалися,
Что сЪ той поры какЪ разсталися.
ГоворитЪ ей доброй молодецЪ:
Мы пойдемЪ гулять на царевЪ кабакЪ,
Мы за рубль возмемЪ зелена вина,
За другой возмемЪ меду сладкова,
А за третей возьмемЪ пива пьянова;

За

За двѣ гривенки сладкихъ пряничковъ.
Какъ возговоритъ красна дѣвица,
Я нейду гулять на царевъ кабакъ,
Я боюсь, боюсь родна батюшки,
Я еще боюсь родной матушки.
Тутъ разставалися и прощалися,
Промежду собой цѣловалися.
Ты прости, прости доброй молодецъ,
Ты прости милъ сердечной другъ
Да что взговоритъ доброй молодецъ,
Ты прости, прости моя матушка,
Ты прости радость красна дѣвица.

182.

Поиграйте дѣвушки по лугу шаромъ,
Ахъ! люли 2.
По лугу шаромъ, да по терему мячемъ;
Спитъ ли, не спитъ ли мой старой мужъ,
Старой мужъ погубитель мой,
Погубилъ онъ головушку дѣвушкину,
Дѣвушкину и молодушкину.
Поиграйте дѣвушки по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ, да по терему мячемъ;
Спитъ ли, не спитъ ли мой младой мужъ,
Младой мужъ взвеселитель мой
Взвеселилъ онъ головушку дѣвушкину,
Дѣвушкину и молодушкину.
Дѣвка шла съ высока терема,
Скляницу несла зеленова вина,
Скляница чужая, вино краденое.
Подломился каблучокъ, ахъ! упала на бочокъ,
Скляницу разбила, вино пролила,
Отъ поволи та вина загорѣлася земля,
Полымя кидало выше города Китая.
Ахъ! на тотъ ли пожаръ соѣжжалися бояра,
Съѣжжалися бояра дивоватися пожару.

183.

183.

Какъ во городѣ во Санктпитерѣ,
На проѣжжей славной улицѣ,
На противу двора гостинова,
У Милютина да на фабрикѣ,
Середи двора да широкова,
Какъ стояла да свѣтла свѣтлица,
Со оконенкой со стекольчетой;
Какъ во той ли да свѣтлой свѣтлицѣ,
Какъ сидѣла тутъ красна дѣвица,
Душа Аннушка полотно ткала,
Радость Карповна миткалинное,
Что по краишкамъ круги золоты,
По уголышкамъ ясны соколы,
По покромочкамъ черны соболи,
По прошивачкамъ мѣлки пташечки.
Какъ съѣжжалися полотна смотрѣть,
Полотна смотрѣть миткалиннаго;
Приходили тутъ красны дѣвицы,
Пріѣжжали къ ней добры молодцы.
Что не знала красна дѣвица,
Какъ пришелъ ея родной батюшка;
Красна дѣвица испугалася,
Полотно ткати помѣшалася,
Круги золоты разкатилися,
Ясны соколы разлетѣлися,
Черные соболи разбѣжалися,
Мѣлки пташечки разпорхалися;
Какъ не жаль то мнѣ тонка полотна,
Что не жаль то мнѣ ясныхъ соколовъ,
И не жаль то мнѣ черныхъ соболей,
Какъ не жаль то мнѣ мѣлкихъ пташечекъ,
Что не жаль то мнѣ красныхъ дѣвушекъ,
Только жаль то мнѣ добрыхъ молодцовъ.

184.

Не ходи холостЪ поздно вечеромЪ,
Поздно вечеромЪ вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой,
Не маши холостЪ рукой правою,
Не отсвѣчивай золотымЪ перстнемЪ,
Дорогою вставкой со яхантомЪ.
Коли я тебѣ полюбилася,
Полюбилася, показалася,
Засылай ко мнѣ свата сватати,
Свата добраго, дядю роднаго.
У тебя много ума, разума,
У меня много есть приданаго,
Пять сотЪ рублевЪ голымЪ деньгами,
ПятьдесятЪ дворовЪ со крестьянами.

185.

Во лугахЪ, лугахЪ во зеленыхЪ,
Во раздольицѣ во широкомЪ,
Что не ласточка, не касаточка,
ВкругЪ тепла гнѣзда увивается,
Увивалася лебедь бѣлая,
Лебедь бѣлая, красная дѣвица,
ВкругЪ бѣла шатра, полотнянаго,
ВкругЪ краватушки, вкругЪ тесовыя,
ВкругЪ перинушки, вкругЪ пуховыя,
ВкругЪ изголовьица, вкругЪ высокаго,
ВкругЪ одѣялечка, вкругЪ соболинаго,
ВкругЪ дороднаго добраго молодца.
КакЪ возговоритЪ красна дѣвица,
АхЪ ты встань, пробудись доброй молодецЪ,
Пробудись душа ты отецкой сынЪ,
Полуночь прошла, заря бѣлая,
Всѣ солдатушки во строю стоятЪ,
Барабанщички вЪ барабаны бьютЪ,

Всѣ флейщички наигрываютъ,
Офицеры всѣ передъ взводами,
А сержанты всѣ по своимъ мѣстамъ,
Молодой Маіоръ на конѣ сидитъ,
А Полковникъ посередь полку,
Генералы всѣ позади ѣдутъ,
Какъ отъ пушекъ и отъ ружей будто громъ
гремитъ,
Отъ метанья бомбъ и земля дрожитъ,
Одного тебя тута нѣту другъ,
Одного тебя Подполковничка.

186.

Слушай радость одно слово,
Гдѣ ты свѣтикъ мой живешь,
Тамъ ли, гдѣ свѣтелка нова?
Скажи какъ, мой свѣтъ, слывешь,
Какъ и батюшку зовутъ,
Разкажи все не забудь.
Что спѣшишь теперь домой,
Ахъ послушай, ахъ постой,
постой!

Полно, полно балагуръ,
Мнѣ пора итти домой,
Мнѣ загнать гусей и куръ,
Чтобъ не быть битой самой.
Тебѣ смѣхи вить одни,
Не подставишь вить спины;
Поди, поди не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

Ты не думай, дарагая,
ЧтобЪ я тобой шутилЪ,
Для тебя, моя милая,
Весь я духЪ мой возмутилЪ,
КакЪ узрѣлЪ красу твою,
Позабылъ я часть свою.
Что спѣшишь теперь домой,
АхЪ послушай! ахЪ постой,
постой!

*

ГосподинЪ ты мой изрядной,
КакЪ ты можешь говорить
Со мной дѣвкой не ученой;
Я не знаю вЪ свѣтѣ жить,
А совѣтую тебѣ
Любить равную себѣ;
Поди, поди нешути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

АхЪ! свирѣпа умилися,
Не предай меня вЪ тоску,
Я тобою заразился,
Не хочу слышать про ту,
Не притворну красоту,
Люблю милу простоту.
Что спѣшишь теперь домой,
АхЪ послушай! ахЪ постой,
постой!

Отпусти меня пожалуй,
Мнѣ сЪ тобой не сговорить,
Мнѣ досугЪ еще немалой,
Мнѣ коровЪ пора доить,

Масла пахтать, хлѣбы печь,
Щи варить, капусту сѣчь.
Поди, поди не шути,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

✳

Поди, поди дарагая,
Нѣмъ постой хоть поцѣлуй,
Будетъ радость, ахъ какая!
Естьли тѣмъ мя наградишь;
Ну теперь я одолженъ,
Что такъ щедро награжденъ;
Поди радость здраво спи,
Добра ночь тебѣ, прости,
прости!

✳

Ахъ! кабы нашъ Ванька видѣлъ,
Что теперь ты учинилъ,
Онъ бы такъ то тебя выбилъ,
Что впередъ бы позабылъ
Нашихъ дѣвокъ цѣловать,
И долго съ ними болтать.
Убирайся не шути,
Поди бѣшеной, прости,
прости!

187.

Ахъ! ты нашъ батюшка Ярославль городъ,
Ты хорошъ, пригожъ, на горѣ стоишь,
На горѣ стоишь, на всей красотѣ,
Промежду двухъ рѣкъ, промежъ быстрыихъ,
Промежду Волги рѣки, промежъ Котрасли;
Съ луговой было со сторонушки,

Про-

Протекала тутъ Волга матушка,
Со нагорной да со сторонушки,
Пробѣгала тутъ рѣчка Котороска;
Что сверьху то было Волги матушки,
Что плыветъ, гребетъ легка лодочка,
Хорошо то была лодка изукрашена,
У ней носъ, корма раззолочены,
Что разшита легка лодочка
На двенатцатеры весельцы.
На кормѣ сидитъ атаманъ съ ружьемъ;
На носу сидитъ ясаулъ съ багромъ,
По краямъ лодки добрые молодцы,
Посреди лодки красна дѣвица,
Ясаулова родная сестрица,
Атаманова полюбовница;
Она плачетъ что рѣка льется,
Въ возрыданьи слово молвила:
Не хорошъ то мнѣ сонъ привидѣлся,
Ужъ какъ бы у меня красной дѣвицы,
На правой рукѣ на мизинчикѣ,
Разпаялся мой золотъ перстень,
Выкатался дорогой камень,
Разплеталася моя руса коса,
Выплеталась лента алая,
Лента алая Ярославская,
Атаману быть пойману,
Ясаулу быть повѣшену,
Добрымъ молодцамъ голова рубить,
А мнѣ красной дѣвицѣ въ темницѣ быть.

188.

Передъ нашими воротами,
Передъ нашими широки,
Передъ нашими широки,
Разыгралися робята,

Всѣ робята молодые,
Молодые холостые;
Онѣ шуточку сшутили,
Во новы сѣнички вскочили,
Во новы сѣни вскочили,
Новы сѣни подломили,
Новы сѣни подломили,
Красну дѣвку подманили,
Красну дѣвку подманили,
Въ новы сани посадили,
Ты садися дѣвка въ сани,
Ты поѣдешь дѣвка съ нами,
Съ нами, съ нами молодцами,
Съ понизовыми бурлаки,
У насъ жить будетъ добренько,
У насъ горы золотыя,
У насъ горы золотыя,
Въ горахъ камни дорогіе.
На обманъ дѣвка сдалася,
На бурлацкіе пожитки,
А бурлацкіе пожитки,
Что добры, да не велики,
Что добры, да не велики,
Одна лямка, да котомка,
Одна лямка, да котомка,
Еще третья то оборка.

189.

Дѣвушки вино курили,
Красныя вино курили,
По молодца посылали,
По доброва человѣка,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ,

Дѣвушки я не буду къ вамъ,
Красныя вы не ждите меня.

✳

Дѣвушки пиво варили,
Красныя пиво варили,
По молодца посылали,
По доброва человѣка,
По гостинова сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ,
Дѣвушки я не буду къ вамъ,
Красныя вы не ждите меня.

✳

Дѣвушки меды ставили,
Красныя меды ставили,
По молодца посылали,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ отговариваетъ,
Дѣвушки я не буду къ вамъ,
Красныя вы не ждите меня.

✳

Дѣвушки баню топили,
Красныя баню топили,
По молодца посылали,
По доброва человѣка,
По гостинаго сына.
Самъ молодецъ выглядываетъ,
Самъ жидовинъ выговариваетъ,
Дѣвушки и я буду къ вамъ,
Красныя и вы ждите меня.

✳

Дѣвушки приготовили,
Красныя приготовили,
Три дубины дубовыя,
Три хворостины березовыя.

Три прута жимолосные.
КакЪ идетЪ молодецЪ,
На широкой кЪ нимЪ дворЪ,
Шапочкой потряхиваетЪ,
ЗеленЪ кафтанЪ охорашиваетЪ,
Сапожки на ножкахЪ оправливаетЪ.

*

КакЪ учали молодца парити
ВЪ три дубины дубовыя,
ВЪ три хворостины березовыя,
ВЪ три прута жимолосные.
КакЪ идетЪ молодецЪ сЪ широка двора,
Шапочкой не потряхиваетЪ,
ЗеленЪ кафтанЪ не охорашиваетЪ,
Сапожки на ножкахЪ не оправливаетЪ.

*

Еще дай БогЪ у дѣвушекЪ
ВѣкЪ не бывать,
ВЪ банькѣ у дѣвушекЪ не париваться,
ЩолокЪ мылокЪ,
ШумитЪ вЪ головѣ,
ВѣникЪ мяхнокЪ,.
ВЪ спину льнетЪ

190.

Мимо моего зеленова садочку,
Мимо моего высокова теремочку,
Мимо моего косящетова окошка,
Пролягала тутЪ широная дорожка,
Что Московская, Петербурская столбовая.
УжЪ по той ли по широкой по дорожкѣ,
Не видала какЪ милой другЪ проѣхалЪ,
Лишь только мелькнули его русы кудри;
И я голосомЪ вопила, другЪ не слышитЪ,
И я веером махала, другЪ не видитЪ,

Тяже.

Тяжелехонько вздохнула, другъ услышалъ,
Съ середи поля душа моя ворот·ился:
Онъ подъѣхалъ подъ косящето окошко,
Ты прости моя милая, дорогая;
Буде хуже наживешь, меня вспомянешь,
Буде лучше наживешь, меня забудешь.

191.

Ахъ! какъ тошно мнѣ тошненько
Нынѣшней годочикъ,
А еще того тошнѣе
Етотъ мнѣ деніо̂чикъ,
Не пила бы я ни ѣла,
На мила глядѣла,
Не спалабъ я не дрѣмала,
Совѣтъ совѣтала,
Совѣтъ, совѣтъ совѣтала,
Со милымъ дружечкомъ.
Поживемъ моя надежа
Въ любви хорошенько,
Въ любви, въ любви хорошенько,
Хоть единъ годочикъ;
Намъ покажется годочикъ
За единъ деніо̂чикъ.
И я радъ бы съ тобой жити,
Лихи на насъ люди,
Лихи, лихи на насъ люди,
Ближніе сосѣди,
Безпрестанно на насъ смотрятъ,
А все примѣчаютъ,
И батюшкѣ и матушкѣ
На насъ намучаютъ,
Будто я млада младенька
Вставала раненько.

По утру рано вставала,
Друга провожала,
На крылечушкѣ стояла,
Платочкомъ махала,
Я платочкомъ то махала,
Чтобъ милъ воротился,
Воротись моя надежа,
Воротися сердце,
Не воротиться надежа,
Хотя оглянися;
Слышно, слышно моя радость,
Хочешь ты жениться,
Какъ поѣдешь ты вѣнчаться,
Заѣзжай прощаться,
Ты возми тоску кручину
Съ меня молоденьки,
Заплети тоску кручину
Добру коню въ гриву,
Ты размычь мою кручину,
По чистому полю;
Обратись моя кручина
Травой муравою,
Травой, травой муравою,
Алыми цвѣтами;
Ахъ! какъ всѣ цвѣты аленьки,
Одинъ поалѣе,
Одинъ, одинъ поалѣе,
Алинькой цвѣточикъ,
Хотя всѣ друзья мнѣ милы,
Одинъ помилѣе,
Одинъ одинъ помилѣе
Милинькой дружечикъ.

192.

Ахъ ты солнце, ты солнце красное,
Ты къ чему рано за лѣсъ катишься.

У меня въ глазахъ милъ сердечной другъ,
Не гоститъ онъ не жалуетъ,
Все домой снаряжается.
Провожу ли я друга милова,
Черезъ два поля чистыя,
Черезъ три луга зеленые,
Черезъ матушку каменну Москву;
Я тутъ съ другомъ разставалася,
И слезами обливалася,
Во слезахъ ему слово молвила:
Коли лучше меня найдешь позабудешь,
Коли хуже меня найдешь, воспомянешь.

193.

Какъ у нашева сосѣда,
Весела была бесѣда,
Да все гости полюбовны,
Молодыя молодицы,
Души красныя дѣвицы.
Ахъ! всѣ дѣвушки смирненьки,
Одна дѣвушка рѣзвенька,
Пошла съ молодцомъ плясати
Заиграла, зашутила,
Парню на ногу ступила;
Стала ноженька болѣти,
Стала дѣвица тужити,
Часто по воду ходити,
На окошечко взирати,
Тяжелехонько вздыхати.
Не вздыхай моя надежа,
И я самъ-та про то знаю,
Съ молодицей поводиться,
Нагу, босу находиться;
А съ дѣвицей поводиться,

Въ цвѣтномъ платьѣ находиться.
Износилъ я отъ дѣвицы
Черносмуръ кафтанъ съ борами,
Кушакъ алой съ полосами,
Пестридинную рубашку
Съ кумачемъ и съ выстрочками.

194.

Ахъ! ты камень мой камышекъ,
Самоцвѣтной мой лазоревой,
Излежался мой дорогой камень,
На крутой горѣ противъ солнышка,
Ни лучья нѣту, ни искорки,
У мово ли друга милова,
Нѣту правды въ ретивомъ сердцѣ,
Говоритъ онъ все обманываетъ,
Изъ ума меня вывѣдываетъ,
Одного ли я его люблю.

195.

Во селѣ, селѣ Покровскомъ,
Среди улицы большой,
Разъигралась, расплясалась
Красна дѣвица душа,
Красна дѣвица душа,
Авдотьюшка хороша,
Разъигравши, говорила;
Вы подруженьки мои,
Поиграемте со мной,
Поиграемте теперь.
Я со радости, съ веселья
Поиграть съ вами хочу.
Прiѣзжалъ ко мнѣ детинка,
Изъ Санктпитера сюда:

Онъ

ОнЪ меня красну дѣвицу
Подговаривалъ съ собой,
СеребромЪ меня дарилЪ,
ОнЪ и золото сулилЪ.
Поѣжжай со мной Дуняша,
Поѣжжай онЪ говорилЪ,
Подарю тебя парчою,
И на шею жемчугомЪ;
Ты вЪ деревни здѣсь крестьянка,
А тамЪ будешь госпожа,
И во всемЪ этомЪ уборѣ
Будешь вЪ двое хороша.
Я сказала, что поѣду,
Да опомнилась опять,
НѣтЪ сударикЪ не поѣду,
Говорила я ему;
Я крестьянкою родилась,
ТакЪ не льзя быть госпожей;
Я вЪ деревни жить привыкла,
А тамЪ буду привыкать:
Я совѣтую тебѣ
Имѣть равную себѣ,
ВЪ вашемЪ городѣ обычай,
Я слыхала отто всѣхЪ,
Вы всѣхЪ любите словами,
А на сердцѣ никого,
А у насЪ то вить вЪ деревнѣ
Прямая простота
ВотЪ чему я веселюся,
Чему радуюсь теперь,
Что осталась жить вЪ деревнѣ,
А вЪ обманЪ не отдалась!

196.

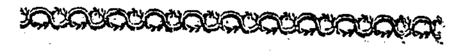
За моремЪ синичка не пышно жила,
Не пышно жила, пиво варивала;

Солоду купила, хмелю въ займы взяла,
Черной дроздъ пивоваромъ былъ
Дай же намъ Боже пиво то сварить,
Пиво то сварить, и вина накурить,
Созовемъ къ себѣ гостей мѣлкихъ пташечикъ.
Совушка, вдовушка незваная пришла,
Снигирюшка по сѣничкамъ похаживаетъ,
Совушкѣ головушку поглаживаетъ.
Стали всѣ птички межъ собой говорить,
Чтожъ ты снигирюшка не женишься?
Радъ бы я женился, да нѣкого взять,
Взялъ бы я перчатку, та матка моя,
Взялъ бы я чечотку, та тетка моя,
Взялъ бы я синичку, сестричка моя,
Взялъ бы я сорбку, щекотливая;
Есть за моремъ перепелочка,
Та мнѣ ни матушка, ни тетушка,
Ту я люблю, и за себя возму
Здравствуй хозяинъ съ хозяюшкою.

197.

Далече, далече въ чистомъ поле,
Стояли тутъ два садочка,
Въ нихъ воспѣвали два щеглочка,
Что будетъ де свадьба веселая,
Веселая матерая,
Комаръ съ мухой сговорится,
И будетъ онъ на ней жениться.
Прилетали къ комару слѣпни,
Они свадьбу разбивали,
Худа тебѣ мужа невѣста,
Прясти она не умѣетъ,
Ни въ кроснахъ ткати не знаетъ,
Полетѣлъ комарище въ лѣсище,
Садился комаръ на дубище,

Дубъ подъ нимъ зашатался,
Комаръ весьма испугался;
Стукнуло, грянуло въ лѣсѣ,
Комаръ съ дубу свалился,
Упалъ онъ на коренище,
Сбилъ онъ до костей плечище.
Слеталися мухи горюхи,
Славныя громотухи,
Стали они возглашати,
О камарѣ вспоминати,
Ахъ! ты нашъ милой комаре,
Жаль намъ тебя и невмалѣ:
Какъ будешь ты умирати,
Гдѣ намъ тебя погребати.
Похороните меня въ полѣ,
При зеленой дубровѣ,
Тамъ то козаки бываютъ,
Часто горѣлку вспиваютъ,
Туды и сюды обзираютъ,
Про комара вспоминаютъ
Тутъ де лежитъ комарище,
Славной Донской козачище.
Лежитъ тутъ братъ комару,
Сей дубровы господарю.

198.

Восколебалося море,
Сыра земля застонала,
Начали сильны вѣтры дути,
Что стала муха тонути.
Завопила громкимъ гласомъ,
Та муха предъ смертнымъ часомъ,
Ахъ! какъ бѣдно погибаю,
Чѣмъ пособить, не знаю

Сбѣжалась славные матросы,
Всѣ комары долгоносы,
Съѣхались сильные драгуны
Слѣпни зрѣть мушей фортуны.
Тутъ налетѣли татары,
Жуки знатные бояре,
Тащить муху начали,
И другъ ко другу кричали,
Иные пусть добываютъ;
Другїе корабль промышляютъ.
Пока тащили ту муху,
Преславную воспѣвуху,
Муха пота залилася,
И вѣчной смерти предалася,
Вытащивъ всѣ подхватили,
И въ свой корабль положили,
Ѣдучи по синему морю,
Спрашивать стали княгиню,
Скажи любезная мати,
Гдѣ намъ тебя подѣвати?
Тѣло бездушно молчало,
А мореплавцамъ на разумъ вспало:
Нуте въ ковчежецъ положимъ,
И печаль нашу отложимъ.
И такъ ее въ ковчегъ положили,
По синю морю пустили,
Потомъ плакали горько,
Знать тя видѣли только.

199.

Протекало теплое море,
Слеталися птицы стадами,
Садилися птицы рядами,
Спрашивали малую птицу,

Малую

Малую птицу синицу:
Гой еси малая птица,
Малая птица синица,
Скажи намъ всю истинную правду,
Скажи ты намъ про вѣсти морскія,
Кто у васъ на морѣ большіе,
Кто у васъ на морѣ меньшіе?
Провѣщаетъ малая птица,
Малая птица синица:
Глупыя вы Рускія пташки,
Всѣ птички на морѣ большія,
Всѣ птички на морѣ меньшія.
Орелъ на морѣ воевода,
Перепелъ на морѣ подъячій,
Пѣтухъ на морѣ целовальникъ,
Журавль на морѣ водоливецъ,
Тото долгія ноги,
Тото Французское платье,
По овсяному зернышку ступаетъ;
Чижь на морѣ живописецъ.
Клестъ на морѣ портной мастеръ,
Сова у насъ на морѣ графиня,
Тото высокія брови,
Тото веселые взгляды,
Тото хорошая походка,
Тото желтыя сапожки,
Съ ножки на ножку ступаетъ,
Высокія брови подымаетъ;
Гуси на морѣ бояре,
Утята на морѣ дворане,
Чирята на морѣ крестьяне,
Воробьи на морѣ холопья,
Вездѣ воробейко срываетъ,
Битъ воробейко не бываетъ;
Лебеди на морѣ князи,
Лебедушки на морѣ княгини;

Желна

Желна у насъ на морѣ трубачей,
Воронъ на морѣ игуменъ,
Живетъ онъ всегда позадь гуменъ;
Грачики на морѣ старцы,
Галочки старочки, чернички,
Ласточки молодички,
Касаточки красныя дѣвичики,
Красная рожа ворона,
Зимою ворона по дорогамъ,
Лѣтомъ ворона по застрѣхамъ,
Рыболовъ на морѣ харчевникъ,
Дятелъ на морѣ плотникъ,
Всякое дерево онъ долбитъ,
Хощетъ намъ храмъ сорудити;
Соколъ у насъ на морѣ наѣздникъ,
На всякую птицу налѣтаетъ,
Грудью ее побиваетъ;
Куликъ на морѣ разсыльщикъ,
Кокушка та вздорная кликушка,
Блинница на морѣ цапля,
Чечетъ гость торговой,
Сорока то у насъ щеголиха,
Безъ калача не садится,
Безъ милова спать не ложится,
Безъ сладкаго меду не вставала,
Пѣшая къ обѣдни не ходитъ,
Все бы ей въ богатыхъ колымагахъ,
Все бы она во коляскѣ,
Все бы ей кони вороные,
Все бы ей кареты золотыя,
Все бы ей робята молодые,
Все бы молодые, холостые;
Бѣдная малая птичка,
Малая птичка синичка,

Сѣна косить не умѣетъ;
Стадо ей водить не по силѣ,
Гладомъ я птичка помираю.

200.

Станемъ братцы пѣть старую пѣсню,
Какъ живали въ первомъ вѣкѣ люди.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.

Землю въ части тогда не дѣлили,
Ни раздоровъ, ни войны не знали.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.

Такъ, какъ нынѣ солнцемъ всѣ довольны,
Такъ довольны были всѣ землею.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.

Злата. мѣди, серебра съ желѣзомъ,
Не ковали ни въ ружье, ни въ деньги.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.

Не гордились и не уничижались,
Были равны всѣ и благородны.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.

Всѣ свободны, всѣ были богаты,
Всѣ служили, всѣ повелѣвали.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.

Ихъ языкомъ сердце говорило,
И въ устахъ ихъ правда обитала.
О златые, золотые вѣки!
Въ васъ щастливо жили человѣки.

На сердцахЪ ихЪ былЪ законЪ написанЪ,
СамЪ, что хочетЪ, то желай другому.
О златые, золоые вѣки!
ВЪ васЪ щастливо жили человѣки.

СтрахЪ, почтенье не извѣстны были,
Лишь любовь ихЪ правила сердцами.
О златые, золотые вѣки!
ВЪ васЪ щастливо жили человѣки.

ТакЪ прямые жили человѣки;
Тѣ минули золотые вѣки.
О златые, золотые вѣки!
ВЪ васЪ щастливо жили человѣки.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

